

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Сергей Гриняев

Год 2011. Итоги.

Геополитика. Экономика. Общество

Москва, 2012

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГОД 2011 В СТАТЬЯХ И КОММЕНТАРИЯХ	5
Год 2011: геополитические итоги.....	5
Год 2011: внешнеполитические победы и поражения российской дипломатии.....	10
Мировой финансовый центр в Москве: туманное будущее	13
СНГ: несостоявшийся проект	16
Россия на модернизационном распутье	17
Российский ответ кризису.....	19
Газовая эра России	21
Европейский кризис в зеркале конспирологии.....	24
Зарево мировой войны над Сирией	26
Западные аналитики о возможной агрессии против Сирии	28
Нет союзников – есть только партнеры	31
Вашингтон стремится возглавить «арабскую революцию»	33
Запад все же решил вмешаться в ливийский конфликт.....	35
Гуманитарная катастрофа в Египте – кто и зачем разрушает материальные свидетельства мировой истории?	37
Роль элиты в переломные моменты истории	43
Шерше-ля-фам, или что стоит за арестом директора-распорядителя МВФ?.....	45
Американские эксперты о ситуации в области внутренней безопасности Китая и о перспективах «цветной революции»	47
Шаттлы уходят на покой. Заменят ли их российские «Союзы»?.....	48
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ГОД 2011 В МАТЕРИАЛАХ ВЫСТУПЛЕНИЙ	51
Круглый стол «Трансформация форм и способов выражения социального протеста в условиях формирования глобального информационного общества» (декабрь 2011 г.)	51

Круглый стол «Центральная Азия в геополитических процессах, ее настоящее и будущее» (сентябрь 2011 г.).....	55
Круглый стол «Итоги саммита БРИКС» (апрель 2011 г.)	61
Круглый стол «Глобальные перспективы» (март 2011 г.).....	63
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ГОД 2011 В ИНТЕРВЬЮ	68
Сегодня у ряда стран, включая Украину, появился исторический шанс «выйти из системы». Интервью газете «Час Пик», Украина, декабрь 2011 г.	68
«В ближайшие годы, на фоне отсутствия эквивалентной замены доллару, мировая элита не допустит дефолта экономики США?» Интервью информационному агентству ArmlInfo, Армения, июль 2011 г	71
Интервью интернет-проекту «Амал», Кыргызстан, июнь 2011 г.	74
«Эмбарго на российское зерно будет отменено после урожая 2011 года». Интервью информационному агентству ArmlInfo, Армения, январь 2011 г.	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80

Введение

Год 2011 по многим факторам выдался далеко не тривиальным. Катаклизмы, зародившиеся несколько лет назад, в истекшем году проявили себя в полную силу, показав, что устоявшийся миропорядок уже не соответствует реалиям трансформирующегося общества.

На фоне глобальных трансформаций, затронувших не только страны арабского мира в результате так называемой «Арабской весны» 2010 года, но и целый ряд стран Европы и даже США – движение «захвати Америку» невозможно было представить еще несколько месяцев назад.

Вашему вниманию предлагается сборник статей, увидевших свет в течение прошлого года. Материалы подобраны таким образом, что достаточно наглядно и развернуто показывают картину года минувшего, что в свою очередь дает возможность несколько по-иному взглянуть на предстоящие события года наступившего.

Основное внимание в материалах сборника уделено России. Ее внешней и внутренней политике, а также ее внешнеполитическому окружению. Отдельное внимание уделено тому геополитическому контексту, в рамках которого российскому руководству и российской дипломатии приходилось принимать непростые решения.

Готовя материалы, автор старался донести до читателей не только напряженность и антагонизм происходящих столкновений, но также и напряженность борьбы, которая по ряду причин остается скрытой от внимания большинства простых обывателей. К числу таких событий относится арест директора-распорядителя МВФ Доминика Стросс-Кана по ложному обвинению – никто не знает, как разворачивались бы события вокруг кризиса в еврозоне, если бы этого события не случилось.

Сборник сформирован в хронологическом порядке, что дает возможность читателю еще раз ретроспективно оглянуться на прожитый год и взглянуть несколько по-иному на ряд произошедших событий.

Кроме статей, сборник содержит также и материалы интервью и ответы на вопросы круглых столов, которые, как полагает автор, будут интересны читателям.

Часть первая. Год 2011 в статьях и комментариях

Год 2011: геополитические итоги

Минувший год оказался крайне богатым на события, которые в силу движущих сил, участников и последствий навсегда изменят геополитическую картину мира. По сути, завершение первого десятилетия XXI века завершило и прежнюю страницу истории международных отношений, со своими механизмами, правилами игры, символами победы. Все, чему станем мы свидетелями далее, может расцениваться как заря новой эпохи современной цивилизации.

Масштаб и трансформирующая сила событий, свидетелями которых мы стали в 2011 году, по своей значимости оказались столь значительны, что повлекли низвержение ряда существовавших геополитических центров силы и зарождение новых.

Ключевыми факторами, оказавшими влияние на изменение геополитической картины мира с начала 2011 года стали:

- продолжающийся финансово-экономический кризис;
- череда «цветных революций»;
- рост напряженности в военно-стратегическом пространстве.

Эффективности воздействия указанных факторов способствовали:

- нарастание протестных настроений в обществе, связанных с отсутствием четких ориентиров развития;
- рост социальной напряженности в результате ухудшения экономического положения значительной части населения планеты.

Указанные выше факторы и способствовавшие им условия повлекли за собой нарастание напряженности в вопросах глобальной миграции и, как следствие, - к росту напряженности в культурных, этнических, религиозных отношениях между мигрантами и коренными жителями.

Драйверами изменения геополитической картины мира стали, безусловно, события в странах Северной Африки и на Ближнем Востоке, а также последствия продолжающегося глобального финансово-экономического кризиса.

К началу 2011 года отчетливо проявились контуры того масштабного геополитического сценария, который планомерно реализовывался с середины 2010 года.

На Ближнем Востоке сформировался новый геополитический центр

Важнейшим результатом произошедших событий стало то, что была окончательно разрушена сложившаяся в последние десятилетия система сдержек и противовесов в ключевом регионе мировой политики. С выводом из игры таких фигур, как С.Хусейн, Х.Мубарак, М.Каддафи геополитическая картина региона серьезно изменилась. Изменилась роль и место целого ряда региональных организаций, участвовавших в последние годы в формировании регионального политического пейзажа.

Результатом произошедших изменений стало и то, что на пространстве арабского востока вырисовались контуры нового геополитического центра силы, которому предстоит сыграть определенную роль в событиях, которые неминуемо развернутся в этом регионе в текущем десятилетии.

Как справедливо отметил в своей работе «Рождение нового центра силы как результат арабской революции»¹ эксперт Центра стратегических оценок и прогнозов Игорь Панкратенко, в ходе «переформатирования» и «демократизации» странным образом оказалось, что действительно реальную силу в регионе сегодня представляет собой только Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССГ), в который входят Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия. Итогом «весны арабской демократии» стало усиление самой недемократической части Большого Ближнего Востока – блока «нефтяных котлов Персидского Залива». Совершенно определенно, что в геоэкономическом пространстве сформировался региональный полюс, а в геостратегическом – налицо превращение субъекта-полюса в региональный центр силы.

И если уж такие трансформации произошли, то логично поставить вопрос о том, а каким образом будет развиваться региональная политика в дальнейшем?

Здесь, прошедший 2011 год, также преподнес несколько сюрпризов. Прежде всего, это заявление администрации Белого дома о том, что традиционный союзник США в регионе – Израиль – должен вести себя несколько осторожнее. Более того, летом прошлого года Б.Обама сделал весьма интересное заявление² – Израиль должен вернуться к границам 1967 года. Аналогичной по своей сути была и инициатива о членстве в ООН со стороны Палестины.

Во многом, конечно, подобное заявление было лишь данью «заслугам» активным участникам трансформационных процессов на Ближнем Востоке. Как показали дальнейшие события, Вашингтон пока не готов отказаться от поддержки Израиля и по-прежнему рассматривает его в качестве главного своего союзника в регионе. Однако наметившаяся тенденция, обозначенная нами ранее, позволяет уже в ближайшем будущем расширить поле для маневра американской администрации. Не исключено, что роль ССГ в ближайшие годы существенно изменится.

События осени и зимы 2011 года привели к серьезному обострению ситуации вокруг Ирана.

То, что Исламская Республика Иран станет следующей мишенью в геополитических трансформациях, было понятно и ранее. В этой стране уже не раз предпринимались деструктивные попытки активного использования внутривнутриполитических проблем для смены администрации и изменения политического курса страны. Однако до последнего времени иранским спецслужбам удавалось успешно противостоять насаждению в стране идеалов «арабской весны».

Однако Иран и его нынешняя администрация не укладываются в планы формирования нового мирового порядка. Именно по этому, вслед за провалом «бархатной революции» в Иране следовало ожидать применения к этой стране более жесткого, силового варианта смены власти.

Прелюдией к «решению иранского вопроса» следует считать события, развернувшиеся осенью 2011 года в Сирии. По сути, от того, какое решение будет найдено в сирийском вопросе, зависит и судьба планов агрессии против Ирана.

Особый накал обстановки вокруг Ирана пришелся на последние дни 2011 и первые дни 2012 года. Учения военно-морских сил ИРИ в Ормузском проливе и обмен жесткими высказываниями между Ираном и США на предмет блокады этого стратегического транспортно-коридора стали, фактически, пиком напряженности в регионе.

¹ http://www.csef.ru/studies/politics/projects/arab_revolution/articles/1443/

² <http://vz.ru/news/2011/5/19/492801.html>

Япония теряет статус геополитического центра

Неожиданные коррективы в мировую систему геополитических центров внесла масштабная природная катастрофа, постигшая Японию весной 2011 года. В результате землетрясения и последовавшего цунами произошла серия техногенных катастроф, нанеших серьезный удар не только по экономике самой Японии, но и спровоцировавшей глобальный психоз в отношении ядерной энергетики, что также оказало серьезное влияние на формирование новой картины мира.

При оценке японских событий следует учитывать то, что катастрофа и ее последствия, в отличие от плана реорганизации Большого Ближнего Востока, не были заранее запрограммированы и учтены в геополитическом планировании, что, без сомнения, внесло и свои коррективы в эти планы.

Традиционно Япония на протяжении последних столетий была одним из ключевых игроков мировой политики. Япония, как геополитический центр активно участвовала в формировании нынешнего облика мировой системы. Одной из ключевых особенностей роли Японии в этой системе являлось то, что она выступала в качестве важнейшего элемента мировой финансовой системы, выстроенной федеральным резервом США. Мощные японские банки позволяли демпфировать колебания американской валюты, а доминирование японской экономики в азиатском регионе до последнего времени позволяло формировать основные ориентиры для развития экономик с учетом интересов Соединенных Штатов.

То, что в результате катастрофы японские банки были вынуждены сосредоточиться на восстановлении собственной экономики, на время снизив свою активность на мировом валютном рынке, оказало свое влияние и на новую геополитическую картину, которая активно формировалась именно в это время.

Результатом катастрофы в Японии стало то, что Китай устойчиво перехватил лидерство в экономике региона. Кроме того, есть предположение, что нерешительность США в ливийском конфликте, а также относительная вялость европейского кризиса – есть результат «черного лебедя», которым стала японская катастрофа.

То, что события в Японии не вписывались в реализуемые планы по переустройству мира, говорит и тот факт, что в отношении этой страны в мировых СМИ установилась, фактически, информационная блокада – ни один канал не считал необходимым акцентировать внимание на ситуации, складывающейся в Японии. Мало, кто открыто говорил о последствиях радиационного заражения. Лишь по крупицам информации, просачивающимся в отдельных источниках, можно было сложить мало-мальски приемлемую картину происходящего. Для внешнего наблюдателя должна была сохраняться картина того, что в Японии все так, как и до катастрофы. Интересно, что конец 2011 года, ознаменовавшийся среди прочего, сменой руководства в КНДР, как это ни странно также не вызвал активизации информационной картины в отношении Японии – со стороны страны Восходящего солнца не было слышно каких-либо заявлений по столь значимым для региона изменениям.

Следом за Японией теряет статус геополитического центра и единая Европа

Конечно, та активность, с которой развивались события на Ближнем Востоке – в особенности многомесячная ливийская кампания – несколько приглушили яркость картин, разворачивающихся в области экономических баталий в Европе. Однако ярость схваток была здесь ничуть не меньше.

Результатом продолжающегося кризиса стало то, что к лету 2011 года Европа, практически, прекратила свое существование как единый геополитический центр силы – восторжествовал принцип «каждый сам за себя».

Глубина и масштаб постигших экономику ЕС проблем, оказались столь велики, что к осени 2011 года вполне реальной стала перспектива развала не только зоны евро, но и всей политической конструкции ЕС.

Характерно, что гибель Европы проходила на фоне уверений финансовых аналитиков, что кризис закончился, это добавляло в ситуацию изрядную долю цинизма.

Сегодня совершенно ясно, что какие бы решения не принимались, Европа уже не будет такой, какой она была до кризиса. В пылу схваток во многом была утрачена та космополитичная наднациональная идея, которая и была положена в основу формирования Европейского Союза.

Скорее всего, ЕС сохранится, пройдя переформатирование в новых жестких условиях. Будут приняты радикальные меры, которые стабилизируют ситуацию, но дух и идея единой Европы будут похоронены надолго.

Результатом экономического краха евро станет необходимость формирования нового геополитического проекта для стран Европы. Каким он будет – покажет время. Хочется думать, что при его разработке будут учтены те ошибки, которые были допущены несколько десятилетий назад, когда закладывались основы экономики и политического устройства единой Европы.

2012 год может стать годом Евразии

Тектонические сдвиги в геополитической картине мира, возносившие на вершину новых игроков и низвергавших с нее игроков старых, не закончились катаклизмами на Ближнем Востоке и в Европе. Не менее важные и значимые изменения наметились на территории Евразии – геополитического сердца мира.

Идеи формирования на евразийских просторах нового союза витали в воздухе несколько последних лет. С момента обрушения мировых финансовых рынков в 2007 году, ознаменовавших начало новой Великой депрессии, было совершенно ясно, что следование в русле нынешних глобальных игроков чревато крайне негативными последствиями – один за другим эти самые игроки теряли свой статус геополитических центров современного мира.

Традиционно, роль лидера в формировании евразийского взгляда на мировые проблемы взяла на себя Россия. Еще перед первым саммитом «Большой двадцатки» в Лондоне в апреле 2009 года, российская сторона предложила весьма нетривиальное видение сложившейся ситуации и путей выхода из нее. Однако по понятным причинам – никто не хотел терять своей лидирующей роли – России пришлось дезавуировать свою позицию накануне саммита.

Как показали дальнейшие развития, сам формат «Большой двадцатки» оказался лишь инструментом, способствующим оттягиванию времени, а не кардинальному решению стоящих проблем. За все время существования G20 никаких кардинальных решений принято не было, ситуация в большинстве мировых экономик ухудшилась, о чем особенно наглядно говорит фактический развал зоны евро. Единственное чего добились участники G20 – это накачивание мировой экономики огромной массой американских долларов и, как следствие, высоким ростом инфляции и обесценивания национальных валют.

Однако, стремление ряда государств к проведению собственной политики на ключевом геополитическом пространстве, грозило нынешним «властителям мира» крайне нега-

тивными проблемами в будущем. Опора на российские ресурсы и китайский внутренний рынок могли в ближайшем будущем выступить основой формирования вполне устойчивого геополитического центра на просторах Евразии. Это в свою очередь повлекло бы выстраивание нового проекта единой Европы уже не на принципах атлантизма (как это сделано сегодня), а на принципиально иных принципах континенталов, что оторвало бы новую Европу от атлантических держав и бросило ее в объятие держав континентальных. А это уже конец «Большой игры», причем совершенно не такой, какой он планировался изначально.

С целью не допустить формирования Евразийского союза летом нынешнего года в прессу была запущена гипотеза перспективности такого образования, как БРИКС. Однако рядом аналитиков такая идея практически сразу была воспринята как негативная – уж слишком во многом различались страны, да и географически они разнесены на столько, что говорить о едином союзе достаточно сложно. Некоторые говорили даже о мелькающих за этим проектом британских ушах.

Последующие события показали, что идея политического союза на базе общности некоторых экономических показателей действительно не жизнеспособна.

Именно поэтому одним из значимых геополитических итогов 2011 года следует считать возврат к идее формирования Евразийского Союза.

Немаловажным достижением на пути к выстраиванию архитектуры нового геополитического центра стало успешное завершение строительства одного из двух стратегических транспортных коридоров – «Северного потока».

Его запуск буквально в один день изменил геополитическую картину региона: прежние игроки, владевшие статусом «транзитного государства» оказались лишены этого козыря, что мгновенно девальвировало их позицию.

Следующим на очереди стал «Южный поток». И он также привлекал внимание на протяжении всего года. Под конец года вновь активизировалась геополитическая борьба. Начало декабря ознаменовалось историческим решением французского парламента, принявшего решение о судебной ответственности за отрицание геноцида армян в 1915 году на территории Османской империи. Этим Франция не только наступила на «больную мозоль», но, фактически похоронила надежды Турции оказаться в ЕС.

Реакция Турции последовала незамедлительно – серия резких выпадов в адрес французского руководства завершилась в последних числах года. Турция дала России свое согласие на строительство «Южного потока». Решение было действительно неожиданным – еще летом текущего года ситуация вокруг «Южного потока» обострилась настолько, что вопрос о прекращении проекта витал в воздухе³ - то Болгария отказалась от проекта⁴, то сама Турция не давала согласие на начало строительства. Даже покупка у Франции «Мистралей» не сдвинула с места этот проект.

Понятно, что принятое Турцией решение практически похоронило альтернативный проект – NABUCCO, неожиданность согласия побудила российское руководство также скорректировать планы строительства «Южного потока» - было принято решение начать строительство непосредственно в 2012 году.

Ситуация с «Южным потоком» не единственная, хотя и одна из наиболее показательных, из числа тех, которые демонстрируют значимость проектов, реализуемых на территории евразийских государств.

³ <http://www.rusday.com/news/2011-03-17/4011/>

⁴ <http://ria.ru/world/20100613/245623177.html>

Ответ на евразийские инициативы пришел достаточно быстро. Начавшиеся с Белоруссии, вопросы импорта беспорядков «арабской весны», в самое короткое время достигли и России. Избирательная кампания в нашей стране прошла под знаком «арабской весны». Но не успели завершиться события в России, как на кануне нового года ситуация резко обострилась в другом участнике Евразийского союза – в Казахстане.

Анализируя эти, а также и некоторые другие события последних месяцев, можно вполне обоснованно говорить о том, что в условиях нестабильности мировой системы и надвигающейся угрозы второй волны кризиса, евразийский проект действительно может оказаться успешным. Это понимают и те, кто прикладывает сегодня максимум усилий к сохранению статус-кво в мировых финансах. Удастся ли воспользоваться историческим шансом, или ситуация будет и в этот раз спущена на тормозах – покажет время.

В качестве заключения

Год 2011 останется в истории как год, начала важнейших геополитических трансформаций, которые определяют новый облик мира в XXI, а, возможно, и в XXII веках.

Результатом тектонических сдвигов, постигших систему мироустройства, определявшую развитие современной цивилизации на протяжении последних двух сотен лет, стало появление новых и исчезновение старых геополитических центров силы.

И если такие центры как Япония и ЕС сегодня нуждаются в переформатировании и смене парадигмы развития, то у проекта Евразийского Союза сегодня вырисовываются неплохие перспективы на будущее.

Важным итогом трансформаций, является также и то, что существенная роль в них была отведена не силовому решению, а активному использованию новых информационных технологий, позволившим эффективно находить, а затем манипулировать внутренними социальными проблемами тех обществ, которые становились мишенями геополитических преобразований.

Однако следует учитывать и то, что в случаях, когда такие методы оказывались недостаточно эффективными, в ход пускалась и традиционная военная сила, что наглядно было показано на примере Ливии. На том же примере еще раз была продемонстрирована и оказавшаяся неэффективной международно-правовая система обеспечения коллективной безопасности – в случае Ливии ООН фактически спровоцировала неправомерное применение силы против суверенного государства.

В самое ближайшее время мы можем стать свидетелями того, что некоторые из существовавших в «прежнем мире» образований, таких, например, как НАТО, СНГ, и др., прекратят свое существование, а на их месте будут возведены новые геополитические конструкции.

Кроме того, события в Ливии показали, что, несмотря на активное использование «бархатных технологий», за военной силой остается последнее слово и в XXI веке, так что роль и место военной силы в новых условиях остается далеко не последней.

Год 2011: внешнеполитические победы и поражения российской дипломатии

В области внешней политики год выдался крайне насыщенным. Одной из наиболее значимых внешнеполитических побед года в ряде СМИ называется окончание процесса приема России во Всемирную торговую организацию. Однако победой это назвать можно только весьма опосредованно. Жесткий экономический кризис привел к тому, что вся система международных отношений, сложившаяся за последние пятьдесят лет, сегодня

не выдерживает напряжения: новые условия требуют быстрого изменения и правил игры. ВТО – это один из значимых элементов прежней, докризисной системы.

По этой причине совсем непонятно, зачем России надо было так стремиться в отмирающую структуру? Вступление нашей страны в ВТО лет восемь назад, когда о кризисе еще никто и не думал, возможно и принесло бы некие дивиденды добывающим отраслям экономики. Но зачем вступать в эту организацию сегодня, когда на пороге новая система мироустройства, в которой, возможно, ВТО уже не будет и места... Более того, есть мнение, что последние события в Южной Осетии стали результатом торга по вступлению России в ВТО. А стоило ли оно того? Скорее всего, вопрос вступления в ВТО сегодня уже далеко не вопрос экономической целесообразности, просто необходимо показать результативность...

Особняком стоит проблема взаимоотношений России и стран Запада по проекту создания ПРО. Проблема не столь «запущена» как вопрос российского членства в ВТО, но тоже не вчера возникшая.

Последние шаги американской администрации, жестко заявившей, что ее не интересует позиция России по этому вопросу⁵ – весьма показательны. В течение ряда лет, пока в России еще существовал потенциал формирования адекватного ответа, США и НАТО стремились заигрывать с Москвой, тем самым оттягивая время и давая возможность Москве продолжать проводить «реформу» своих Вооруженных Сил. Но вот когда стало совершенно понятно, что ответить Москва уже ни чем реально не сможет, и был нанесен короткий и четкий удар – были расставлены точки над *i* и указано, кто в этом мире хозяин. То, что сделанные Д.Медведевым грозные заявления – это лишь имиджевое выступление, а состояние российской армии сегодня таково, что она не сможет ничего реально противопоставить планам развертывания ПРО в Европе, понимают сегодня многие⁶.

Вместе с тем, несмотря на свою неоднозначность, вопрос российского членства в ВТО (как, собственно, и вопрос ПРО) достаточно показателен в плане оценки российского внешнеполитического курса в истекшем году. Общей оценкой, характеризующей внешнеполитическую обстановку и позицию России в 2011 году, может быть оценка – «неопределенная» или «отсутствующая». Россия, как, впрочем, и ранее, опять не смогла достаточно четко определить свои внешнеполитические приоритеты, понять, кто же союзник, а кто противник, хотя год был насыщен знаковыми событиями, которые могли стать отправными точками фиксации российских интересов.

Трагические события на японской АЭС «Фукусима» в начале 2011 года по времени совпали с очередным витком негатива в отношениях между Россией и Японией по вопросу о четырех островах Южно-Курильской гряды – японская сторона все еще живо переживала визит Президента РФ на Курилы. Это не помешало Д.Медведеву выступить с инициативой о возможном переселении части японских граждан из пострадавших районов на российский Дальний Восток⁷ с последующим их трудоустройством в России.

Спустя восемь месяцев, в декабре 2011 года, к Д.Медведеву обратились с просьбой о предоставлении российского гражданства несколько тысяч косовских сербов. Прошение, поданное ими, Дмитрий Медведев рассмотрел и решил отказать. Глава государства объяснил свое решение противоречиями российских законов⁸.

Ситуация во внешней политике еще больше осложнилась, когда в том же марте развернулись активные действия в Ливии – одном из наиболее близких России государств

⁵ <http://www.km.ru/v-mire/2011/06/14/mnenie-rossii-ssha-ne-interesuet>

⁶ <http://vz.ru/politics/2011/11/22/540568.html>

⁷ <http://www.lifenews.ru/news/53929>

⁸ <http://www.mk.ru/politics/article/2011/12/01/648964-medvedev-otkazal-serbam-v-grazhdanstve-rf.html>

региона. С первых дней ливийской кампании Россия встала на сторону западного мира, поставив режим Каддафи вне закона⁹.

Ситуация вокруг Каддафи (особенно – его заигрывание с Западом в последние годы) достаточно непростая сама по себе. Но то, что Россия в ливийском конфликте фактически встала на сторону НАТО и тем самым отчасти поддержала бомбардировки мирных ливийских городов – это, увы, провал. Особое негодование вызывает, конечно, реакция президента на сообщение о захвате М.Каддафи повстанцами¹⁰.

Пожалуй все, что связано с Ливией для России является одним из наиболее неудачных внешнеполитических ходов последних десятилетий. Ставка на то, что Запад наконец-то оценит стремление России, как показали события в декабре месяце уже в самой России, когда и США и ЕС жестко выступили с критикой прошедших выборов¹¹, опять не оправдалась. Россия всегда отличалась взвешенной политикой, что и сформировало ее имидж как надежного и последовательного партнёра во внешней политике. Однако Ливия отбросила внешнеполитическую деятельность России далеко назад – во много, последовавшие далее события, направленные на дальнейшую дискредитацию и унижение России на международной арене – это результат непоследовательности в ливийском вопросе.

Да, спецпредставитель президента по Ливии М.Маргелов за свои посреднические услуги получил премию имени Вудро Вильсона¹², однако во что эта премия обошлась России?

Ситуация в Сирии, развернувшаяся через несколько месяцев после ливийской трагедии, показала, к чему следовало готовиться России.

29 ноября произошло крайне неприятное событие¹³. Возвращавшийся из служебной командировки российский посол в Катаре был остановлен сотрудниками службы безопасности и таможни аэропорта, которые предъявили требование просветить с помощью рентгена вализу с российской дипломатической почтой. Посол В.Титоренко отказался это сделать, после чего он и встречавшие его сотрудники посольства были избиты, хотя отобрать у них диппочту не удалось.

Казалось бы, неслыханное – избит посол другой страны! Причем избит не хулиганами, а официальными представителями силовых ведомств Катара! На следующий день 30 ноября послу Катара в Москве была вручена нота протеста: МИД потребовал от Катара принести официальные извинения и принять меры для наказания виновных и недопущения подобных инцидентов в будущем. Также МИД предупредил, что неисполнение данных требований будет иметь самые негативные последствия для российско-катарских отношений.

На текущий момент эти «...самые негативные последствия...» ограничились понижением уровня дипломатического присутствия в стране, но никаких серьезных шагов предпринято не было – уж больно много контрактов в газовой сфере поставлено на кон... К тому же Катар – не последний игрок на очень важном для России газовом рынке. Исключительно экономические и финансовые интересы здесь снова оказались выше престижа государственного.

О чем же тогда говорить, когда российский гуманитарный конвой для косовских сербов был остановлен «миротворцами» НАТО на границе края?¹⁴ Конечно и в этот раз

⁹ <http://lenta.ru/news/2011/03/14/nogaddafi/>

¹⁰ <http://www.newsland.ru/news/detail/id/806776/>

¹¹ <http://www.inosmi.ru/europe/20111215/180387813.html>

¹² <http://lenta.ru/news/2011/11/09/woodrow/>

¹³ http://rus.ru/radio_broadcast/no_program/62992743.html

¹⁴ <http://www.voanews.com/russian/news/Russian-Convoy-Kosovo-2011-12-14-135602298.html>

дело ограничилось негромкой перебранкой представителей внешнеполитического ведомства, да парой не особо громких заявлений некоторых политических фигур. И все... Ссориться в очередной раз с «партнерами» не стали.

Но вот, когда дело коснулось неоправданно жесткого приговора российскому летчику в Таджикистане¹⁵ (хотя объективные основания к тому все же были – не все чисто с компанией-оператором задержанного самолета, да и задержаны летчики были более полугодом назад и было достаточно времени к спокойному решению вопроса), российский МИД, миграционная служба и ряд иных ведомств «встали на дыбы» и добились отмены приговора. Результат – отношения с Таджикистаном существенно испорчены, и испорчены они в тот момент, когда ситуация в Центральной Азии претерпевает глубокие негативные трансформации.

Печальный, но адекватные выводы по ситуации в российской внешней политике приводятся в статье Натальи Серовой «Москва упала и не отжалась»¹⁶. Согласно утверждениям автора, прагматичная политика по отношению к партнерам по СНГ, заявленная в 2009 г., обернулась в нынешнем году ростом антироссийских настроений в большинстве стран СНГ. На фоне этого раздрая создается впечатление, что путинский проект Евразийского союза несколько запоздал. Цена реанимации Содружества может оказать для России слишком высокой, и не только в плане финансовых затрат, но и потому, что смена курса неизбежно натолкнется на жесткие контрмеры, риски будут расти, и у России может не хватить сил и ресурсов для того, чтобы переломить ситуацию. Ситуация выглядит крайне запущенной, и России придется потратить немало сил для преодоления негативной инерции, возникшей из-за трехлетней игры на понижение. Последние действия властей ее не переломили, и если в конце прошлого года Медведев говорил о том, что Россия больше не претендует на звание сверхдержавы, то к концу этого года она уже не тянет и на статус региональной державы.

Мировой финансовый центр в Москве: туманное будущее

Проект создания в России финансового центра мирового уровня остается приоритетом для российской власти, несмотря на сложную финансово-экономическую ситуацию в стране и мире. В начале марта Президент РФ Дмитрий Медведев провел большое совещание по формированию в Москве Международного финансового центра (МФЦ). Цель совещания – проверить, что было сделано со времени последней встречи на эту тему в декабре прошлого года.

Работа над созданием МФЦ проводится в рамках деятельности Совета по развитию финансового рынка при Президенте РФ и соответствующей рабочей группы, которую возглавляет бывший глава Администрации Президента РФ Александр Волошин. В рамках проекта на сегодняшний день действует несколько проектных групп, которые занимаются отдельными направлениями, в том числе законодательством, административными процедурами, вопросами, связанными с налогами, с инфраструктурой (прежде всего – московской), инфраструктурой самого финансового рынка.

Первые серьезные шаги в направлении создания МФЦ были предприняты еще в 2008 г., когда Правительство РФ распоряжением от 17 ноября 2008 г. № 1662-р утвердило Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

В качестве одного из долгосрочных приоритетов развития финансовых рынков РФ в документе было определено создание МФЦ. В тот же год Минэкономразвития была раз-

¹⁵ <http://www.vesti.ru/theme.html?tid=94314>

¹⁶ <http://www.utro.ru/articles/2011/12/28/1019877.shtml>

работана соответствующая концепция создания МФЦ, рассчитанная, к слову, на пять лет. Документ получился объемным и затрагивал несколько десятков законодательных и подзаконных актов. В феврале 2009 г. разработчикам удалось согласовать проект документа со всеми заинтересованными ведомствами, и он был утвержден правительством.

Соответствующая работа проводилась и на региональном уровне. При правительстве Москвы была создана соответствующая рабочая группа и разработана своя концепция развития Москвы как мирового финансового центра. Этот процесс также несколько тормозился в связи со сменой столичного руководства. Ложкой дегтя для московских властей стали серьезные проблемы в строящемся комплексе Москва-Сити, который, по задумке, должен был стать материальным воплощением сформированного МФЦ. Банкротство группы компаний Mirax, активно участвующей в проекте, довершило складывающееся общее негативное восприятие проекта.

До последнего времени в силу особенностей развития экономической ситуации в стране и мире вопрос о формировании в России МФЦ оставался, главным образом, на бумаге. Слишком велики были проблемы, которые необходимо решить, прежде чем создание Центра станет реальностью. Очередные предложения, уже более конкретные, должны быть разработаны, по словам помощника Президента РФ Аркадия Дворковича, через три-четыре месяца.

Некие конкретные очертания проект вновь стал приобретать со второй половины 2010 г., когда наметились серьезные подвижки в решении одного из существенных инфраструктурных вопросов – акционерами российских бирж РТС и ММВБ было достигнуто соглашение о слиянии. В результате должна быть создана достаточно мощная инфраструктурная организация, которая заложит основу формирования биржевой инфраструктуры МФЦ. Учитывая, что к моменту слияния РТС имела доли в фондовых биржах на Украине и в Казахстане, в случае успеха проекта объединения можно говорить о продвижении влияния российского капитала и на фондовые рынки стран СНГ, что также является одним из приоритетов формирования финансового центра в России.

Следующим шагом в этом направлении стала работа по консолидации российского банковского сектора. Активная работа в этом направлении со стороны государственного банка ВТБ, который за год совершил целый ряд операций поглощения, позволяет предположить стремление руководства страны выстроить и на этом участке достаточно мощную финансовую структуру, которая будет положена в основу формирования МФЦ.

Отдельно стоит вопрос взаимодействия с зарубежными инвесторами. Для решения этой задачи Россия сформирует из руководителей ряда крупнейших мировых инвестиционных банков консультационный совет, который будет работать непосредственно при группе по созданию международного финансового центра.

Известно, что в этот совет войдут глава Goldman Ллойд Бланкфейн, основатель компании Blackstone Стив Шварцман, Джимми Даймон из JPMorgan Chase и Брайен Мойнихэн из Bank of America, представители BNP Paribas и UniCredit.

Предпринятые за последние месяцы усилия руководства страны отвечают ранее поставленным целям формирования МФЦ. Вот только экспертное сообщество все же смущает несколько сформировавшихся параллельно флагманскому проекту течений.

Прежде всего, говорить о возможности создания МФЦ в России сегодня, в условиях грандиозных трансформаций мировой валютно-финансовой системы, которыми сопровождается нынешний финансово-экономический кризис, не вполне корректно. Сегодняшняя мировая валютно-финансовая система полностью сложилась, и разделение ролей в ней устоялось. Это говорит о том, что все финансовые центры, которые могли сложиться в той, долларовой системе мировой экономики, уже сложились. К сожалению, в той си-

стеме разделения труда России была отведена роль сырьевой страны, прежде всего – поставщика углеводородов на мировой рынок.

Возможны два варианта для того, чтобы занять место в числе так называемых «финансовых центров». Во-первых, это место должно освободиться, но, как показывает реальность, ни Лондон, ни Нью-Йорк, ни Сингапур, ни какой-либо иной существующий центр уступать своих позиций даже в условиях кризиса не собирается. Во-вторых, можно попытаться вытеснить одного из нынешних фаворитов, но для этого необходим мощный экономический потенциал и военная сила, обеспечивающая защиту национальных интересов в экономической сфере. Примером может служить сегодняшний Китай, который активно борется за место среди лидеров мировой экономики. Чем-либо подобным Россия сегодня похвастаться не может.

Существует, правда, и третий вариант, но он исключает доминирование доллара. Суть его состоит в том, что Россия начинает торговать собственным сырьем исключительно за рубли и через собственные национальные товарные биржи. Этот путь позволил бы сформировать России экономическое пространство Евразии, в котором ей де-факто принадлежала бы роль финансового центра. Между прочим, регионализация экономики с ориентиром на ключевых производителей – это тот путь, к которому сегодня идет мир, уставший от «раковой опухоли» американских бумажек.

Однако этот путь развития МФЦ в России если и рассматривается, то, во всяком случае, далеко не в числе первых.

Что же касается нынешнего пути, то здесь возможна достаточно прозаическая развязка. Как указывалось выше, формальная сторона вопроса создания МФЦ сопровождалась чередой событий, лежащих в несколько иной плоскости. Речь идет о подготовке к приватизации значительной доли федеральной собственности. В числе потенциального товара – доли в крупнейших российских банках, значительная доля акционерного капитала РЖД, Аэрофлота и иных стратегических предприятий. В общем и целом, очень даже лакомый кусок российской экономики.

Внутриполитическая же ситуация в стране такова, что после проведения недостаточно эффективной антикризисной политики, повлекшей практически полное расходование средств Резервного фонда в 2008–2009 годах, а также последовавшая за этим засуха летом 2010 года (а также и низкий урожай озимых культур, который прогнозируется весной 2011 года), требует от руководства страны интенсивных вливаний в экономику для сдерживании инфляции и роста цен, в первую очередь, на самые востребованные категории товаров. Существенное влияние на ситуацию накладывает и близость избирательной кампании, которая фактически уже началась. В предстоящие полгода необходимо будет расходовать средства на выполнение масштабных социальных обязательств. Средств же на покрытие столь возросших трат сегодня недостаточно.

Вот и стоит вопрос о приватизации федеральной собственности в интересах международных инвесторов.

В пользу этой версии развития событий, к которой может прийти нынешний проект создания в стране МФЦ, говорит и участие практически во всех начинаниях банка Goldman Sachs. Эта финансовая структура заработала за последние годы довольно противоречивую репутацию. С одной стороны, это одна из самых удачливых контор в мире с точки зрения спекулятивной прибыли. С другой – с этим банком было связано множество «темных историй», например, по обвинению в обмане клиентов. Кроме того, банк Goldman Sachs называется в числе инициаторов нынешнего мирового финансового кризиса. Goldman Sachs редко когда вкладывается в стратегические инвестиции. Основная стратегия банка – это получение прибыли в условиях нестабильности рынка.

Много интересного говорилось и писалось еще об одном банке – члене консультативного совета по созданию МФЦ – Bank of America. Этот банк оказался на пике скандала с ипотечными бумагами в США и едва сам избежал банкротства. Такой партнер для российских идеологов формирования в Москве МФЦ может оказаться «темной лошадкой».

Важнейшим вопросом, поставленным на недавнем совещании в Кремле под председательством Дмитрия Медведева – совещании по МФЦ, стал вопрос об обеспечении финансовой безопасности страны в условиях нарастающей нестабильности в мире. МФЦ должен обеспечить эффективную реализацию мероприятий, направленных на поддержание в безопасном состоянии финансовой системы страны и всей ее экономики.

Получится ли это сделать реально? Или проект создания МФЦ в нашей стране закончится еще одной банальной приватизацией государственной собственности? Дать ответ на этот вопрос сможет только время.

СНГ: несостоявшийся проект

В 2011 году отмечалось двадцатилетний юбилей создания Содружества Независимых Государств. Дата достаточно серьезная, чтобы оценить ту роль, которую сыграло это политическое образование в постсоветской истории.

Почти сразу после образования СНГ начались внутренние трения между его членами — слишком уж разными были государства, вошедшие в его состав. Пока они оставались республиками СССР, их экономическое и социальное неравенство было не столь заметным. Но самостоятельное существование — дело нелегкое.

Первые годы независимости прошли под флагом раздела советского наследия, разрушения интеграционных связей и попыток выстроить их заново, но уже в новой конфигурации экономических потенциалов. Характерно, но за два десятилетия ни одно из новообразованных государств (включая Россию) не смогло превзойти в своем развитии показателей развития советской экономики. В большинстве же государств многие из заложенных в СССР отраслей экономики (в первую очередь высокотехнологичные производства) практически полностью прекратили свое существование.

Снижение уровня социального развития, а также утрата государством контроля над внутренней ситуацией привели к тому, что на рубеже XXI века для многих центрально-азиатских стран, возникших на развалинах СССР, одной из основных угроз безопасности стало распространение фундаментальных исламских течений. Исламизация стран этого региона стала проблемой и для выстраивания партнерских отношений в рамках СНГ. Эмиссары исламских террористических организаций, действующих на российском Кавказе, все чаще использовали для своих баз территорию сопредельных государств — членов Содружества.

За прошедшие 20 лет на пространстве бывшего СССР, помимо СНГ, возникли еще около десятка разных союзов и региональных организаций. Однако данное многообразие форм международного сотрудничества свидетельствовало не столько об успехах интеграции, сколько о том, что у его участников просто-напросто отсутствует четкое и ясное понимание того, зачем все это нужно.

Так, например, «революция тюльпанов» в Бишкеке не встретила единогласной позиции со стороны членов СНГ, а силы ОДКБ остались безучастными к происходящему. Конфликт же между Россией и Грузией в августе 2008 года вообще стал лакмусовой бумажкой, показавшей истинное состояние дел в рамках СНГ — ни одна из стран Содружества не решилась признать Южную Осетию и Абхазию вслед за Россией.

По сути, весь двадцатилетний период существования СНГ позволяет достаточно определенно говорить о бесперспективности дальнейшего существования этого объединения. Сегодня практически не осталось советского наследия, и делить уже нечего — поэтому нет и мотивов существования СНГ.

Сегодня нужны иные принципы и иные подходы к объединению государств. Очевидно, что таким мотивом должен быть прозаичный мотив экономической целесообразности — самый определенный и понятный. Кроме того, экономические интересы должны быть надежно защищены военной силой, что также делает вполне определенным существование военно-политического объединения государств, решивших строить собственную экономическую систему.

Нынешняя ситуация в мире вместе с проблемами глобальной экономики, которую уже не первый год лихорадит от все углубляющегося кризиса, несет неотвратимые перемены. Но разрушительные последствия глобального кризиса дают еще один шанс на выстраивание нового отношения стран — партнеров по СНГ.

Сегодня одним из возможных направлений развития посткризисного мира является регионализация мировой валютно-финансовой системы. Именно этот путь и может сегодня являться основой формирования нового будущего политических и экономических союзов на пространстве бывшего СССР.

Начало на этом пути положено. Россия, Казахстан и Белоруссия объединились в Таможенный союз. Здесь, в отличие от СНГ, мотивы каждого участника объединения понятны и прозрачны. Дальнейшая взаимная интеграция экономик, финансовых, фондовых и товарных рынков, а также норм и правил регулирования торговых отношений как внутри Таможенного союза, так и отношений его членов со странами, не входящими в союз, позволит заложить основы формирования нового центра силы на просторах Евразии.

В любом случае следует признать, что двадцатилетний опыт существования СНГ не прошел даром. Надо полагать, что спустя время пришло понимание, что и как должно быть устроено, чтобы экономики стран развивались, взаимно дополняя друг друга, давая возможность роста качества жизни граждан.

Россия на модернизационном распутье

Тема модернизации экономики России не сходит со страниц СМИ, а правительственные и независимые эксперты активно обсуждают различные варианты и пути реализации поставленных российским руководством амбициозных задач в этой сфере.

Российская экономика в результате длительного периода «реформ» оказалась отброшенной от уровня развитых стран на 30–50 лет. Такой уровень отставания привел к тому, что в целом ряде отраслей говорить о возможности сокращения возникшего разрыва уже не приходится — темп развития мировой экономики, динамика внедрения достижений научно-технического прогресса сегодня таковы, что мировая экономика в целом сегодня стремительно уходит вперед, увеличивая отрыв.

Росту разрыва в уровне развития российской и мировой экономики способствовали следующие факторы:

– неспособность руководителей осознать динамику и темп происходящих изменений в современном обществе, связанных с изменением общественно-экономической формации и перехода общества от постиндустриального к обществу информационному;

– отсутствие потенциала обновления технологических процессов в большинстве отраслей экономики;

- потеря потенциала развития рядом отраслей (микроэлектроника, биотехнологии и генная инженерия, информационные технологии и производство программного обеспечения) еще в советские годы и невозможность их реанимации в России;
- потеря кадрового потенциала большинства отраслей экономики;
- подрыв системы среднего профессионального и высшего образования;
- ориентация на сырьевые и добывающие отрасли экономики в ущерб высокотехнологичным производствам;
- утрата ряда ведущих научных и методических школ в целом ряде отраслей экономики и, как следствие, отсутствие перспективного задела для развития.

По данным Мирового банка в экономике России за последние годы наблюдался рост занятости только в трех отраслях: *оптово-розничная торговля, гостиничный и туристический бизнес и госаппарат и чиновничество*. Во всех остальных, включая и добывающие отрасли, наблюдался значительный спад занятости.

Российский фондовый рынок, как и вся российская экономика, сегодня ориентирован на нефтегазовый комплекс. Почти 60 % капитализации российского фондового рынка – капитал нефтяных и газовых компаний.

Российские компании, принимая решение о размещении своих акций на бирже, делают выбор, как правило, в пользу зарубежных торговых площадок – Лондон и Нью-Йорк. Мотивом в данном случае является большая привлекательность этих бирж для инвесторов. Даже такие гиганты российской экономики, как Газпром и Роснефть, в большей степени представлены именно на зарубежных торговых площадках.

Кризис на фондовом рынке еще раз показал, что российский рынок уже де-факто интегрирован в глобальную экономику, но по-прежнему остается беспомощным в руках глобальных спекулянтов и все дивиденды от роста капитализации российского фондового рынка остаются за пределами России.

Попытка создать на российском фондовом рынке условия для размещения акций высокотехнологичных и венчурных компаний сегодня не приносят результата – как правило, при наличии потенциала развития такие компании просто скупаются западным капиталом.

На этом фоне в последние годы наблюдается стремительная экспансия в российскую экономику иностранного капитала. К середине 2006 года российская банковская система – «кровеносная система» экономики – практически полностью оказалась под контролем иностранного капитала. Стремительно росло число банков с существенной долей иностранного капитала.

Такая ситуация в экономике не позволяет говорить о возможности динамичного развития – экономика сегодня практически полностью контролируется западным капиталом, который и диктует основные направления ее развития. В подобных условиях резкие движения в ту или иную сторону просто невозможны – сила иностранного капитала позволяет ему достаточно легко решать большинство вопросов в собственных интересах.

Поэтому, говоря о национальном характере возможных реформ в российской экономике, необходимо учитывать следующее: практически единственный путь сейчас заключается в том, чтобы, осознав происходящие изменения в глобальной экономике, попытаться использовать их на благо России. Этот путь может быть реализован за счет максимизации степени интеграции российской экономики в экономику мировую. Мы должны использовать преимущества, которыми мы обладаем в силу своего исторического развития и географического положения, с тем, чтобы навязывать свою позицию.

Однако при этом следует помнить, что по некоторым направлениям нам придется отступить. Так, например, как это ни печально, но возможности в ближайшее время восстановить отечественное машиностроение или микроэлектронику практически нет.

Вместе с тем усиливать роль в мировой экономике российских топливных компаний целесообразно и дальше. Кроме того, Россия способна активно влиять и на другие сегменты глобального рынка, такие как металлургия, минеральные удобрения и др. В этой ситуации не надо бояться, к примеру, вступления в ВТО. Но надо четко представлять все опасности, связанные с этим, а также видеть цели собственного развития в новых условиях.

В целом сегодняшнее стремительное развитие мировой экономики, связанное в том числе и с более фундаментальными изменениями в самой структуре современного общества (смене общественной формации), дает шанс России не догонять, а, сделав ставку на новые высокотехнологичные отрасли экономики, используя достоинства и недостатки новой, нарождающейся мировой экономики, на равных с другими странами участвовать в формировании нового мирового порядка, который будет отвечать интересам российского народа.

Российский ответ кризису

Осенью 2011 года в «Известиях» была опубликована программная статья Владимира Путина, посвященная будущему Единого экономического пространства.

Без сомнения, эта статья – основа внешнеполитической доктрины будущего президента. В ней достаточно четко указывается на то, что именно развитие ЕЭП станет приоритетом во внешней политике для новой российской администрации.

То, что СНГ отмирает, а на пространстве Евразии вызревает идея становления некоего нового регионального союза, стало понятным достаточно давно. Наиболее ярким шагом в этом направлении должно было стать оглашение российской позиции на первом саммите G20 в Лондоне, еще в апреле 2009 года. Тогда в российской внешнеполитической элите шла серьезная подготовка к тому, чтобы, воспользовавшись «замешательством» ведущих мировых финансовых кругов связанным с все углубляющимся кризисом, публично заявить о необходимости ухода от существующей модели глобализации в сторону нового понимания посткризисной экономики.

Идеологическая основа подготовленной позиции тогда строилась на тезисах, высказанных Президентом РК на страницах «Российской газеты», и связанных с формированием регионального валютно-финансового союза. В своей статье Н.Назарбаев предложил и название будущей региональной валюты – «евраз».

Однако, буквально за сутки до открытия Саммита G20 Россия устами помощника Президента РФ А.Дворковича полностью дезавуировала свою позицию, отказавшись от достаточно прогрессивных идей.

Многие аналитики связали столь явный демарш с жестким давлением, оказанным на российское руководство со стороны мировой закулисы. Тогда возобладала позиция вице-преьера и министра финансов А.Кудрина, настаивавшего на сохранении приоритетов валютно-финансовой политики с ориентиром на накопление долларов и казначейских обязательств США в ущерб развитию и модернизации российской экономики.

Но время шло, саммиты «двадцатки» мелькали один за другим, а кризис все углублялся. Ни одно из обсуждавшихся и принимавшихся решений в рамках нового формата общения не приносило результатов – США продолжали успешно защищать положение доллара как мировой резервной валюты. Одновременно Штаты стремительно накачивали

мировую финансовую систему свежей долларовой массой – только за последние два года в рамках разного рода «планов спасения» в мировую экономику были вброшены триллионы необеспеченных долларов. Обесценивание американской валюты привело к оживлению экономики США. Тогда, в середине 2009 года, эксперты заговорили о возможном начале выхода из кризиса. Но это были иллюзии, так как никаких принципиальных решений, способных устранить дисбалансы, приведшие к кризису, принято так и не было.

Очередным и во многом фатальным ударом для мировой валютно-финансовой системы стала катастрофа в Японии. Эта страна с момента окончания Второй мировой войны выступала надежным партнером США в деле укрепления их мирового господства посредством проведения согласованной валютной политики.

Японские банки всегда были готовы действовать так, как это необходимо для поддержки доллара США. Однако восстановление экономики страны после страшной катастрофы потребовало пересмотра приоритетов валютной политики в пользу обеспечения потребностей внутреннего рынка: японские банки оказались не в состоянии продолжать играть на мировом валютном рынке на стороне доллара и одновременно обеспечить восстановление страны.

Вместе с отложенными проблемами в мировой экономике, которые были только усилены долларовыми интервенциями со стороны администрации США, невозможность использовать в управлении глобальным рынком потенциал японских банков привели к неотвратимости второй волны кризиса.

То, что кризис 2008 года не преодолен, стало очевидно очень быстро. То, что все предпринимаемые меры – это лишь возможность передышки, также было понятно. Теперь оставалось ждать, где прорвет на этот раз.

И прорвало на этот раз в Европе. Уж больно разнородной оказалась экономика этого союза. Еще в самом начале кризиса эксперты указывали на то, что валютно-финансовая политика ЕС не обладает необходимой мобильностью и способностью оперативно реагировать на кризисные ситуации. Более того, по целому ряду позиций проводимая политика во многом способствовала развитию кризисных явлений в экономике стран еврозоны.

С момента, когда под ударами кризиса зашатался уже третий геополитический центр современного мира (после США и Японии), стало понятно, что последствия кризиса окажутся катастрофическими для современной системы миропорядка – возврат к прежнему, докризисному, состоянию мировых финансов сегодня уже невозможен.

Сложилась новая условия, которые открыли новые возможности для построения принципиально новой системы миропорядка.

Одним из вариантов такой постркризисной системы мироустройства сегодня видится система региональных валютно-финансовых союзов, сложившихся вокруг региональных центров силы.

В новых условиях у России действительно появляется «второй шанс» - наша страна может оказаться в центре одного из таких региональных валютно-финансовых союзов.

Предпосылки к этому действительно есть, вот только сможет ли руководство страны правильно распорядиться выпавшим шансом, или мы вновь дезавуируем свои же предложения под давлением «сильных мира сего»?

Газовая эра России

Последние месяцы 2011 года основным генератором новостей в области политики и экономики оставалась Европа. Стремительное нарастание проблем в экономике ряда стран Евразии тянут за собой проблемы политические.

На этом фоне некоторым диссонансом выглядел демарш, связанный с игнорированием США российских предложений по ПРО, и сохранение антироссийского курса на развертывание европейского сегмента этой системы. Такой шаг по эскалации ситуации в военно-стратегической сфере в условиях жесткого экономического кризиса всего Евросоюза первоначально может показаться странным, однако чуть более широкий анализ помогает выявить несколько глубинных причин происходящего.

Прежде всего, анализ показывает, что сегодня США крайне озабочены происходящими сдвигами в области военной политики и геостратегии – кризис ЕС в ближайшем будущем может вылиться и в кризис НАТО, так как европейские партнеры США все менее способны выполнять свои обязательства в рамках Альянса. Однако, это еще не самое страшное для Вашингтона. Куда более серьезная проблема сегодня, по мнению Пентагона, исходит для НАТО от России. Причем не в традиционной сфере военно-стратегического противоборства для борьбы, в которой, собственно, и создавался блок НАТО, а в нетрадиционной для военных области экономического противоборства. Свидетельством этого, в частности, являются результаты исследования «Природный газ как инструмент государственной политики России»¹⁷, опубликованные в октябре нынешнего года Институтом стратегических исследований Военного колледжа Армии США.

По мнению авторов исследования, сегодня медленное возрождение России, несмотря на сохраняющийся незначительный потенциал ее вооруженных сил, играет все более значимую угрозу для глобального доминирования США. Сегодня, аналитики Пентагона вынуждены констатировать, что Россия в XXI веке уже несколько не та Россия, какой она была в конце века XX. Тогда после серии разрушительных «демократических» преобразований страна была записана ими в разряд «failed state» и на ближайшие десятилетия не представляла для США и НАТО потенциальной угрозы. Однако прошедшие десятилетия существенно изменили ситуацию и вынуждают сегодня оценивать ее совершенно по-другому.

Прежде всего – изменился геостратегический контекст. За последние годы стало особенно очевидным, что эра нефти близится к завершению. Констатация этого факта и принятие его в качестве одной из аксиом в сценарном планировании аналитиков Пентагона, заставляет их кардинально пересматривать прогнозы развития обстановки в мире в ближайшие десятилетия.

Сегодняшняя система миропорядка устроена таким образом, что «кровь цивилизации» - нефть, контролируется военной и экономической мощью США. От этапа разведки и добычи, до переработки и формирования рынков сбыта готовой продукции – весь цикл сегодня контролируется американскими компаниями. Сегодня именно американские биржи определяют, какой будет цена на нефть завтра. Сегодня американские банки формируют основные финансовые показатели по расчетным контрактам на фондовых рынках. Сегодня американская военная машина контролирует более 60% нефтеносных районов Земли.

С момента завоевания победы нефти над углем в годы Первой мировой войны вся дальнейшая геополитика XX века строилась вокруг основных нефтеносных районов. К примеру, Гитлер считал необходимым условием успешной кампании против СССР удержание контроля над румынскими нефтяными районами, как и успех Красной Армии во

¹⁷ <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/download.cfm?q=1088>

многим зависел от сохранения в своих руках грозненских и бакинских нефтеразработок. Кризис в отношениях с арабским миром в 70-х годах прошлого века поставил США на грань глубокого экономического кризиса. Крах СССР во многом связан с жесткой политикой США и арабских шейхов, приведшей к резкому снижению стоимости нефти в конце 80-х годов XX века.

В общем и целом, современная индустриальная цивилизация - это «нефтяной мир». И вся система миропорядка после Второй мировой войны выстраивалась таким образом, чтобы обеспечить контроль и прямой доступ к большей части мировых запасов нефти. США оказались в этой гонке победителями – именно им удалось выстроить стройную и четкую систему контроля над рынком нефти: от вопросов его юридического обеспечения до инфраструктуры самого рынка и обеспечение силового давления на «непокорных».

Но ситуация изменилась в первые годы XXI века – именно тогда было отчетливо осознано, что извлекаемые запасы нефти на исходе, а альтернативные источники энергии (такие как биотопливо, ветроэнергия и др.) еще не могут быть использованы в промышленных масштабах.

В складывающейся ситуации неизбежно первое место в топливной иерархии занимал природный газ. Именно этот углеводород является наиболее пригодным заменителем для заканчивающейся нефти. По существующим оценкам, газ обладает целым рядом преимуществ, которые способствуют росту его потребления. Расширение использование относительно дешевого газа позволяет получать более высокие показатели экономического развития. Он является самым экологически чистым источником энергии. Его запасы намного превосходят запасы нефти и позволят обеспечить потребности современной цивилизации (при сохранении темпов потребления), как минимум еще в течение 250 лет.

Однако изменение роли природного газа, выход его на лидирующие позиции в мире, по версии аналитиков Пентагона, неминуемо повлечет за собой и передел всей системы мироустройства. Это уже не будет «мир нефти», в котором США заняли главенствующие позиции, а это будет «мир газа», в котором у США позиции очень и очень слабые.

Специфика и кардинальные отличия рынка нефти и рынка газа не позволяют говорить о том, что накопленный для обеспечения господства в «мире нефти» военно-политический потенциал можно использовать и для достижения господства в «мире газа». Во-первых, газ распределен по миру более равномерно, чем нефть. Это требует гораздо больших сил и средств для контроля крупных месторождений. Газ сегодня поставляется на рынок, главным образом, по трубопроводам и роль газа в экономике стран, его потребляющих, очень велика. Это привязывает страны-потребители к странам-поставщикам гораздо сильнее, чем это происходит для потребителей нефти. Да и сама инфраструктура и правила рынка газа последние десятилетия складывалась без участия США. Именно России принадлежит пальма первенства в этом вопросе. Именно российский Газпром сегодня является законодателем моды в вопросе организации рынка газа.

Стремление США как-то повлиять на происходящее вылились в интенсификацию исследований в областях, смежных с добычей и поставкой природного газа. С подачи США сегодня активно развиваются такие отрасли, как поставки сжиженного природного газа (СПГ) и добыча сланцевого газа. Однако, по оценкам экспертов Пентагона, ни одна из этих технологий сегодня не может соперничать с технологией добычи природного газа: для СПГ требуется весьма дорогостоящая инфраструктура сжижения и последующей газификации, а добыча сланцевого газа крайне опасна для окружающей среды.

Все вышеизложенное приводит аналитиков из Института стратегических исследований к выводу о неизбежном росте влияния России в ближайшие десятилетия.

Уже сегодня, существующая система двусторонних газовых контрактов разрушает единство не только Европы, но и НАТО. Большинство членов блока сегодня являются потребителями российского газа, а, с учетом перспектив отказа от использования ядерной энергии, эта зависимость будет только увеличиваться.

Так, по оценкам экспертов, если не предпринять активных и действенных мер, то уже к 2019 году от российского газа будут зависеть 91% его поставок в страны центральной и восточной Европы. Это даст возможность России не просто определять ценовую политику на рынке газа, но позволит ей использовать этот инструмент как эффективный рычаг политического давления. Невозможность диверсифицировать поставки газа, сделает большинство стран Европы заложниками ситуации, когда станет невозможным говорить о достижении консенсуса в вопросах военной стратегии и использования НАТО. Россия, не обладая мощным военным потенциалом, только лишь экономическими мерами уже сегодня способна разрушить НАТО как единый механизм, реализующий современную геостратегию.

С момента запуска «Северного потока» ситуация значительно ухудшилась, а альтернативные пути доставки, в частности NABUCCO, так и не стали более реальными.

Сегодня у администрации США остается не так много времени, чтобы попытаться если не изменить, то хотя бы стабилизировать ситуацию с сохранением своих интересов.

Возвращение к власти в Кремле В.Путина, который стоял у истоков новой российской геополитики, существенно осложнит ситуацию. Именно по этому, Вашингтон сегодня так торопиться. Мы наблюдаем активизацию антироссийских движений в Центральной Азии, направленных, прежде всего, на срыв договоренностей Москвы с Туркменистаном, а также осложнению поставок среднеазиатского газа по российской трубопроводной системе на рынок Европы. Дело против Ю.Тимошенко на Украине также имеет «газовый дух» - публичный судебный процесс над одним из бывших руководителей государства, подписывавший газовые контракты с Россией, должен стать уроком для всех, кто в будущем решит укрепить газовые связи с Россией.

Что касается геостратегического уровня, то здесь Вашингтон крайне обеспокоен выстраиванием треугольника Россия-Иран-Китай. Сложившись, такая система объединит двух крупнейших поставщиков природного газа и вторую по мощи армию мира, что делает ситуацию еще более опасной для США.

Подводя итог вышеизложенному, с опорой на определенные в исследовании американских военных аналитиков тезисы, можно предпринять небольшой экскурс в недалекое будущее и спрогнозировать основную динамику мировой политики.

Прежде всего, США будут настаивать на недопущении сохранения системы заключения двусторонних газовых соглашений для стран Европы с Москвой. По мнению США, Европа сегодня должна выступить единой в вопросе взаимоотношений по газовым делам с Россией. Однако этого будет трудно добиться, так как в условиях экономического кризиса европейские страны будут рады пойти на соглашение с Россией только бы получить необходимый для экономики газ по цене чуть ниже рынка.

США будут настаивать на продолжении активного использования на европейском рынке сланцевого газа и расширении инфраструктуры СПГ, что также натолкнется на проблемы экономические, а еще и экологические.

США будут продолжать свои попытки активизировать деятельность НАТО путем форсирования таких проектов как ПРО. При этом Штатам будет необходимо привязывать участие европейских стран в этих проектах к существенной экономической помощи. Однако это будут всего лишь временные мер – развивающиеся экономики с каждым разом будут требовать все больше энергоресурсов для своего развития, а США сегодня не гото-

вы взять на себя экономические проблемы части стран Еврозоны, пусть и союзников по НАТО.

США будут продолжать наращивать свои усилия в направлении недопущения нормализации отношений России и Ирана. Объединение на газовом рынке этих стран сегодня станет фактической кончиной НАТО – так как большинство стран-членов блока сегодня жестко привязаны к поставкам российского газа.

Что касается России, то для ее политического руководства наступают сложные времена. Политическое давление будет расти год от года. Вводимая в строй инфраструктура трубопроводов станет объектом пристального внимания конкурентов – это не исключает возможности диверсионно-террористических действий в отношении инфраструктуры газовых проектов «Северный поток» и «Южный поток». Нарастание угрозы повлечет необходимость пересмотра ряда положений стратегии национальной безопасности. Вместе с более глобальными изменениями – смены «века нефти» на «век газа» - от России потребуются невероятная стойкость, взвешенность в принятии решений и выборе союзников, стремление удержать те позиции, которые во многом благодаря судьбе сегодня находятся в наших руках.

Европейский кризис в зеркале конспирологии

В 2005 году – задолго до первой волны кризиса, но в разгар глобальной антитеррористической операции вооруженных сил США и НАТО, корпорация RAND – наиболее маститый аналитический центр администрации Белого дома, провел экспресс-брифинг, в котором приняли участие бывшие министры обороны и помощники по вопросам национальной безопасности, оставившие наиболее яркий след в американской политике.

Среди приглашенных были Роберт Макнамара, Brent Скоукрофт, Харолд Броун, Франк Карлуччи. Обсуждался один вопрос: какие факторы в долгосрочной перспективе будут основополагающими в формировании облика угроз национальной безопасности США? Ответ экспертов был весьма любопытным. Такими факторами были названы: быстрое распространение оружия массового поражения, стремительно возрастающий государственный долг США, дефицит дипломатии в области национальной безопасности и отчуждение Америки от участия в деятельности ведущих международных организаций. При этом особо подчеркивалось, что международный терроризм и его активность не является ключевым дестабилизирующим фактором. И это заявление было сделано в разгар кампаний в Ираке и Афганистане, где американские солдаты боролись с международным терроризмом!

Особое внимание заслуживает та из угроз, что заняла второе место в перечне – все возрастающий долг США. Если с первой угрозой можно было бороться традиционными для Вашингтона способами, т.е. путем проведения, говоря словами стратегических документов армии США, «быстрых решающих действий» - ракетно-бомбовым ударом по ядерной инфраструктуре потенциальных обладателей ядерного оружия, то решить вторую задачу оказалось гораздо сложнее. Здесь дубинкой махать не получалось.

Однако, как показали последующие события, даже в столь сложной ситуации решение может быть найдено. Корни этой угрозы лежат в финансово-экономической сфере, следовательно, и решение должно было быть найдено в этой сфере.

Можно предположить, что следующие два-три года аналитические центры были заняты планированием сложной стратегической финансовой операции, основной целью которой была ликвидация государственного долга США.

Начиная с 2007 года ситуация в мировой экономике действительно резко осложнилась, приобретя характер нарастающего финансово-экономического кризиса.

Сегодня уже совершенно ясно, что корни этого события лежали в США – именно американские банки стали инициаторами первой волны кризиса.

Под давлением обманутой общественности, правительство США возбудило дела в отношении ряда крупных банков, а также других финансовых институтов, в связи с нарушением федерального закона в области продажи рискованных ипотечных кредитов. В числе семнадцати компаний, попавших в список нарушителей, значились Bank of America Corp., Citigroup Inc., JP Morgan Chase & Co., Goldman Sachs.

Тогда же и Европейская комиссия начала собственную проверку деятельности крупнейших банков мира на рынке кредитных дефолтных свопов. Основными фигурантами расследования стали банки Barclays, Goldman Sachs, Deutsche Bank и Citigroup. Кроме них еще пять банков попали под подозрение в нечистоплотности проведения финансовых операций - Bank of America, Credit Suisse, JP Morgan Chase, Morgan Stanley и UBS.

Но в объективном расследовании Вашингтон заинтересован не был – буквально сразу после начала расследования Комиссию по ценным бумагам и биржам США (Securities and Exchange Commission, SEC) обвинили в уничтожении свыше девяти тысяч документов, связанных с предварительным расследованием дел компаний SAC Capital, Bernard Madoff, Goldman Sachs и ряда других финансовых организаций. Об этом со ссылкой на члена судебного комитета Сената США Чарльза Грэсси (Charles Grassley) сообщила The Financial Times.

Сам факт рукотворного формирования условий, при которых стало возможным развитие глобального финансово-экономического кризиса, до последнего времени отрицается большей частью представителей экономической науки. Невозможность глобального управления «свободным рынком» неоднократно обосновывалась в целом ряде работ, получивших Нобелевскую премию в области экономики.

Однако произошло необычное – в октябре текущего года в СМИ были опубликованы результаты крайне необычной работы швейцарских ученых, которые на основании неопровержимых и сухих цифр показали, что рынок не так свободен, как это может показаться.

Согласно результатам исследований швейцарских ученых в первую двадцатку наиболее значимых компаний входят: Barclays, Capital Group Companies Inc., FMR Corporation, AXA, State Street Corporation, JP Morgan Chase & Co, Legal & General Group, Vanguard Group Inc, UBS AG, Merrill Lynch & Co Inc., Wellington Management Co LLP, Deutsche Bank AG, Franklin Resources Inc., Credit Suisse Group, Walton Enterprises LLC, Bank of New York Mellon Corp., Natixis, Goldman Sachs Group Inc., T Rowe Price Group Inc., Legg Mason Inc., Morgan Stanley.

Можно предположить, что более высокий уровень консолидации экспертами также был просчитан, но не обнародован, так как в этом случае достаточно легко будет идентифицировать и конечных бенефициаров всей мировой экономики.

По сути, эта публикация, несмотря на то, что на лентах СМИ она продержалась недолго, явилась одним из важнейших видимых проявлений той скрытой работы, которая ведется в недрах механизма, называемого «современная цивилизация». Она вполне могла стать одним из видимых результатов расследования, связанного с деятельностью крупнейших мировых финансовых институтов в период первой волны кризиса.

Рассматривая все вышеперечисленные события в комплексе, теперь уже можно достаточно доказательно говорить о том, что *мировой финансово-экономический кризис как минимум мог быть инсценирован путем проведения в жизнь некоторого единого замысла*. Какова его цель?

А цель вполне понятна – ликвидировать или, как минимум, снизить давление одной из наиболее значимых угроз безопасности США, связанной с существованием их огромного государственного долга в 15 триллионов долларов.

По оценкам Международного валютного фонда, сделанным в апреле 2009 года, потери мировой экономики от первой волны кризиса составили 4 триллиона долларов США, что составило, примерно, одну треть госдолга США...

Далее последовал европейский кризис... Инструменты и механизмы во многом были те же что и для организации первой волны, вот только действовать пришлось уже в более простых условиях – экономики стран еврозоны оказались под сильным давлением обстоятельств, вызванных первой волной кризиса. Скупить сегодня долги европейски стран – достаточно интересное предприятие.

Можно предположить, что не случайно практически все новоназначенные премьеры основных стран-должников ЕС связаны с Goldman Sash Марио Драги - президент Европейского центробанка. Лукас Пападимос - премьер-министр Греции. Марио Монти - руководитель итальянского правительства. Каждый из них в разные периоды имели устойчивые контакты с этим американским банком.

Также не случаен и процесс подготовки к введению единых европейских долговых обязательств. Это пропагандируется как механизм создания надежного средства вложения инвестиций и эффективный инструмент вывода европейской экономики из кризиса. Однако на деле такой механизм позволит лишь жестче контролировать непокорные Германию и Францию.

Совокупный госдолг наиболее неустойчивых экономик Европы (Греции, Италии и Испании) сегодня составляет почти 5 триллионов долларов. Так что в случае дефолта даже только этих стран Европы придется списывать и реструктурировать сумму, эквивалентную еще одной трети государственного долга США.

Так что если придерживаться предложенной конспирологической версии, то дефолты в Еврозоне на сумму около 4-5 триллионов долларов вполне возможны.

Но остается еще одна треть. Для полной ликвидации нынешнего государственного долга в краткосрочной перспективе «мировому правительству» придется спланировать еще одну операцию общей стоимостью в оставшиеся 5 триллионов долларов.

Как это может быть достигнуто? Полагаю, что здесь не обойтись без дестабилизации экономики Китая. На решение этой задачи и будут направлены действия финансового интернационала по завершению европейского кризиса.

Промежуточным этапом в этом будут два региональных конфликта – с Ираном и КНДР - прежде, чем приступать к «китайской проблеме» надо решить и промежуточную задачу – ликвидировать угрозу распространения ядерного оружия.

Так что начавшаяся пропагандистская кампания о приближении «второй волны» кризиса имеет под собой вполне осязаемые цели – необходимо спланировать списание оставшейся трети государственного долга США.

Зарево мировой войны над Сирией

23 декабря, в день приезда в Дамаск первой группы наблюдателей Лиги арабских государств, в сирийской столице прогремели два мощных взрыва. Террористы смертники направили заминированные автомобили в здания сирийской службы безопасности. Десятки жертв, сотни раненых. Что, а главное – кто стоит за этими терактами? Попробуем изложить нашу версию.

Сирия стала одной из стран, которую захлестнула волна революций, уже получивших в ряде источников имя собственное – «Арабская весна». Эта череда беспорядков вихрем пронеслась по арабскому миру. Ее результатом стало не только смещение ряда правительств, но и изменение геополитической карты региона: многие государства растеряли свое могущество, некоторые – его приобрели.

То, что во всех этих бунтах очень мало революционности хорошо показали последние события в Египте, где в эти дни совершается уже третья «революция», и в Ливии – где с лица земли были стерты несколько городов и погибли десятки тысяч мирных ливийцев, и все – из-за стремления уничтожить одного единственного человека.

Предложу на обсуждение собственное видение, сложившееся как результат сопоставления и анализа доступной информации.

Полагаю, что с конца 2010 года мировой элитой начал осуществляться практический этап плана по перекройке системы мироустройства, сложившийся по итогам Второй мировой войны. По сути, *этот план явился истинным антикризисным планом не только сохранения, но и упрочения американского господства*. Причем план этот одновременно реализовывался минимум в трех областях: в экономике (действия по углублению кризиса в Европе и фактический распад ЕС), военно-политической (действия по расширению контроля над ключевыми районами добычи углеводородов - инициализация процессов «арабской весны», агрессия против Ливии и др.), информационной (операции прикрытия – WikiLeaks, «захвати Америку» и др.). Более того, все, что мы видели в реальности, – бесчисленные саммиты G20 и прочие посиделки – это все блеф, пыль в глаза. Реальная политика, как это часто бывало в истории, делалась совсем в другом месте.

Почему, начав процесс перекройки арабского мира, столь «пристальное» внимание уделили Ливии? Почему НАТО так поспешно свернуло операцию после расстрела Каддафи, не удосужившись даже установлению мало-мальски приемлемого контроля над бесхозным морем оружия бывшей ливийской армии и, прежде всего, - над сотнями ПЗРК? Скорее всего, все очень просто - Каддафи слишком много знал о европейской и ближневосточной политике, он смог бы выступит в качестве инициатора объединения ряда африканских народов в случае развязывания крупной кампании в регионе.

А планы по развязыванию регионального конфликта стали реальностью после того, как внутривосточная ситуация в Иране не вышла из под контроля нынешнего руководства в результате спровоцированных выступлений оппозиции. Более того, одним из весомых результатов этих выступлений стал провал достаточно широкой агентурной сети ЦРУ и других западных спецслужб в Исламской Республике. Стало понятно, что расшатать ситуацию изнутри сложно, и нужен мощный удар извне. В военной сфере заявленный вывод американских войск из Ирака превращается в их передислокацию в ряд соседних с Ираном государств. В Средиземное море направляются ударные силы ВМС США. Выходят в этот район и корабли российского ВМФ, а глава российского Генштаба на встрече с прессой не исключил возможности масштабного конфликта на Ближнем Востоке в ближайшее время.

Однако, кроме Каддафи, который мог «взбудоражить» ряд африканских лидеров и посеять смуту в случае агрессии против Ирана, у Тегерана оставался еще один надежный союзник в регионе – Сирия.

Операция израильской армии против ливанской Хезболлы в 2006 году показала, что эта сила, получившая поддержку Дамаска, достаточно мощное и эффективно оружие. Допустить сохранение ее боевого потенциала оказалось неприемлемой роскошью в случае атаки на Иран. Снизить эффективность этой организации было возможно, если лишить ее поддержки, оказываемой, прежде всего, из Дамаска.

Кроме того, Сирия обладает достаточно внушительными вооруженными силами, которые в случае развязывания агрессивной кампании в регионе, непременно выступили бы на стороне Ирана.

Именно по этой причине Сирия стала сегодня фокусом активности на Ближнем Востоке. *От того, по какому пути пойдет развитие ситуации в этой стране, сможет ли Башар Асад сохранить власть, зависит и то, разразится ли еще более масштабный конфликт, начало которому будет положено агрессией против Ирана.*

Анализ показывает, что по напряженности дипломатической работы ситуация вокруг Сирии сегодня практически ничем не уступает работе дипломатов в канун Второй мировой войны. Вот лишь некоторые штрихи этой работы.

Обострение ситуации вокруг Сирии становится очевидным с октября текущего года. В прессу вбрасываются все новые «свидетельства» масштабных «зверств» правительственных войск. Далее следует внесение в Совет Безопасности ООН проекта резолюции по Сирии, в которой в жесткой форме требуется уступить требованиям «повстанцев». Россия и Китай отклоняют данную резолюцию. Однако дипломаты понимают, что уже давно в ходу практика односторонних действий в случае неуспеха в Совбезе ООН. Именно поэтому Россия вносит собственный компромиссный вариант резолюции по Сирии, который встречается с неодобрением ведущими западными дипломатами. Вместе с тем позиция, прописанная в российском документе, позволяет хотя бы начать поиск компромиссов.

Параллельно Иран ищет возможности снижения напряженности в регионе. В первую очередь он стремится найти компромисс с Саудовской Аравией. Возможно, что ему что-то удастся. Но тут в прессу вбрасывается «утка» о причастности гражданина Ирана к покушению на посла Эр-Рияда в Вашингтоне и процесс опять тормозится. Но Тегеран стремится избежать отката назад - министр безопасности Ирана Хайдар Маслахи посетил с официальным визитом Саудовскую Аравию. Заявлено, что Маслахи встретился с наследным принцем Саудовской Аравии Наифом ибн Абдель Азизом, с которым обсудил ряд вопросов, представляющих взаимный интерес, в частности, события в Бахрейне и Сирии и вопрос о покушении гражданина Ирана на посла Эр-Рияда в Вашингтоне. Сам факт состоявшихся переговоров позволяет говорить пусть о неполном, но успехе иранской стороны.

Параллельно Дамаск соглашается на условия, выдвинутые Лигой арабских государств, – наблюдатели этой организации будут допущены в страну.

Напряжение колоссальное, на карту поставлено будущее нескольких государств региона, а возможно и всего мира. И вот в этот острый момент, когда только-только забрезжил рассвет возможного разрешения сирийской проблем и нормализации ситуации в этой стране, как днем 23 декабря были совершены два масштабных террористических акта. Вывод напрашивается только один – существуют и активно действуют силы, которые крайне не заинтересованы в нормализации ситуации в Сирии, так как это отдаляет возможность нанесения удара по Ирану. Что же это за силы? Полагаю, что мы узнаем об этом еще не скоро...

Западные аналитики о возможной агрессии против Сирии

В последнее время в зарубежной прессе становится все больше комментариев и статей, связанных с обсуждением вопроса последствий возможного вооруженного вторжения в Сирию. Практически все без исключения авторы в своих статьях сходятся во мнении, что вторжение уже неизбежно и сегодня необходимо определиться лишь с вариантом его осуществления.

По мнению авторов таких материалов, усиливающийся внутренний кризис в Сирии сделал фактически неизбежным гуманитарное и военное вмешательство во внутренние

дела этой страны. Кроме того, в случае сохранения у власти администрации Б.Асада геополитическая ситуация в регионе останется напряженной: сохранится влияние Дамаска на ситуацию в Ливане и Ираке.

Среди вариантов интервенции против Дамаска наиболее часто рассматривают следующие: создание анклава или буферной зоны на севере Сирии на границе с Турцией, в котором могли бы разместиться беженцы из других районов Сирии; "гуманитарные коридоры" обеспечивающие доставку гуманитарных грузов и продовольствие в города страны, неподконтрольные Дамаску, а также создание бесполетной зоны над рядом районов Сирии.

Указывая на возможность того или иного варианта, авторы отмечают, что реализация каждого из них связана с определенными трудностями и затратой существенных ресурсов.

Так, особая роль в создании анклава или буферной зоны на территории Сирии отводится Турции. И здесь приоритет за ее руководством: согласится ли оно на такую роль в сирийском конфликте? Практика создания такого рода буферной зоны в новейшей истории есть – примерно так поступали США в ходе конфликта с Ираком, когда в северных районах страны была создана буферная зона для курдов.

Отмечается, что данный вариант развития событий невозможен без использования значительного контингента сухопутных сил, которые должны взять на себя обеспечение безопасности границ анклава. Ввод войск на территорию Сирии неизбежно столкнется с сопротивлением частей ее регулярной армии, а также с фактами саботажа со стороны мирных жителей-сторонников Б.Асада, которые останутся на территории, выведенной в анклав. Проведение сухопутной операции потребует обеспечения серьезного прикрытия контингента с воздуха.

В целом создание анклава – весьма затратное предприятие и Турция вряд ли сможет реализовать его самостоятельно. Эксперты отмечают, что аналогичная операция в Ираке потребовала привлечения контингента численностью около 20 000 человек для создания зоны безопасности для 500 000-700 000 курдов. В гуманитарном обеспечении анклава тогда приняли участие тридцать стран и почти пятьдесят международных и неправительственных организаций.

Наибольший риск при осуществлении данного сценария - риск столкновения с регулярными частями сирийской армии. Кроме того, в нынешних условиях создание буферной зоны для нескольких сотен тысяч человек существенно не изменит ситуации, так как требуется обеспечить безопасность от действующего режима нескольких миллионов сирийцев. Вместе с тем, расширение анклава быстро истощит местные ресурсы и потребует существенных расходов на обеспечение гуманитарной поддержки населения, размещенного в буферной зоне.

Следующий вариант, принимаемый во внимание западными аналитиками – создание гуманитарных коридоров. Инициатором такого развития событий стала Франция, которая предложила организацию сети гуманитарных коридоров по территории Сирии для снабжения продуктами и иными гуманитарными грузами населения неподконтрольных Дамаску городов. Авторы отмечают, что подобный сценарий мог быть реализован и без согласия Дамаска, хотя в этом случае потребует реализация так называемого «силового входа» с применением контингентов сухопутных сил при поддержке авиации. Однако войти в страну и создать сеть коридоров – это еще только полдела. Вторая половина гораздо сложнее – необходимо обеспечить функционирование созданной сети гуманитарных коридоров и удерживать контроль над ними.

Вместе с тем сегодня все же рассматриваются проекты организации гуманитарных коридоров с территории Турции, Ливана и Иордании. Кроме наземных планируется организация и воздушных гуманитарных коридоров, которые позволили бы существенно расширить район проводимой операции. Хотя сами авторы сомневаются в том, насколько именно сегодня необходимы гуманитарные коридоры обоих видов.

Организация гуманитарных коридоров потребует большой предварительной работы по формированию мощной тыловой системы обеспечения деятельности коридоров. Подходящие морские порты и аэродромы должны быть приспособлены для работ в рамках операции. При этом необходима не только их функционирование по назначению, но и обеспечение их охраны и обороны от возможных диверсионных действий со стороны режима Асада. Опыт организации масштабных гуманитарных акций показал высокие требования по количеству колесного, морского и воздушного транспорта, который должен быть задействован в операции такого рода. Также необходима сложная работа по координации транспортных потоков, как до тыловых баз, так и на территории Сирии.

Авторы такого проекта отмечают, что успех проекта создания гуманитарных коридоров может быть достигнут только в случае, если на такую операцию согласится режим в Дамаске. Во всех других случаях реализация проекта создания сети транспортных коридоров натолкнется на ряд сложно преодолимых проблем, что сделает гуманитарную операцию практически невыполнимой. В случае активизации «войны с конvoями», большинство стран, ранее принявших участие в гуманитарной операции, скорее всего, выйдут из нее, как только столкнутся бы с первыми жертвами из числа собственного персонала. Успех операции также потребует вовлечения значительного контингента сухопутных сил и сил прикрытия из состава военно-воздушных сил, что далеко выходит за рамки предлагаемых Францией вооруженных сопровождающих конвои.

Наибольший практический опыт сегодня имеется в создании, так называемых «бесполетных зон». Однако, как отмечают аналитики, до последнего времени роль военно-воздушных сил в противостоянии в Сирии была незначительной. Дамаск практически не применял авиацию в борьбе с бунтовщиками.

Создание бесполетной зоны также потребует привлечения инфраструктуры соседних государств, таких как Иордания, Ирак и Турция. Однако эксперты уверены, что Анкара пойдет на открытое применение военной силы или предоставление собственной территории для ударов по целям в Сирии только в случае начала широкомасштабной гражданской войны в этой стране, а до этого она будет стремиться действовать исключительно в рамках решений Лиги Арабских государств, Организацией исламской Конференции или двусторонних отношений с Соединенными Штатами, но никак не в рамках НАТО. В любом случае потребуются расширение инфраструктуры обеспечения воздушной блокады за счет привлечения авианосных групп, развернутых в Средиземном море, а также за счет баз НАТО в Италии. Кроме того, если Дамаск выступит против организации подобной бесполетной зоны (что наиболее вероятно), то потребуются привлечение значительного числа истребительной авиации стран НАТО и США. В этой связи аналитики отмечают, что у Сирии сегодня существует одна из самых плотных систем ПВО в мире, хотя большая часть систем ПВО значительно устарели. Кроме того, следует предположить, что Дамаск мог бы и не оспаривать бесполетную зону, так как он сегодня достигает своих целей и без масштабного применения авиации.

Рассматривая разные варианты возможной интервенции против Сирии, западные эксперты не обходят стороной и возможный ответ Ирана на развязывание агрессивных действий западной коалиции против своего союзника в регионе.

В частности отмечается, что еще 4 октября 2011г. сирийский президент Башар Асад предупредил турецкого министра иностранных дел Ахмета Давутоглу, что Сирия ответит

на иностранную интервенцию ударами по инфраструктуре Израиля, США и стран ЕС в регионе. Асад также предупредил, что в случае агрессии флот Ирана нанесет удар по американским кораблям в Персидском заливе. По мнению экспертов, такая возможность должна обязательно учитываться при планировании вариантов интервенции.

Несмотря на то, что Иран до последнего времени старался избегать прямого конфликта, предпочитая ответить иными инструментами (например, через возможности Хезболлы). Однако ситуация вокруг Тегерана сегодня не позволяет говорить о том, что Иран готов вступить в открытое противостояние ради поддержки своего союзника.

В целом авторы вариантов применения силы против Дамаска сходятся во мнении, что режим Асада продемонстрировал решимость стоять до конца и не идти на компромиссы с Западом. Это, по мнению западных аналитиков, переносит акцент на применение силовых вариантов интервенции в отличие от гуманитарных. Без применения военной силы изменить ситуацию в Сирии сегодня не получится, считают они.

Безусловно необходимой в создавшихся условиях считается организация и проведение специальных операций на территории Сирии, которые способствовали бы консолидации протестных групп, подготовки из них боеспособных подразделений, а также разложению морального духа регулярной армии. Авторы отмечают, что ливийский опыт такого рода действий вполне может быть применен и в Сирии. Однако на подготовку такого рода операции необходимо значительное время. На время подготовки частей мятежников безусловно необходимой станет и бесполетная зона над рядом районов Сирии, что требует готовности от стран антисирийской коалиции нести жертвы от огня сирийской ПВО. Однако, как отмечают авторы проектов, сегодня нет единства в понимании путей умирения Асада, что делает невозможной четко скоординированную операцию по свержению режима Асада в ближайшее время. Вместе с тем, в случае любого варианта иностранной интервенции Сирия готова к действиям против сопредельных государств, что расширяет риски готовящейся операции.

Вместе с тем, союзники Дамаска сегодня вряд ли готовы вступить за своего союзника - слишком напряжена обстановка непосредственно вокруг них самих. Это касается, в первую очередь, Хезболлы и Ирана.

В качестве итога отмечается, что иностранное вмешательство в ситуацию Сирии представляется сегодня весьма затратным по ресурсам и времени предприятием. Участники коалиции должны быть готовы тому, что интервенция в Сирию может перерасти в региональный конфликт, в который будут вовлечены и страны, непосредственно не принимающие участие в интервенции.

Однако, несмотря на все явные и косвенные риски, связанные с интервенцией в Сирию эта операция видится единственным вариантом дальнейшего развития ситуации вокруг этого ближневосточного государства. Без устранения режима Асада остается риск эскалации напряженности в Ливане и, что наиболее важно для США, - в Ираке. Поэтому военными аналитиками США отмечается, что уже сегодня, до того момента пока будет принято решение о том или ином варианте интервенции против Сирии, необходима организация и осуществление серии тайных операций, результатом которых должна стать подготовка плацдарма в среде населения Сирии для прихода иностранного военного контингента.

Нет союзников – есть только партнеры

Одним из знаковых событий минувшего лета стал, без сомнения, арест Радко Младича. Колесо судьбы повернулось очередной раз, и снова – не в пользу добра... Фигура генерала до последнего времени оставалась воплощением национального героя Сербии. До

тех пор, пока он оставался на свободе, идеологи уничтожения Югославии и православных святынь в крае Косово не могли спать спокойно – разработанный план оставался незавершенным.

Но теперь все устроилось – нынешнее руководство Сербии решило преподнести подарок главам стран-членов G8 и сдать генерала именно в дни саммита. Как говорить – ничего личного. Однако арест генерала являлся непременным условием начала переговоров о вступлении Сербии в Евросоюз, а также предоставления ей финансовой помощи. Сербии уже обещан миллиард долларов – в такую сумму нынче переросли тридцать серебрянников – инфляция, однако.

Все, что происходило с Югославией в последние десятилетия является одним из наиболее показательных примеров того, как может и будет вестись современная мировая политика. То, что мы сегодня наблюдаем в Ливии, а, возможно, очень скоро увидим, к примеру, в Белоруссии или в Иране – это отголоски югославской трагедии.

При всем трагизме сербских событий, в «плясках на крови» вокруг СРЮ есть один, очень примечательный момент, наглядно демонстрирующий, что схватка добра и зла идет совсем на ином уровне.

Международный трибунал по бывшей Югославии, призванный изобличить кононавистическую позицию сербского руководства, явил миру весьма интересный феномен – судьба главного обвинителя трибунала Карлы дель Понте. Она, как человек западной цивилизации, с западной ментальностью и пониманием добра и зла, первоначально с рвением взялась за разрешение юридических проблем в деле расследования военных преступлений в бывшей Югославии. Но, чем больше она вникала в проблему, чем более полную информационную картину о происходящем она формировала для себя, тем яснее представляла перед ней картина трагедии, апофеозом которой стала международная сеть черных трансплантологов со «столицей» в Косово. Человеку сугубо материалистическому трудно себе представить, чтобы в столь почитаемом месте могло появиться нечто более страшное, чем нелегальная торговля органами. Мемуары дель Понте о происходящем в Косово стали криком души не до конца испорченного человека. Как часто бывает, человеку, чтобы увидеть истину, необходимо глубоко заблуждаться.

Но кроме прозрения западного человека, Югославия дала истории и еще один очень важный пример. Пример доминирования виртуальных «интересов» над историческими дружественными отношениями. События 1999 года отчетливо показали то, что Россия на международной арене уже не та, что ранее была Российской Империей или Советским Союзом.

Сегодня еще хорошо памятна и «примаковский разворот» над Атлантикой, и марш российских десантников в Приштину, и ожидание жесткой позиции России на международной арене в защиту своих сербских братьев. Но все – мираж. На самом деле ожидать чего-то было напрасно. То как проходил развал Союза – хорошее тому подтверждение. Среди множества примеров достаточно вспомнить судьбу восточногерманской «штази» и ее руководителя – М.Вольфа. По информации некоторых СМИ, Р.Младич в 2005 году также предпринял попытку получить убежище в России, но – тщетно, Россия отказала генералу. После этого он даже порывался добровольно сдаться властям.

Спустя десятилетия ситуация повторилась в Иране – обещанные С-300 так и не добрались до этой страны.

На том же саммите G8, к которому преподнесли Р.Младича, Россия выразила желание выступить посредником в вопросе отречения М.Каддафи от власти. А всего за несколько дней до саммита российским МИД оперативно была подтверждена легитимность ливийских повстанцев.

Что же происходит? Почему даже Гитлер в 1943 году, когда было совершенно очевидно, что Германия проигрывает войну, отдает приказ спасти Муссолини из плена?

Что мешает сегодня России сохранять хотя бы нейтралитет в отношении происходящего в Ливии? Зачем инициатива, когда ее не требуют? Репутация одной страны в глазах населения другой страны формируется десятилетиями, а разрушается очень быстро. Неужели долгие два десятилетия российской «независимости» не показали, как относятся к нам «старшие партнеры» по международным делам? Как же суворовский завет – сам погибай, а товарища – выручай? Хотя сегодня же нет товарищей, а есть только партнеры.

Возможно, что все ключевые проблемы современности уже решены и для всеобщего блага надо всего лишь наказать Младича, Каддафи и Ахмадинежада? Вовсе нет. Сегодня есть прекрасный повод сплотить мировое общественное мнение вокруг проблемы с японскими АЭС и крайне низкой эффективностью работы японского правительства по устранению последствий аварии. Вот чем необходимо постоянно заниматься не только G-8, но и ООН и другим международным организациям.

Нанесенный ущерб экологии мирового океана из-за халатности японских властей, сегодня позволяет говорить о расследовании происходящего на японских АЭС в международных инстанциях. Масштабы аварии таковы, что ее последствия затронут не одно поколение. Но сегодня японские проблемы тихо ушли не только на второй, но даже на третий план. Мы лишь краем уха узнаем о том, что сегодня вновь проблемы на очередном реакторе АЭС «Фукусима», и что океанское дно загрязнено радионуклидами на многие сотни километров от места аварии. И Россия окажется одной из наиболее пострадавших стран, которая понесет существенные убытки от проблем в рыболовстве в акватории Тихого океана. Но нет, эта проблема не столь актуальна, сколь актуально сегодня требование к Муамару Каддафи уйти.

Оглядываясь назад и выстраивая ключевые события последних десятилетий в некоторую логическую линию, очень наглядно и ясно осознаешь, что нельзя судить по словам, а судить следует – по делам. Слишком много лестных слов было сказано за последние годы, и слишком много горьких разочарований следовало за ними. Хотелось бы верить, что стойкость Радко Младича, Муамара Каддафи и других, не вписывающихся в современный мир лидеров, послужат примером и иным народам, которые ценят свою историю, свою культуру и свою страну выше, чем миллиард долларов США.

Вашингтон стремится возглавить «арабскую революцию»

Американской администрацией в лице Барака Обамы на днях было представлено новое видение стратегии США на Ближнем Востоке. Экспертное сообщество с нетерпением ожидало появления чего-то подобного. Уж больно лакомой была эта тема. Череда арабских революций и смерть бен Ладена не оставляли сомнений, что прежним регион уже не будет. И вот 19 мая 2011 года Барак Обама объяснил, как США видят свою новую стратегию в регионе.

Ключевым тезисом послания президента США, которое было озвучено в Вашингтоне перед представителями американо-израильского комитета по общественным связям АИРАС, стало заявление о том, что Израилю необходим мирный процесс. Чтобы он имел реальные шансы на успех, ему нужна соответствующая база. И этой базой, по мнению американского президента, должны быть границы Израиля от 1967 года, а для этого необходим обмен территориями по взаимному согласию с сопредельными государствами.

Таким образом, Барак Обама признал за палестинцами право на собственное государство и, упомянув 1967 год, дал понять Израилю, что следует уступить часть Восточно-

го Иерусалима и эвакуировать поселения с Западного берега. Как отмечают в этой связи ряд СМИ, Израиль счел, что президент США на этот раз зашел слишком далеко.

Вопрос ближневосточного урегулирования сегодня встал с новой остротой далеко не случайно – кардинальные изменения, происходящие в регионе под влиянием событий в Северной Африке и известные в прессе как «арабская революция», заставляют экспертное сообщество все активнее говорить о том, что если сегодня не предпринять активные шаги по изменению статус-кво в регионе, то ситуация может пойти по пути исламизации, что лежит вне интересов США и всего международного сообщества.

О том, что вопрос будет решаться, главным образом, на стороне Израиля – также ни для кого не секрет, хотя в Москве и проходят конфиденциальные переговоры с представителями палестинского руководства, а военный атташе Израиля в те же дни был объявлен персоной нон грата.

Важно другое: США необходимо начать новый виток переговоров по ближневосточной проблеме, отмечал еще в ходе предвыборной кампании Барака Обамы известный политолог Збигнев Бжезинский, который в то время был советником по внешнеполитическим вопросам в избирательном штабе Обамы.

Тогда он в своей книге «Еще один шанс» заявил, что альтернативы мировому лидерству США сегодня в мире нет. Ни одна страна не способна выполнять ту роль, которую потенциально могут и должны играть США. В их активе – крупнейшая в мире экономика, самые мощные вооруженные силы, огромный потенциал научных открытий и технологических достижений. На их стороне и закрепившаяся в мировом общественном мнении (хотя не всегда открыто выражаемая) убежденность в том, что международная система нуждается в эффективной стабилизирующей силе и что альтернативой отказа США от этой роли мог бы быть только всемирный хаос.

В то же время Бжезинский указывал, что за последние десятилетия американская администрация допустила целый ряд принципиальных ошибок, которые поставили вопрос мирового доминирования США практически на грань провала.

Одна из ключевых ошибок, на которой Бжезинский останавливается особо, – это политика США в отношении арабского мира и ислама. Безоглядная поддержка в течение многих десятилетий интересов Израиля на Ближнем Востоке привела, по мнению Бжезинского, к тому, что многомиллиардный мир ислама оказался враждебен США и их интересам по всему миру.

Второе важное обстоятельство последовательно вытекает из первого. Для прежней американской стратегии исламизм во всех видах и формах – это реакция, противостоящая западным прогрессивным взглядам. Для Бжезинского же все наоборот: исламизм – это может быть основное, абсолютно законное, далеко не единственное, но наиболее мощное выражение глобального протеста. Ислам – это политический протест против западного доминирования в мировой политике. Поэтому, делает он вывод, «...в сегодняшнем значительно усложненном глобальном контексте многое зависит от того, удастся ли Америке восстановить некоторую степень доверия в ее отношениях с исламским миром...». Если Америка не сделает этого, ее позиции в мире ислама займет Китай, уже нормализующий свои взаимоотношения с Пакистаном и Ираном, а в этом случае говорить о мировом доминировании будет уже излишне.

По мнению Збигнева Бжезинского, США смогут вернуть себе мировое лидерство лишь в том случае, если продемонстрируют миру справедливость своего социального устройства, готовность к компромиссам, самоограничению, преодолению претензий на собственную исключительность, даже к сужению своего суверенитета, если того потре-

буют интересы всего человечества. Мир не пойдет за Америкой до тех пор, пока не перестанет видеть в ней диктатора и эксплуататора скудеющих ресурсов.

В качестве квинтэссенции новой стратегии тогда было предложено Америке возглавить процесс «мировой революции», который объективно направлен против нее самой. Кстати, Америка со времен Второй мировой именно этим и занималась – перехватом революционной активности населения планеты с тем, чтобы отвести ее от себя и направить против ближайших конкурентов – Британской империи, а потом и Советского Союза.

Похоже, что в своей речи президент США Барак Обама все же решил внять доводам своего советника по внешней политике и озвучить неприемлемые предложения для Израиля – вернуться к границам 1967 года. Параллельно, надо полагать, будет идти и другой процесс, связанный с более глубоким вовлечением США в современные революционные процессы в исламском мире. Приведет ли это к новому «золотому веку» для США, или на этот раз им все же придется уйти, освободив место мирового лидера для кого-то другого, покажет уже самое ближайшее будущее.

Запад все же решил вмешаться в ливийский конфликт

Совет Безопасности ООН вечером 17 марта 2011 года по восточному времени (раннее утро пятницы, 18 марта, по московскому времени) принял резолюцию по ситуации в Ливии. Резолюция принята большинством голосов. За проект резолюции, представленной делегациями Ливана, Великобритании, Франции и США проголосовали 10 из 15 стран-членов СБ ООН. Пять стран - Россия, Китай, Германия, Индия и Бразилия - от голосования воздержались. Таким образом, ливийский конфликт переходит в новую фазу. Вслед за закрытием воздушного пространства страны вполне может последовать и наземная операция коалиционных сил, как это уже не раз было в новейшей истории.

Со своей стороны ливийское руководство делает все, чтобы получить решающее превосходство над силами оппозиции – в частности лидер Ливийской джамахирии Муаммар Каддафи в телевизионном обращении к народу пообещал начать наступление на город Бенгази, являющийся центром сопротивления, также в ночь с 17 на 18 марта.

Время для озвучивания решения по интервенции выбрано удачно – ситуация с японскими АЭС полностью поглотила внимание всего международного сообщества и о Ливии вряд ли кто вообще вспомнит.

Вариант открытого военного вмешательства (пусть и под Резолюцией СБ ООН) в любой конфликт, как правило, является результатом провала «тайных операций», проводившихся ранее.

О том, что «бархатная революция» в Ливии сошла с намеченных ее организаторами пути и военная удача отворачивается от «горе оппозиционеров» стало понятно уже несколько дней назад, когда верные правительству войска стали планомерно, город за городом приводили к повиновению непокорные районы страны.

Как отмечают очевидцы ливийских событий, на востоке страны под контролем властей остались отдельные районы и гарнизоны, не сложившие оружия. Сообщалось о том, что в Тобруке и Мардже власть остается в руках сторонников лидера, что косвенно подтверждается отсутствием «победных реляций» из этих городов.

По информации СМИ известно, что ситуация стабилизировалась к 27 февраля. С этого момента линия раскола условно проходит в районе Аждабии, при том, что дороги никто не перекрывал. Западнее Рас Лануфа никаких повстанцев не было, и нет, если не считать отдельных столкновений на междуплеменной почве. Весь запад, юго-запад и центральная часть страны находятся под контролем Триполи и живут так, как будто ничего и

не случилось. Самое крупное по численности племя страны – клан Варфалла заявил о своей верности М. Каддафи. Власти прочно удерживают в своих руках стратегический район Сирт – Мисурата – Хомс.

Анализ показывает, что Ливия во многом оказалась «крепким орешком» для спецпропагандистов и экспертов из киберкомандования американской армии, задачей которых и является организация и проведение специальных операций по дестабилизации правящих режимов неудобных стран. Во многом это связано с тем, что с самого начала проект массовой «перестройки» Ближнего Востока пошел несколько не так, как планировалось в тишь кабинетов в Ленгли и в Форт-Миде.

Ключевым фактором, определившим непредсказуемость развития ситуации в арабском мире, стало участие в этом проекте Ирана. Как в исламской республике стало известно о предстоящих событиях остается неизвестным (возможно, мы еще узнаем об этом много интересного). Но факт остается фактом – Иран вступил в игру, причем вступил в игру на собственных правилах и с собственными целями.

Первым явным свидетельством готовности Ирана к участию в предстоящих событиях стало заявление о готовности военно-морских сил страны впервые за многие десятилетия направить ряд кораблей в Средиземное и Красное море. Это заявление было сделано во второй половине января 2011 года, когда события в Северной Африке еще только разворачивались.

Поняв, что ситуация в регионе вот-вот изменится, изменится кардинально и не в пользу исламской республики, Иран решил использовать это и сыграть на традиционном для него поле – отношениях между шиитами и суннитами, в то время, как основной сценарий разворачивался в контексте традиционной «демократизации». И надо отдать должное иранским специалистам – им, несмотря на отсутствие достаточного опыта, удалось достаточно эффективно организовать и усилить напряженность в одной из проамериканских стран региона – Бахрейне. Чуть позже мы еще вернемся к событиям в этой стране.

То, что в Ливии придется столкнуться с серьезным противником, организаторы без сомнений, понимали. Об этом говорит тот факт, что ливийская часть операции была проведена под занавес всей кампании, когда и Тунис и Египет и ряд других стран оказались во власти повстанцев и необходимые передовые позиции были подготовлены почти по всей ливийской границе.

Первоначально сценарий переворота в Ливии шел вполне традиционно – толпы «восставшего народа» перед телекамерами мировых информационных агентств, brave заявления полевых командиров, формирующих колонны для похода на Триполи. На этом фоне эксперты отметили и традиционный ряд нестыковок, который за последние годы уже стал «визитной карточкой» сил специальных операций армии США и их союзников – страну вдруг наводнили в огромном числе превосходно изготовленные флаги оппозиции, на улицах появились плакаты типографского качества, на стенах домов – высококачественное граффити патриотического содержания. В эфире мировых телеканалов, со ссылкой на высокопоставленные источники в руководстве Ливии шли репортажи, в которых М.Каддафи якобы бежал то в Минск, то в Каракас, то еще в какую-либо страну. Батальные сцены сражений оппозиции вновь оказались очень похожими на постановочные кадры, как это было ранее в Ираке, - группа одних и тех же «повстанцев», замотанных в арабские платки бегала по пескам, имитируя бой с правительственными войсками, а репортеры усугубляли ситуацию, говоря о несуществующих снайперах, жестоком огне и массовых жертвах. Все шло по плану – информационное превосходство было завоевано, ливийские СМИ утратили инициативу и информационным пространством почти полностью завладели «бойцы невидимого пропагандистского фронта».

Однако вскоре ситуация изменилась – ливийский лидер выступил с коротким, но логичным заявлением, в котором объяснил западным спецам, что он просто не может уйти в отставку, так как не является избранным руководителем – он просто символ, и его можно только уничтожить. Вслед за этим он рассказал западному обществу о том, что любое правительство будет защищаться, когда заговорщики захватывают склады с оружием - в такой защите проявляется важнейшая функция государства. Тут уместно вспомнить слова лидера другой революции - В.Ленина, - говорившего при создании Красной Армии, что всякая революция только тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться.

И революция защищалась – силы оппозиции не смогли удержать инициативу, полученную в начале событий, благодаря внезапности их начала и мощной поддержке со стороны западных государств и Израиля, а правительственные войска наоборот – активно вступили в борьбу после замешательства первых дней.

Уместно отметить, что из Ливии мы не наблюдали такого исхода местной элиты, как это было, к примеру, в Египте, когда из страны в первые дни волнений улетели на своих самолетах семьи богатейших людей страны.

Одновременно, существенно осложнилась ситуация в Бахрейне, что заставило США беспокоиться за судьбу своей военно-морской базы.

Тут отметим лишь один момент. Для понимания ситуации достаточно было взглянуть на то, как освещаются мировыми СМИ события в Бахрейне. Как говорилось о разгоне оппозиционеров, который, кстати, проводился при массовом применении тяжелой бронетехники и поддержке с воздуха.

Собственно эти события и явились сигналом к тому, что необходимо сворачивать «арабскую революцию» - ситуация у опасной черты и дальнейшее развитие по прежнему сценарию грозит ввергнуть в нестабильность и ключевых союзников США в регионе.

Далее ход событий понятен – подавление выступлений в Бахрейне и одновременное «ускорение времени» в Ливии, путем начала военной интервенции. И все это под информационным прикрытием событий в Японии.

В этом контексте ливийская резолюция Совбеза ООН – вполне ожидаемое событие. Которое является лишь одним из небольших звеньев того проекта, который был запущен в Северной Африке.

Вместе с тем, эта резолюция является и одновременным подтверждением того, что события пошли по нерасчетному варианту – волнения в проамериканских странах региона не были предусмотрены, а роль Ирана оказалась недооценена. Вот и пора сворачивать «финиковую революцию».

Гуманитарная катастрофа в Египте – кто и зачем разрушает материальные свидетельства мировой истории?

События в Египте, связанные с волной массовых выступлений против действующего режима, возродили к жизни проблему несколько иного рода – проблему сохранения мирового наследия древней цивилизации.

Буквально с первых дней волнений в Египте стали приходить сообщения о том, что толпы мародеров орудуют в оставленных без охраны раскопах, грабят музеи.

Так, одно сообщение говорило о том, что в результате нападения мародеров во время массовых беспорядков в Египте были повреждены около 70 экспонатов знаменитого на весь мир Каирского музея, которые теперь придется реставрировать¹⁸.

Оценить ущерб, нанесенный музейным собраниям Египта, пока невозможно из-за быстро меняющейся ситуации в стране и отсутствия полной информации, сообщил РИА Новости ученый секретарь Центра египтологических исследований РАН Елена Толмачева, на днях вернувшаяся из археологической экспедиции в Египте¹⁹.

По оценкам ученых, на данный момент археологами исследовано только 30 процентов древних развалин находящихся на территории Египта. И чем больше ценностей они находят, тем больше появляется загадок. И на дальнейшее изучение артефактов ученые возлагают большие надежды. Ученые уверены, что даже современному человеку, есть чему поучиться у древних египтян²⁰.

Сама «финиковая революция» в Египте вызывает много вопросов у специалистов в области изучения, так называемых, «бархатных революции», так как эта страна – «ворота в Африку» - и дестабилизация в ней грозит лавиной изменений по всему африканскому континенту. В этой связи видятся связанными события в Тунисе, Египте, Южном Судане, Йемене. Не случайно президент США Б.Обама в одном из своих выступлений отметил, что Египет уже не будет таким, как раньше²¹.

Безусловно, будущее Египта и всей Африки сегодня интересуют многих аналитиков. К сожалению, менее публичной остается ситуация, связанная именно с катастрофическими последствиями для мировой цивилизации, которая явилась следствием разрушения целого ряда памятников истории Египта.

Но так ли уж случайна эта трагедия?

Даже неглубокий экскурс в новейшую историю показывает, что, скорее всего, ситуация эта далеко не случайна.

История Вавилона стерта гусеницами танков

Ирак - древнейшая страна, на территории которой сохранились памятники культуры, относящиеся к IV тысячелетию до н.э. Здесь расположена одна из святынь ислама - Большая мечеть в городе Самарре. В городах Неджеф и Кербела захоронены родные пророка Мухаммеда - имам Али и его сын Хусейн. Доисторические поселения древней иракской столицы Фалуджа представляют огромный научный интерес. В Эн-Насирии находятся 16 царских гробниц и руины исторического зиккурата²².

Еще раньше, в январе 2005 года в СМИ появлялась информация о варварском отношении солдат коалиционных сил к культурному наследию Ирака²³.

В частности отмечалось, что, по словам представителя Британского Национального музея, расположенная на месте раскопок в древнем Вавилоне военная база коалиционных сил нанесла непоправимый ущерб историческому памятнику.

По данным британских специалистов, сотни предметов, возраст которых исчисляется тысячами лет, уничтожены или пропали с места раскопок. В частности, американская

¹⁸ <http://www.internovosti.ru/text/?id=36557>

¹⁹ <http://www.rian.ru/culture/20110204/330390782.html>

²⁰ <http://nowaday.biz/news/kairskij-egipetskij-muzej-v-centre-politicheskix-volnenij.html>

²¹ <http://top.rbc.ru/politics/07/02/2011/539097.shtml>

²² <http://www.trud.ru/trud.php?id=200304030600202&print=1>

²³ <http://www.lenta.ru/iraq/2005/01/16/babylon/>

военная техника разрушила кирпичный фундамент, датируемый VII веком до нашей эры. Драконы, украшавшие Ворота Иштар - один из самых известных в мире археологических памятников, получили значительные повреждения. Представители Британского музея также заявили, что с места раскопок исчезло огромное количество грунта, вместе с находящимися в нем археологическими фрагментами. Этим грунтом военнослужащие наполняли мешки с песком, которые использовали для временных укреплений.

Военная база на месте древнего Вавилона, расположенного в 50 километрах от Багдада, была устроена морскими пехотинцами США, затем она перешла к военнослужащим польского контингента. По словам хранителя Британского музея Джона Кертиса (John Curtis), "...это такое же кощунство как военная база около пирамиды Хеопса или Стоунхенджа..." (что в свете последних событий в Египте оказалось почти пророчеством).

Министр культуры Ирака Мафид аль-Джазайри (Mufeed al-Jazairi) тогда заявил, что потрясен размером ущерба, нанесенного историческому памятнику. "...Мы ожидали, что Вавилону нанесены разрушения, но не знали, что они окажутся столь значительными..." - сказал он.

В апреле 2005 года в иракском городе Самарра взорван минарет мечети аль-Мальвия - уникальный исторический и культурный памятник страны. Как сообщили в иракской полиции, в результате взрыва был поврежден верхний ярус минарета²⁴.

31 июля 2007 года на лентах информагентств появилось печальное сообщение о разрушении величайшего памятника истории человечества. В Ираке в окрестностях города Бакуба (Baquba) к северу от Багдада разрушена гробница ветхозаветного пророка Даниила²⁵.

По словам представителей местных властей, днем 29 июля в район Ваджхийя (Ваджхийя), где располагался древний памятник, прибыли несколько десятков боевиков, которые обложили строение большим количеством взрывчатки. Взрыв был такой силы, что от сооружения, простоявшего более двух с половиной тысяч лет, остался только щебень. Принадлежность боевиков, уничтоживших гробницу, а также цель такого вандализма остались неизвестными...

В августе 2006 года в священном для шиитов иракском городе Неджеф в 160 километрах южнее Багдада прогремел взрыв. Теракт произошел на рынке возле мечети имама Али, при этом погибло несколько десятков человек²⁶.

Мечеть имама Али, возле которой произошел взрыв, почитается особо, поскольку в ней находится усыпальница, где, как полагают, захоронен сам Али - зять пророка Мухаммеда и один из четырех праведных халифов.

Однако первый и самый страшный удар наследие Ирака получило в первые дни оккупации. Так, многие залы Национального музея в Багдаде были разрушены ракетными ударами во время войны 2003 года.

В первые недели после оккупации из музея было похищено не менее 15 тысяч ценнейших экспонатов. Из хранилищ исчезли тысячи бесценных исторических и археологических реликвий, относящихся к древнейшей цивилизации шумеров и другим периодам истории Месопотамии. Неизвестные мародеры разграбили экспонаты, сожгли хранившие-

24

<http://www.eskadr.ru/modules.php?name=Glav&file=shownews&op=shnew&numnew=news/2005/04/01/minaret/>

²⁵ http://www.vokrugsveta.ru/news/?item_id=1705

²⁶ <http://www.podrobnosti.ua/accidents/warandterror/2006/08/10/338443.html>

ся в музее документы и описи, а также проникли в подземные хранилища, где находились особо ценные реликвии, такие как алебастровая Урукская ваза, созданная 5 тыс. лет назад, а также всемирно известная скульптура "Белая леди", считавшаяся древнейшим скульптурным изображением, которой было 5,5 тыс. лет.

Американцы и британцы естественно попытались организовать информационное прикрытие расхищению экспонатов музея и сообщили для прессы о своем горячем желании бороться с мародерами. На одной из пресс-конференций в апреле 2003 года тогдашний командующий войсками США в районе Персидского залива генерал Томми Фрэнкс сообщил журналистам, что *на тот момент удалось вернуть в музей более 100 украденных мародерами предметов старины (и это из пятнадцати тысяч!)*.

15 апреля 2003 года из сообщений информагентств стало известно, что в Багдаде уничтожены пожаром книги и архивы Иракской национальной библиотеки²⁷. В огне сгорели не только бесценные книги, но и национальный архив, содержащий документы королевского двора Ирака и записи времен Оттоманской империи. Как это часто бывает в Ираке, неизвестные ворвались в Национальную библиотеку и городской архив Багдада и сожгли все. Пожар распространился также и на Библиотеку Коранов, содержащую старейшие и редчайшие издания священной для мусульман книги.

Тогда же, в 2003 году на одной из встреч экспертов ЮНЕСКО было заявлено, что степень утраты культурного наследия уже "катастрофическая". Многие экспонаты музея и библиотек утрачены, вероятно, навсегда. Как сказал Хашем Хама Абдула, директор музея древности в городе Сулеймания, *«...если у вас украдена история, вы теряете о ней представление. Речь идет не только об иракском народе, но обо всей мировой цивилизации, колыбель которой находилась в Месопотамии...»*. Эту же мысль высказал и корреспондент британской газеты "Индепендент". По его словам, *кто-то хочет стереть культуру и историю Ирака, сведя их к нулевой точке культурного отсчета*.

Стало ясно: грабежи и вандализм не были случайными. Здесь поработали воры, знавшие, что им нужно. Более того, разграбление музейной экспозиции - не новое явление в Ираке, сказал директор Американской исследовательской ассоциации в Багдаде Макуайр Гибсон: *«...Похоже, что разграбление явилось если не полностью, то хотя бы отчасти преднамеренной, хорошо спланированной акцией, по всей вероятности, тех же банд, которые последние 12 лет платили за разрушение тех мест, где проводились раскопки...»*²⁸.

Память о Косовом поле выжигается в пожарах монастырей

Отряды миротворческих сил КФОР вошли в Косово и Метохию 13 июня 1999 года с целью обеспечить мир и стабильность всем жителям края. За время, прошедшее с того дня, более трехсот шестидесяти тысяч сербов бежали или были изгнаны из своих домов, несколько сотен людей убито или похищено албанскими экстремистами, последними сожжены тысячи сербских домов.

Несмотря на присутствие без малого сорока тысяч военнослужащих армии НАТО, гражданской миссии ООН, многочисленных гуманитарных и неправительственных организаций, а также сотен журналистов, большое число сербских право-

²⁷

http://news.bbc.co.uk/hi/russian/special_report/bbcussian/2002_07/newsid_2948000/2948445.stm

²⁸ <http://www.voanews.com/russian/archive/2003-04/a-2003-04-25-1-1.cfm>

славных святынь, храмов и монастырей, разрушено до основания, разграблено, повреждено или поругано.

Эти разрушительные действия - не просто проявления личной мести или слепой злобы. С каждым днем становится все очевиднее, что *осуществляется план, цель которого - навсегда стереть с лица земли следы пребывания сербской и христианской культуры в Косово и Метохии.*

Нет сомнений в том, что *в Косово и Метохии проводилось и проводится целенаправленное уничтожение духовных корней сербского народа: разорение, поджоги, разрушение православных храмов и монастырей.* Ниже приводятся только доказанные факты. Данные об оскверненных и уничтоженных памятниках предоставлены Рашко-Призренской епархией, а историко-архитектурные комментарии подготовлены архитектором проф. Любишей Фоличем. Данные приводятся в соответствии с материалами сайта сербской православной церкви²⁹.

Только с июня 1999 по май 2001 года в крае Косово осквернено или разрушено около сотни православных храмов³⁰.

Открытия новых памятников на фоне разрушения прежних

Вместе с тем, как показывает анализ, параллельно процессам уничтожения памятников, свидетельствующих об одних исторических событиях, идут процессы поиска и восстановления свидетельств о некоторых иных событиях истории нашей цивилизации.

В конце декабря 2004 года по сообщению израильских археологов, при раскопках на севере Израиля, в оливковой роще неподалеку от Кфар-Каны (Галилея), ими обнаружены руины древнего города. Некоторые специалисты посчитали, что это, расположенная между Назаретом и Капернаумом, - Кана Галилейская (латинское наименование *Cana Galilaeae*), где Христос явил свое первое чудо³¹.

Тогда же ряд СМИ сообщил о том, что Израильские археологи нашли остатки купальни Силоам в Иерусалиме³². Здесь, по преданию, Иисус совершил одно из чудес - исцелил слепого, которому он наложил глину на глаза «...и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам. Он пошел и умылся, и пришел зрячим...».

В феврале 2005 года в мировых СМИ прошла информация о том, что археологам из Ватикана удалось обнаружить могилу святого Павла³³.

Также в 2005 году, но чуть позже - в апреле - Фонд за сохранение древнего искусства Маесенас в Базеле (Швейцария) сделал сенсационное заявление. Ученые приступили к расшифровке древнего коптского манускрипта «Евангелия от Иуды».

Через год, в апреле 2006 года на сайте Национального Географического Общества США опубликован в переводе на английский текст «Евангелия от Иуды». Церковное предание вскользь упоминает об этом Евангелии, но до конца XX века считалось, что оно безвозвратно утеряно³⁴.

Исследователи и переводчики сенсационного Манускрипта говорят, что *«...это Евангелие дает совершенно отличное от устоявшихся в христианском вероучении*

²⁹ <http://www.pravoslavie.ru/>

³⁰ <http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=422&did=693>

³¹ http://www.pravda.ru/society/2004/8/26/80/18723_cana.html

³² http://www.pravda.ru/society/2004/8/26/80/18770_siloam.html

³³ <http://www.pravoslavie.ru/news/19773.htm>

³⁴ <http://blog.artnn.ru/2006/04/08/evangelie-ot-iudyi/>

понимание Бога, мира, Христа, концепции спасения, человеческого бытия, не говоря уже о самом Иуде...”.

7 апреля 2007 года израильские, а вслед за ними и все мировые СМИ сообщили о том, что в окрестностях Иерусалима группой израильских археологов под руководством профессора Эхуда Нецера из Еврейского университета обнаружена могила царя Ирода. В комментариях к этому сообщению отмечалось, что раскрыта самая большая тайна, занимавшая умы израильских археологов. Как сообщали СМИ, профессор Нецер считается самым большим в Израиле специалистом по эпохе Ирода (правил в 40 – 4 году до н.э.). Нецер ведет раскопки в Иродионе около Иерусалима с 1972 года. 7 мая на пресс-конференции, проходившей в университете, профессор сообщил о самой могиле, ее точном местонахождении и обнаруженном там богато украшенном саркофаге. Однако останков самого Ирода обнаружено не было³⁵.

4 февраля 2011 года стало известно, что в результате раскопок израильскими археологами были обнаружены остатки церкви Византийской эры, которая, как подозревают ученые, скрывает могилу известного библейского пророка Зехариаха (Zechariah)³⁶.

"...Исследователи верят, что в свете анализа источников зарождения Христианства церковь в Хорбет Мадрасе является мемориальной церковью спроектированной таким образом, чтобы выделять присутствие могилы пророка Зехариаха..." – отметило Руководство Древностей Израиля в своем сообщении к новостным агентствам. Еврейский пророк последнего шестого столетия до рождения Христа, Зехариах связан с книгой «Ветхий Завет», что имеет отношение к четырем конюхам и другим видениям, изображающим пришествие Бога в писании³⁷.

Вместо заключения: что же ждет нашу историю?

События не только новейшей истории полны свидетельств, указывающих на попытки переписать историю.

Что касается тех мест на Земле, которые связаны с историей возникновения и развития основных мировых религий, то они чаще всего становились объектами внимания «вандалов», которые действуют весьма профессионально, уничтожая, главным образом, те свидетельства, которые могут рассказать исследователям о несколько иных трактовках истории, нежели принятые сегодня³⁸.

В одной из своих работ³⁹ ранее мы отмечали достаточно странные и опасные процессы, которые были идентифицированы нами в западном обществе. Эти события говорят о том, что сегодня может идти речь о попытках создания новой мировой религии на современных принципах рекламы, маркетинга и психоанализа, что даст авторам проекта такого «чуда» неограниченную власть над новообращенными, поскольку все основания и все свидетельства нового течения будут заранее известны и просчитаны.

Понятно, что такой проект будет успешным только в том случае, если из памяти людей будут стерты воспоминания о былом, а достигнуть этого можно только в том случае, если отсутствуют материальные свидетельства, напоминающие о реальных, а не вымышленных, событиях истории человечества.

³⁵ <http://en.epochtimes.com/news/7-5-9/55053.html>

³⁶ <http://www.izvestia.ru/news/news264784>

³⁷ <http://globalscience.ru/article/read/19116/>

³⁸ <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/vprint/14233/>

³⁹ http://www.csef.ru/studies/politics/projects/russia_future/articles/720/

С другой – необходим поиск новых свидетельств (или разработка новой трактовки известных событий, как это произошло с Иудой), что будет способствовать воспитанию в новом поколении верующих уже новых моральных и этических принципов.

Если принять высказанную в настоящей статье версию, что события в Египте помимо политических и геополитических последствий будут иметь еще и глубокие исторические последствия, а произошедшая гуманитарная катастрофа, связанная с разрушением египетских древностей, не просто вандализм, а «культурно-исторический терроризм», то многие события новейшей истории смогут трактоваться уже совершенно по-иному.

Роль элиты в переломные моменты истории

События января-февраля 2011 года, скорее всего, войдут в историю как Великая арабская революция. Десяток стран в считанные дни охватил глубочайший социально-политический кризис. Если первые дни «финиковой» революции в Египте воспринимались большинством как нечто обыденное (за последнее десятилетие мы уже привыкли слышать о «бархатных революциях»), то спустя несколько недель, когда волна беспорядков охватила большинство стран Северной Африки и вышла за пределы этого региона, многие почувствовали себя неудобно. Основным все чаще стал становиться вопрос: а возможно ли повторение подобного в моей стране?

Безусловно, вопрос о возможности повторения египетского или ливийского сценария в той или иной стране крайне важен сам по себе, однако, на наш взгляд, гораздо более важен вопрос, лежащий в несколько иной плоскости – а как поведет себя национальная элита, если события примут подобный оборот? В дополнение к этому вопросу уместно задать еще и вопрос о том, а как должна вести себя элита во времена глубочайшего кризиса развития своего народа? Должна ли элита защищать то государство и то общество, в котором она и является элитой, или должна выступить в передовых рядах процессов трансформации, возглавить волну негодования и сбросить правящие режимы, вознесшие ее во власть?

Энциклопедическое определение понятия «элита» (от лат. *electus*, англ. фр. *elite* — избранный, лучший)⁴⁰ следующее – это неотъемлемая и важная часть любого социума, она осуществляет функции управления социумом, а также выработки новых моделей (стереотипов) поведения, позволяющих социуму приспосабливаться к изменяющемуся окружению. Согласно этому определению элита во многом определяет и формирует общество. Другими словами общество во многом будет тем, каким его сформирует элита. И вот в этом то и кроется основной вопрос, найти ответ на который сегодня крайне важно – как повела себя элита тех государств, которые накрыла волна социально-политического кризиса?

Вопрос о том, была ли элита в этих обществах до известных событий весьма спорный. С одной стороны, конечно, была - во всяком случае, высшие слои общества причисляли себя к элите – это без сомнений. А вот с другой – скорее всего и нет, ведь эта самая элита не только не выступила на защиту государственного строя в своих странах, но во многом и способствовала росту напряженности.

В конце января, спустя всего несколько дней с начала волнений в Египте, в СМИ промелькнула достаточно любопытная информация - в аэропорту города Дубаи (ОАЭ) приземлились один за другим 19 частных самолетов, прилетевших из Каира. Как сообщает Associated Press, на них прилетели представители египетской бизнес-элиты и члены их семей⁴¹. По неофициальным данным, среди сбежавших из Египта оказались в том числе

⁴⁰ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B0>

⁴¹ <http://top.rbc.ru/incidents/30/01/2011/535460.shtml>

близкие Нагиба Сивириса – руководителя телекоммуникационной компании Orascom, считающейся одной из крупнейших в мире. Есть данные, что в Дубаи сбежал и Хусейн Салем – владелец крупной гостиничной сети и близкий соратник президента Египта Хосни Мубарака.

Почему эти люди, без сомнений считавшие себя элитой египетского общества, не предприняли мер не только к недопущению произошедших событий, но бросили все и бежали, как только почувствовали возможную угрозу себе и членам своих семей?

Но это, так сказать, все же, отдельная группа – «бизнес-элита» - и для нее на первом месте стоят интересы дела. Гораздо более тревожным является поведение элиты в лице государственного чиновничества – эскалация напряженности в Ливии сопровождалась чередой заявлений высокопоставленных ливийских дипломатов, спешивших отказаться от своей сопричастности с режимом М.Каддафи⁴². И это при том, что именно при этом режиме и во многом благодаря ему, многие из этих людей достигли своего текущего социального статуса.

Сходной ситуация была и в иных странах – высокопоставленные чиновники при первых сигналах нарастания напряженности в обществе спешили откреститься от того механизма, который и возвел их на высоты государственной власти. Если они были не согласны с проводимой политикой, то что мешало им подать в отставку раньше?

Странно, но опыт С.Хусейна и С.Милошевича так ничему и не научил – в тяжелых условиях лидеры государств, попавших в непростую ситуацию гражданского неповиновения, остаются лишь в окружении ближайших родственников и никакие дифирамбы не способны заставить чиновников положить свою жизнь за того, кто возвел тебя во власть. Сформировать жизнеспособную элиту не так-то просто, а купить ее - невозможно.

К сожалению, российский исторический опыт столь же печален – зима и весна 1917 года показали, сколь изменчива русская национальная элита: еще несколько месяцев назад она с упоением пела гимн и превозносила царя, а уже через несколько месяцев она растоптала его. И это та самая элита, то дворянство, которые должны были быть хребтом русского общества!

Ситуация повторилась в 1991 году - возвращенная коммунистическим государственным механизмом чиновничество мгновенно отказалось от него, как только почувствовало угрозу своему существованию как правящему классу. Сегодня все еще можно встретить людей, уже в возрасте, чья карьера состоялась именно в период существования СССР, и которые достигли высочайших вершин бюрократического аппарата ничего из себя не представляя, но даже эти люди считают обязательным для себя сегодня упрекнуть былые годы, в которые им «недоставало свободы».

Тяжело говорить о том, готова ли и способна ли, к примеру, американская элита встать на защиту своего государства – история пока не представила нам такого развития ситуации, когда такая проверка оказалась бы возможной. Однако бурное развитие социально-политической ситуации в мире, вполне возможно еще даст нам такую возможность.

Как это ни удивительно, но в новой истории можно назвать не так много элит, открыто вставших на защиту того строя и того государства, в котором они и были элитой.

Наиболее яркий пример такого ответственного поведения элиты – это советское и германское общества сороковых годов XX века. Я не берусь обсуждать принципы государственного строительства этих двух обществ, однако, без сомнения то, что элита готова была отстаивать и отстаивала эти принципы даже ценой собственной жизни.

⁴² <http://www.newsru.co.il/world/22feb2011/liv8002.html>

Сегодня в опалу попали оба эти общества, но важным остается то, что именно эти общества смогли нащупать те движущие силы государственного строительства, которые позволили в кратчайший срок сформировать настоящую и дееспособную элиту, которая в трагический момент истории встала на защиту того общества, которое и сформировало ее как элиту, а не кинулась в объятия своих оппонентов, предлагавших гораздо более «сладкую» жизнь. Важнейшим и бесспорным является тот факт, что в обоих этих обществах основу элитарного общественного слоя составляло офицерство. Именно офицерство оказывалось тем связующим обществом составом, который цементировал его и внушал уверенность в победе даже в самых тяжелых условиях.

Революционная зима 2010-11 годов заставила задуматься над будущим своих стран многих лидеров, как на Востоке, так и на Западе. Не осталось в стороне от этого вопроса и российское руководство – Д.Медведев заявил, что арабский сценарий в России невозможен⁴³. Очень хотелось бы верить в то, что за годы преобразований в нашей стране удалось сформировать именно ту элиту, которая готова пожертвовать всем, ради сохранения сформированного общества, и что из России не улетят несколько десятков самолетов в сопредельные страны, как только градус социальной напряженности преодолеет психологический барьер гражданского неповиновения.

Вопрос элиты сегодня, когда в десятках стран проверяется прочность государственных конструкций, становится одним из ключевых, определяющих само существо национальной безопасности, ибо в условиях, когда элита бросает все и бежит, либо поспешно отрывается от собственных принципов, говорить о какой-либо устойчивости государства просто не приходится.

Какие еще страны окажутся во власти социального цунами в ближайшее время? Как поведут элиты этих стран? Окажутся ли они способными встать на защиту того строя, который и сформировал их как элиту? Все это мы сможем узнать уже в самое ближайшее время.

Шерше-ля-фам, или что стоит за арестом директора-распорядителя МВФ?

В субботу, 14 мая 2011 года, директора-распорядителя Международного валютного фонда Доминика Стросс-Кана задержали в Нью-Йорке на борту самолета за 10 минут до вылета в Париж. Ему предъявлены обвинения «в попытке изнасилования, насильственных действиях сексуального характера, незаконном лишении свободы». По информации агентства Ассошиэйтед Пресс, он подозревается в домогательствах к горничной в номере люкс гостиницы Sofitel на Таймс-сквер.

То, что мировая элита склонна к «свободной любви», ни для кого не секрет. За последние годы только ленивый не слышал о скандалах, в которых замешан тот или иной высокопоставленный чиновник или даже президент. Все хорошо помнят скандал с Биллом Клинтонем в главной роли или недавний скандал в Израиле с вице-президентом Моше Кацавом. Об итальянском президенте С.Берлускони и говорить не приходится. Нынешний герой также не новичок в этой команде – в 2008 году ему уже предъявлялись сходные обвинения. Но выводы, как водится, он не сделал.

Излишне говорить, что столь свободное поведение недопустимо для чиновника и вдвойне недопустимо для первых лиц. Но человек слаб... Именно поэтому «медовая ловушка» еще долго будет одним из наиболее эффективных и основных приемов работы определенного рода организаций.

⁴³ <http://top.rbc.ru/politics/22/02/2011/548188.shtml>

В нынешнем скандале с главой МВФ, по мнению экспертов, также не все так банально, как может показаться на первый взгляд. Все бы ничего, если бы не крайне тяжелая, если не сказать трагическая, ситуация в зоне евро. Все попытки стабилизировать ее, предпринимаемые в последние месяцы, так и не увенчались успехом. Не менее напряженная обстановка и в США, где продолжает усугубляться ситуация с государственным долгом.

Что касается самого МВФ, то в последнее время его деятельность подвергается достаточно жесткой критике, в частности, за то, что Фонд находился под «чрезмерным влиянием» экономически наиболее развитых стран Запада и не смог своевременно отследить зарождение последнего глобального кризиса.

В связи с этим руководством Фонда в последнее время предпринимались меры по изменению имиджа МВФ, в частности, оно выступило с новыми идеями по улучшению ситуации в международной финансовой системе. Особый интерес в этих рекомендациях представило то, что речь в них шла об ослаблении зависимости мировой экономики от американского доллара.

Еще в феврале текущего года, выступая в штаб-квартире МВФ в Вашингтоне на семинаре о путях продвижения к более стабильной мировой финансовой системе, Доминик Стросс-Кан заявил о том, что бездействие в проведении реформы международной валютной системы неизбежно приведет к возникновению новых финансово-экономических кризисов в будущем. Фактически глава МВФ признал тогда слабую эффективность взаимодействия в формате «Большой двадцатки» и призвал возобновить широкое международное сотрудничество, чтобы добиться более устойчивого движения к выходу из кризиса.

Понятно, что подобные заявления одного из ключевых игроков, который призван блюсти статус-кво мировых финансов, вызвало озабоченность в кругах мировой финансовой элиты.

Ситуация существенно обострилась с началом новой фазы кризиса в еврозоне. Очередные проблемы в греческой экономике привели к тому, что Германия на этот раз оказалась настроена крайне решительно и выражала готовность к принятию радикальных мер, способных нанести серьезный удар по позициям американской валюты.

Очередной «звонок» прозвучал, как ни странно, в Астане. Выступая на IV Астанинском экономическом форуме «Новое десятилетие: вызовы и перспективы», президент Казахстана Н. Назарбаев (советниками которого по финансовым вопросам являются «звезды первой величины» мировых финансов) в очередной раз озвучил мнение, витавшее в воздухе. Он заявил, что существующая мировая валютно-финансовая система не отвечает принципам законности и демократичности, искажает макроэкономические принципы и мешает решать глобальные проблемы, а потому требует изменений. Он также отметил, что если сегодня некоторые страны еще сомневаются в целесообразности отхода от доллара как основной резервной валюты, то, в конечном итоге, все экономики мира придут к необходимости создания наднациональной расчетно-платежной единицы, а затем и глобальной валюты принципиально нового класса.

Все эти факты ставят под сомнение заявления представителей МВФ о том, что арест главы организации никак не сказался на ее работе.

Буквально сразу после обнародования информации о задержании Доминика Стросс-Кана, стало известно, что в результате сорваны переговоры между МВФ и канцлером Германии Ангелой Меркель – ключевым игроком в нынешних событиях на мировом финансовом рынке. Темой переговоров как раз должна была стать ситуация с развивающимся кризисом в Европе.

Кроме того, Д. Стросс-Кан до последнего времени был одним из наиболее реальных претендентов на пост президента Франции. Приход чиновника такого ранга и к тому же исповедующего взгляды, не укладывающиеся в представления Федеральной резервной системы США, усилил бы недоброжелательные процессы в отношении доллар/евро и способствовал консолидации экономических позиций Германии и Франции. Теперь это, скорее всего, останется в прошлом.

В целом приходится констатировать, что если начинают происходить процессы, ведущие к потрясениям исторического масштаба, то, как говорят французы, «ищите женщину».

Американские эксперты о ситуации в области внутренней безопасности Китая и о перспективах «цветной революции»

Американские эксперты продолжают интенсивное изучение вопросов, связанных с оценкой динамики развития протестных настроений в Китае и реакции на них со стороны руководства КНР. Основная цель исследований: выявить тенденции и основные факторы, влияющие на дестабилизацию ситуации в стране, а также спрогнозировать возможность и условия реализации одного из сценариев «ненасильственной революции» по смене политического курса страны.

Так, в частности, эксперты корпорации РЭНД отмечают, что в последние годы китайское руководство, оценив эффективность ненасильственных акций по свержению власти, проведенных в ряде европейских и азиатских государств, серьезно озаботилось возможностью реализации одного из подобных сценариев «бархатной революции» в Китае. Основанием для подобных опасений послужило то, что за последние годы в Китае существенно выросло число акций протеста, возросло число их участников, серьезно выросла дисциплина и координация действий протестующих, возросла длительность акций протеста от нескольких дней до полугода, существенно возросло число полицейских и чиновников, пострадавших в акциях протеста. Все это, по мнению экспертов, характеризует рост динамики и масштабов недовольства в стране, возрастание решимости протестующих сопротивляться властям, которые в принципе могут быть использованы при реализации сценариев ненасильственной смены власти.

На этом фоне экспертами признается тот факт, что китайскому руководству на сегодняшний день удалось выработать весьма эффективную стратегию обеспечения внутренней безопасности и противодействия успешной реализации одного из сценариев «бархатной революции».

По мнению экспертов РЭНД, важнейшим положением новой стратегии обеспечения внутренней безопасности Китая является тезис о необходимости **управления протестными настроениями, вместо их подавления**. Кроме этого, стратегия обеспечения внутренней безопасности страны базируется на следующих положениях:

1. Обеспечение безусловной популярности центральной власти среди населения страны, путем эффективного управления экономикой, внешней политикой, снижением уровня уголовной преступности в стране.

2. Перенаправление ответственности возникающего протеста с центральной власти на местную власть (в народе распространяется мнение о том, что о многих нарушениях в столице просто не знают, а если узнают, то сразу наведут порядок).

3. Недопущение консолидации протестных масс путем формирования социально активных групп населения, как в региональном масштабе, так и в масштабе страны.

4. Недопущение возникновения в стране консолидированной оппозиции, имеющей поддержку за рубежом, и ориентированной на этнический, религиозный или иной характер протеста.

5. Обеспечение особых мер безопасности по ключевым аспектам внутренней политики, обеспечивающих единство страны. Среди таких эксперты выделяют национальную ориентацию национального капитала, а также ситуацию в ключевых районах страны (столица; северо-восточные районы страны, граничащие с Россией и КНДР, а также районы доминирования мусульманского населения).

Реализация основного тезиса новой стратегии - «управление вместо подавления» - требует от структур безопасности высокого профессионализма, позволяющего направлять возникающие в обществе по разным поводам протестные настроения друг против друга, а в случае резкой эскалации напряженности – быстро локализовать и изолировать протестующее население, не допускать коммуникаций изолированной области с внешним миром путем дозированного освещения событий в СМИ.

Экспертами РЭНД на основе проведенного анализа делается вывод о том, что благодаря выработанной стратегии обеспечения внутренней безопасности, руководство КНР сегодня полностью контролирует ситуацию в стране. Существующий уровень протестного настроения в стране, хотя и существенно возрос за последние годы, но все еще остается на весьма низком уровне, недостаточном для организации и проведения успешной «цветной революции».

Вместе с тем, детальное изучение и анализ противоречий в китайском обществе, их избирательное стимулирование в перспективе способны существенно поднять уровень протеста. В этой ситуации многое будет зависеть от уровня подготовки сил безопасности, их способности управлять конфликтом без применения жесткой силы.

Именно уровень подготовки сил безопасности сегодня является одним из важнейших факторов обеспечения стабильности в стране в ближайшие годы. Однако уже сегодня эксперты прогнозируют, что даже в условиях существенного роста протестных настроений в Китае будет практически не осуществим сценарий «ненасильственной» смены власти: суть отношений в китайском обществе и готовность сил безопасности применить силу для жесткого подавления протеста позволяют говорить о потенциально значительном числе жертв в случае начала массовых волнений в Китае.

Шаттлы уходят на покой. Заменят ли их российские «Союзы»?

Аэрокосмическое агентство США сообщило, что с космодрома на мысе Канаверал в четверг, 25 февраля 2011 года, в 00:50 по московскому времени стартовал шаттл "Дискавери". В 22:14 26 февраля корабль пристыковался к Международной космической станции (МКС), доставив на МКС экипаж из шести астронавтов, несколько тонн груза, научное оборудование, а также гуманоидного робота по имени Робонавт Второй. Миссия шаттла рассчитана на 11 дней. На орбиту "Дискавери" отправился в тридцать девятый и последний раз. Проводить шаттл "Дискавери" в последний в его карьере полет на космодроме на мысе Канаверал собрались несколько тысяч человек. Полностью программу шаттлов планируют свернуть в апреле 2011 года, когда свой последний полет совершит корабль "Индевор".

Завершается многолетняя программа «Спейс шаттл» эксплуатации кораблей много-разового использования. Программа по созданию шаттлов разрабатывалась компанией North American Rockwell по поручению НАСА с 1971 года. Всего было построено шесть кораблей этого типа.

В свое время запуски шаттлов серьезно нервировали советских военных, так как с самого начала программа была ориентирована на потребности Пентагона: основной миссией кораблей этого типа был скрытый вывод на орбиту полезной нагрузки, а также ремонт вышедших из строя особо ценных аппаратов. В частности по этой программе в 1993 году был отремонтирован орбитальный телескоп «Хаббл». Кроме того, считалось, что на шаттлах отработывалась технология и тактика применения орбитальных бомбардировщиков.

Вместе с тем, высокая техническая сложность конструкции сделали системы «Спейс шаттл» крайне дорогими в эксплуатации, что не позволило говорить о высокой рентабельности всего проекта: из планировавшихся 100 полетов на каждый аппарат, ими совершено не более половины. К тому же, запуски кораблей этого типа оказались еще и наиболее опасными – из шести кораблей погибли два, нанеся самые масштабные потери отряду космонавтов НАСА.

Завершение этого во многом пионерского и фундаментального для США проекта ставит много вопросов о будущем американской пилотируемой космонавтики, ведь до сих пор ничего не известно о проектах, которые должны прийти на смену шаттлам. Все, о чем писалось – это максимум эскизные проекты неких кораблей достаточно отдаленного будущего. Казалось бы, под угрозой поставлена свобода доступа в космическое пространство. К тому же, помимо традиционного конкурента в этой области – России. Сегодня уже Китай «наступает на пятки» и в скором времени планирует создание на орбите собственной орбитальной станции. Именно поэтому вопрос о том, что же придет на смену шаттлам сегодня актуален как никогда. Почему же НАСА не бьет в колокола и не требует колоссальных бюджетов от правительства на срочную разработку замены?

Вопрос во многом, действительно, интересный и самый прозаический ответ на него – пилотируемые космические полеты нерентабельны, и США не планирует в ближайшие годы активизировать работ в этом направлении. США сегодня имеют достаточно отработанные классические ракеты-носители, которые в целом способны решать задачи, которые стоят или будут стоять перед ВВС США и НАСА. Проблемы могут возникнуть только с крупногабаритными и тяжелыми грузами (такие, как новые отсеки к МКС), которые обычно выводились на орбиту шаттлами.

Возможен и другой вариант – США полностью «садятся» на российские «Союзы», выкупив у России технологию их производства и запуска, а заодно и «Байконур» у Казахстана (кстати, благодаря совместным запускам российских «Протонов», США уже давно и плотно закрепились на «Байконуре» – их спутники туда доставляют прямыми рейсами из Сиэтла, используя для этого высококлассную полосу, выстроенную для советского шаттла «Буран»).

Интерес американцев к российским космическим технологиям известен давно: на американских ракетах «Атлас» стоят наши двигатели РД-180, работающие на дешевом и безопасном керосине. Поставка этих двигателей в США - одна из наиболее спорных сделок (вместе со сделкой о поставках оружейного плутония) в рамках деятельности комиссии Гор-Черномырдин. Причем сделка действует до сих пор. Эти российские двигатели на сегодня самые мощные, которые есть у США. Они развивают тягу в 390 тонн (двигатель «Спейс шаттла» тянет всего 180 тонн, а российский РД-170 позволяет развивать тягу в 740 тонн).

Сегодня американцы приглядываются к другой, еще более совершенной, советской разработке, двигателю НК-33, которая способна обеспечить потребности американского космоса на период до 2020 года (сами американцы считают, что в 2016-2020 гг. им понадобится 71 двигатель НК-33).

Почему же мы сами не используем тот уникальный научно-технический задел, который остался нам от отцов-основателей отечественной космонавтики?

2011 год – год пятидесятилетия полета первого человека в космос. Какими достижениями встретит эту весомую дату российский космос?

К сожалению, хвастаться тут просто не чем – существенных достижений нет, более того, за последние годы в силу общего падения культуры технического обслуживания при подготовке и запуске космических аппаратов (читай – из-за халатности) был потерян целый ряд уникальных космических аппаратов, сорвана реализация государственной программы по вводу в строй системы глобального позиционирования ГЛОНАСС, что в целом нанесло серьезный удар по обеспечению обороноспособности страны.

Кроме того, если принять во внимание возможность аренды «Байконура» НАСА для собственных целей, то Россия в ближайшее время потеряет способность вывода на орбиту тяжелой полезной нагрузки, так как наш «Плесецк» в силу своего положения требует дополнительных энергетических затрат от ракеты-носителя, а космодром «Восточный» в ближайшие годы построен еще не будет.

Не случайно, говоря о сложившейся в российской космонавтике ситуации на коллегии Федерального космического агентства, заместитель председателя правительства РФ Сергей Иванов подверг всесторонней критике ситуацию по созданию новых космических комплексов и аппаратов. Всего, по словам С.Иванова, в 2010 году из 11 запланированных аппаратов по гособоронзаказу было изготовлено пять.

Внимательно читая слова, сказанные на коллегии Роскосмоса, можно сделать вывод, что по ряду вопросов создание новых космических комплексов зачастую просто саботируется – конструкторам не выгодно завершать проект, который постоянно подпитывается из бюджета. И это в условиях, когда судьба вновь дает нам шанс опередить США в космической гонке? Или все далеко не так? Что-то часто у нас стали отказывать новые системы вооружения – плохо летает «Булава» (несколько раз заговаривали даже о возможности диверсий на производстве), слишком часто улетают «за бугор» многомиллиардные спутники военного и двойного назначения, а ракетные системы, которые должны дать России новые возможности, все никак не хотят отрываться от стартовых столов. Но, как это ни странно, ответственных за подобные провалы нет – все случается как бы само собой, максимум – стрелочник виноват.

Сегодня можно много говорить о модернизации экономики, но российская космическая отрасль, пожалуй, одна из немногих, которая в такой модернизации не нуждается – достаточно просто грамотно распорядиться тем заделом, который еще остался от СССР, но даже этого мы уже не в состоянии сделать!

Часть вторая. Год 2011 в материалах выступлений

Круглый стол «Трансформация форм и способов выражения социального протеста в условиях формирования глобального информационного общества» (декабрь 2011 г.)

Митинг на Болотной площади в Москве, приуроченный к итогам выборов в российскую Госдуму и собравший по разным оценкам до 50000 человек, стал крупнейшим протестным мероприятием в России со времен «лихих девяностых». Оценка действий властей накануне и в период выступлений показал, что она не вполне осознает происходящее, чувствовалась некоторая нервозность в принимаемых решениях.

Но ситуация в Москве не стала чем-то неожиданным. Подобного развития событий ждали, о нем предупреждали, к нему готовились. Ведь до этого была «оранжевая революция» в Киеве, была «арабская весна», были события в Киргизии, Армении, Белоруссии. Западный мир также не остался в стороне: Париж, Лондон, Рим, Афины и Вашингтон стали местом активного выступления различных протестных групп.

Но реальность оказалась существенно более иной, нежели это виделось изначально: мобилизующий потенциал оказался гораздо более сильным и притягательным, а мощь толпы гораздо внушительнее, чем это виделось на экранах в репортажах из других далеких точек противостояния власти и толпы.

К сожалению, объединяющим для большинства протестов последних месяцев (и даже лет), стало реальное ухудшение жизни большинства граждан – финансовый кризис, бушевавший последние годы, сделал свое дело, существенно подорвав доверие к власти. При прочих равных можно было бы предположить, что устроители кризиса ставили перед собой именно эту цель – финансовыми проблемами дестабилизировать власть в ряде проблемных регионов, добиться нарастания протестных настроений в обществе и использовать их в качестве катализатора при реализации уже отработанных сценариев «бархатной революции».

Вслед за Москвой вспыхнул Казахстан. И здесь, по мнению большинства аналитиков, социальный протест уже явно был использован и направляем с целью дестабилизации одного из наиболее значимых геополитических процессов последних месяцев – формирование Таможенного Союза.

Существенным отличием нынешней волны протестов от их прообразов пятилетней давности стало масштабное использование высоких технологий. Прежде всего – технологий мобильной связи и интернет, активно использовавшихся для мобилизации протестных групп. Twitter и Facebook стали практически такими же неотъемлемыми атрибутами социального протеста, как до этого лицевой платок, «коктейль Молотова» и портрет Че Гевары.

Интересной была и позиция СМИ – они живо комментировали погромы и манифестации, стремясь всеми доступными способами преувеличить и раздуть масштабы происходящего. Причем живо комментируя погромы за рубежом, СМИ так же рьяно начинали работать и по своим собственным «бунтарям». Казалось бы – зачем самим увеличивать аудиторию, которой доступна информация о протесте? Ведь это одно из непереносимых условий успешной борьбы, в частности, с проявлением террора – не давать доступа террористам к СМИ.

Предварительный анализ показал, что в технологической основе протестов много общего – и в Каире, и в Минске в среде митингующих распространялись листовки примерно аналогичного содержания: как экипироваться, как бороться с полицией, как захватывать административные здания. Стиль подачи материала настолько был единообраз-

ным, что однозначно выдавал и единый источник такого рода материалов. Отличался, по сути, лишь язык этих листовок.

Общим являлось и то, что во всех случаях власть, как правило, начинала бороться лишь с видимым проявлением самого протеста: разгонялись манифестации, арестовывались участники и др. Такого рода действия живо подхватывались СМИ, демонстрируя жестокость и негибкость власти, что лишь умножало число сторонников и сочувствующих «бунтарям».

Так что же происходит? Последние события в ряде стран (включая Россию) это действительно социальный протест, заявленный в условиях информационного общества, или некая новая социальная технология? Чего ждать завтра, когда информационные технологии проникнут еще глубже в еще более широкие слои населения? Насколько общими по технологическим основам и идейному базису протесты в странах ЕС, США, арабском мире и в СНГ? С этими и другими вопросами мы обращаемся к нашим экспертам.

Круглый стол был организован Центром стратегических оценок и прогнозов. В нем принимали участие эксперты из ряда стран СНГ. Материалы круглого стола доступны в Интернет.

Ваша оценка происходящим протестам (арабский мир, ЕС, США, СНГ). Есть ли в них общее (по технологиям и формам) или это совершенно разные явления (желательно отвечать с акцентом на особенности процессов в собственной стране)?

Волна протестов, начавшаяся в странах Северной Африки весной 2010 года и прокатившаяся сначала по Ближнему Востоку, а затем по странам Европы, Америки и СНГ явила собой знамение новой эры. Причем новой эры не только в социологии, но и в геополитике. Формально, волна протестов стала лишь отражением тех изменений, которые копились в современном обществе последние десятилетия.

То, что электоратом легко управлять и для этого можно эффективно использовать приемы рекламы обиходных товаров, политики хорошо уяснили еще с начала XX века – со времени начала активного использования и продвижения рекламы и рекламных технологий.

В России пик использования политтехнологии достиг в середине 90-х годов прошлого века, когда выборы любого масштаба зависели только от профессионализма команды политтехнологов. О массах никто и не вспоминал – на практике хорошо работали универсальные положения управления ими, разработанные еще А.Граммши.

Но времена меняются. Всестороннее проникновение информационных технологий, а также притупление сознания от массового внедрения рекламы любых видов и направлений сделали свое дело – толпа в ее прежнем понимании стала разваливаться на более компактные, но при этом более устойчивые образования, в которых особое место стал занимать Человек. Сегодня простой обыватель стал лучше разбираться в навязчивой рекламе, он стал более избирательно подходить к восприятию качества собственной жизни, что заставил его проявить более четкую жизненную позицию. А от этого уже недалеко и до участия в политических мероприятиях.

В росте самосознания отдельных индивидов толпы, на мой взгляд, основное отличие народных выступлений сегодня и несколько лет назад – сегодня массы становятся более осознанными, что предъявляет к политикам более высокие требования, заставляет их не только полагаться на технологии управления толпой, но еще и что-то все же исполнять из собственных обещаний.

Сегодняшний протест это технология в руках геополитических игроков, механизм политической борьбы или новое явление, родившееся в результате глобальных социальных трансформаций самих основ современного общества? Каковы его национальные особенности?

Считаю, что нынешний этап развития социальной активности в обществе есть видимый результат трансформаций, которые испытывало общество последние десятилетия. Наивно было полагать, что инструменты, которые так хорошо работали несколько десятилетий, когда путем пропаганды можно было достичь повиновения широких масс, останутся одинаково эффективными и спустя десятилетия. Да, человеческая природа кардинально не изменилась, и многие технологии по-прежнему могут быть эффективны, но среда обитания человека изменилась кардинально, а это не могло не найти отражения и способности реагировать на внешние изменения.

События в большинстве стран (я подчеркиваю – именно в большинстве, но не во всех) показали, что долгие годы использования внутренней пропаганды усыпили бдительность нынешних администраций – как и прежде, они понадеялись на эффективность прежних технологий, но, как показала реальность, время уже ушло.

Вслед за изменениями в обществе, структура власти должна была также измениться. И мы с вами наблюдали подобные попытки. Достаточно вспомнить, хотя бы, такие российские программы как «Электронная Россия» и «Информационное общество». По большому счету эти и аналогичные им программы и должны были реализовывать те изменения в структуре власти, которые позволили бы ей соответствовать современным реалиям. Но практика показала, что разработчики программ оказались не способны к стратегическому осознанию происходящих изменений. Все вылилось в банальное строительство еще большего количества компьютерных сетей.

Однако, как я отметил выше – ситуация оказалась неожиданной для большинства, но не для всех, хотя некоторые реагировали уже вслед начавшимся протестам. В частности и США, и Израиль достаточно быстро «ухватили» идею и стратегическое значение происходящего. Буквально в считанные месяцы ситуация была поставлена на службу интересам этих государств.

Кстати, события в арабском мире активно обсуждались на разных уровнях и в России, но принципиального вывода из произошедшего (как показали последующие события) сделано не было. Все опять крутилось лишь вокруг технологических и технических вопросов контроля и блокирования Интернет.

Безусловно, то, что мы видели в последние месяцы, как и любое явление, могущее иметь двойное применение, сегодня уже поставлено «на поток» - глобальные игроки, новая мировая элита – нетократы, совершенно четко и однозначно оценивают эффективность приемов мобилизации масс. События, начавшиеся в арабском мире, были успешно «клонированы» в беспорядках в Лондоне, а позднее - движении «захвати Америку».

Какова должна быть реакция власти на такого рода выступления? Должна ли измениться структура самой власти и как, чтобы соответствовать изменениям в обществе?

Полагаю, основной реакцией власти должно стать осознание произошедших изменений. Необходимо понимание того, что многое из того, что было эффективно вчера, сегодня уже теряет свое значение.

Логичным выводом, следующим из осознания происходящего, и, главное, в усвоении уроков должно стать понимание того, что если не предпринять действенных мер, то ситуация будет осложняться и далее и в обозримой перспективе попросту выйдет из под контроля. Поскольку объект управления изменится настолько, что созданная система управления им (государственный аппарат) станет попросту неадекватной.

Выводы должны быть сделаны не только в области технологий управления толпой, но и, что особенно важно, в области внутренней структуры самой власти. Следует понимать, что современное общество сетевизировалось гораздо больше, чем властная структура. Для эффективности власти сегодня необходимые кардинальные изменения во властных механизмах, которые заключались бы в выстраивании внутренних сетевых структур, которые позволили бы максимально приблизить власть к субъектам общества. В новой структуре власти не останется места таким конструкциям, как «вертикаль власти» и «ручное управление страной» - то, к чему это приводит, мы все наглядно наблюдали, в частности, в России.

Чего ждать в будущем? Изменится ли природа политической борьбы (и вообще – сохраняется ли сегодня феномен «политической борьбы» или он вырождается в некий глобальный флеш-моб в интересах узкой группы элит)?

Да, я считаю, что природа политической борьбы изменится. Хотя изменениям, чтобы войти в жизнь, потребуется не один год на утверждение в обществе. Считаю, что основа политических партий претерпит изменения столь значительные, что, в конечном счете, роль таких образований будут играть группы социальных сетей.

Вновь возродится понятие «политической программы». То, что сегодня низведено до образа рекламного буклета в ближайшем будущем вновь будет возрождено – необходимо станет не только объявлять о намерении что-то сделать, но и реально выполнять взятые обязательства. Это необходимо, так как современный обыватель станет более разборчивым и качество жизни для него будет определяющим при выборе той или иной политической группы в социальной сети. Соответственно, неисполнение взятых обязательств, а также появление новых нерешенных проблем заставят избирателей активно мигрировать в иные политические структуры.

Кстати, нет ничего предосудительного в самой технологии флеш-моба. Важно, чтобы массовое выступление находило отклик во властных структурах (и не только в правоохранительных).

Что касается политической борьбы как таковой, то, как я отмечал выше, сегодня по-прежнему соревнуются команды политтехнологов.

Так сложилось, что сегодня, в отличие от прежних времен, невозможно указать политического лидера (за исключением покойных ныне М.Каддафи и С.Ниязова), которые представили бы широкой общественности собственные взгляды по ключевым вопросам государственного строительства, нашедшие отражение в их трудах. Нынешние лидеры ограничиваются речами и выступлениями, интерес к которым пропадает уже на следующий день. Сегодня невозможно ознакомиться с трудами того или иного руководителя и понять, каких взглядов он придерживался (или придерживается) – как правило его политика будет отражать лишь текущую конъюнктуру, сложившуюся в обществе. К сожалению, такая ситуация сегодня скорее правило, чем исключение. Как говорится – короля играет свита...

Какова роль национального фактора в современной «информационализированной» политической борьбе?

Я сомневаюсь, что в нынешних протестах играет существенную роль национальный фактор. Несмотря на провал, так называемой, политики мультикультурализма, за последние десятилетия мир прошел слишком далеко по пути глобализации. В нынешнем обществе национальные проблемы нивелированы, и не играют сколько-нибудь определяющего значения. Да, зачастую национальный фактор может быть разыгран (и часто разыгрывается) как козырная карта в провокации того или иного конфликта, но, подчеркиваю, сегодня национальный фактор уже не сможет играть значимого стратегического значения, от решения которого будут зависеть судьбы мира.

Что касается будущего, то роль национального фактора в решении стратегических задач будет снижаться – миграционные потоки, которые будут усиливаться по мере нарастания социальной напряженности в ряде регионов планеты, будут нести за собой культурную экспансию и серьезные проблемы коренному населению тех районов, которые будут захвачены этими потоками, но эти проблемы не окажут кардинального влияния, способного изменить судьбы мира. Полагаю, что в среднесрочной перспективе таким фактором будет оставаться доступ к энергоносителям и изменения среды обитания людей под воздействием изменений климата. Вот эти два фактора действительно будут определять будущее современной цивилизации.

Круглый стол «Центральная Азия в геополитических процессах, ее настоящее и будущее» (сентябрь 2011 г.)

25 сентября 2011 года по инициативе Центра стратегических оценок и прогнозов прошел круглый стол на тему «Центральная Азия в геополитических процессах, ее настоящее и будущее», в работе которого приняли участие эксперты из России и Украины, специализирующиеся на изучении вопросов региональной тематики.

Мероприятие прошло при поддержке ИА ТПП-Информ. Общим итогом прошедшего мероприятия стала оценка ситуации в регионе Центральной Азии как «весьма динамичной», «готовой к кардинальным изменениям».

В качестве основного фактора дестабилизации указывается стремление геополитических центров силы пересмотреть вопросы доступа к запасам полезных ископаемых в регионе. Что касается вопроса о времени начала таких трансформаций в регионе, то здесь эксперты разошлись во мнениях.

Некоторые эксперты склонны полагать, что сценарии переустройства региона совпадут с предвыборными кампаниями в России (с тем, чтобы точно избежать участия российской стороны в возможных событиях). Другая часть участников круглого стола полагает, что до завершения избирательного процесса в России ждать серьезных изменений в регионе не стоит.

В целом участники подтвердили стратегическое значение региона как в нынешних глобальных процессах, так и в будущем переустройстве мира, которое неизбежно как результат выхода современной цивилизации из затянувшегося системного кризиса. Материалы круглого стола в полном объеме доступны в Интернет⁴⁴.

Геополитические развития текущего года отчетливо показали, что многие проекты, находившиеся в предыдущие годы в разработке, были переведены в стадию практической реализации. Это, прежде всего, проект переустройства Европы (который непосредственно

⁴⁴ <http://www.csef.ru/pdf/1951.pdf>

связан и с проектом «Россия»), проект формирования Большого Ближнего Востока, и Новый Азиатский проект (активной фазой которого стали трагические события в Японии). Столь масштабных геополитических подвижек не было со времен развала СССР и Варшавского договора. В процессы вовлечены все мировые центры силы, причем некоторые из них (ЕС и Япония) в ходе трансформационных процессов утрачивают свое значение, другие (Китай) – усиливают свою роль. Но, что еще более важно, в результате трансформаций формируются новые центры силы. Таковыми сегодня можно считать Иран и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Несмотря на активизацию целого ряда геополитических проектов, большинство из них реализуются без разжигания межгосударственных вооруженных конфликтов. Сегодня, в отличие от предыдущих лет, движущие силы геополитических трансформаций лежат внутри вовлеченных государств.

Нынешние геополитические развития свидетельствуют, что отказ от мировых и региональных войн как средства перекройки границ, стал лишь очередным этапом при переходе к еще более масштабным инструментам управления. Практика последних событий показала, что современные достижения в области информационных технологий, психологии влияния, рекламы и управления, вполне позволяют решать серьезные геополитические задачи.

Оценивая происходящее (прежде всего, это переход целого ряда геополитических проектов в активную фазу) можно прогнозировать, что следом за указанными событиями последуют события, влекущие трансформацию иных сфер – экономической, финансовой, социальной и др.. Именно так развивались события после ключевого глобального потрясения XX века – Второй мировой войны.

В частности, вслед за военными действиями, приведшими к перекройке целого ряда государственных границ, последовали и фундаментальные последствия в мировой финансовой системе - были введены в действие Бреттон-Вудские соглашения – основы современных финансов. Еще раньше – по итогам Первой мировой войны был разрушен целый ряд колониальных систем и империй, а в финансовой сфере утвердился «золотой стандарт» и была создана ФРС США. Нынешние геополитические развития, охватившие практически весь мир, тем не менее, локализуются в ряде региональных проектов. Это вполне понятно, так как в рамки таких проектов попадают, как правило, государства или группы государств, для которых можно выделить некие общие факторы: культуру, религию, этнические группы и др. Успешная реализация таких региональных проектов в дальнейшем позволит перейти к выстраиванию и некой глобальной конфигурации. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке несколько притупили внимание СМИ к развитиям в другом важном регионе - Центральной Азии. Это и понятно – на время подготовки активных событий организаторам просто необходимо увести фокус внимания мировых СМИ от проблем того региона, где намечаются «жаркие деньки».

Вспомните, как накануне событий в Египте и Тунисе весь мир занимался исключительно вопросами разбора компромата от WikiLeaks. Кроме того, анализ произошедших событий в узбекском Андижане, киргизском Оше показал, что на тот момент попытка дестабилизации оказывалась малоэффективной. Да и Россия тогда еще не была готова разменивать собственные интересы в регионе. Нужно было время для более детальной проработки вопроса активизации использования внутреннего протестного потенциала в странах региона.

Оценки показывают, что сегодня формируются приемлемые условия для реализации геополитического проекта в отношении стран Центральной Азии. В последние годы Россия – один из ключевых региональных игроков – так и не восстановила своего влияния в регионе. Созданный для консолидации оборонительного потенциала региональный блок –

ОДКБ. Эта организация в последнее время все чаще рассматривается экспертами не иначе как азиатский филиал НАТО, основной задачей которого в ближайшие годы станет не обеспечение стабильности в самой Центральной Азии, а подмена сил НАТО в Афганистане, а в перспективе – возможное противостояние с Китаем. В этом же ключе может рассматриваться и снижение внимания российских СМИ к вопросам развития другой региональной организации – ШОС. Все более ясное доминирование Китая в этой организации, привело к потере интереса российской стороны и к этому проекту.

Что касается текущего момента, то начавшаяся избирательная кампания в России, которая может стать одной из наиболее напряженных за последние годы, сохраняющиеся проблемы в российской экономике, а также все большее сближение внешнеполитической позиции России с позицией Запада по ряду вопросов (в частности, по Ливии), позволяют говорить о том, что период со второй половины 2011 и до окончания первой половины 2012 года является наиболее удобным временем активизации трансформационных процессов в Центральной Азии. Именно в это время внимание со стороны России будет минимальным ко всему происходящему в регионе. Таким образом, конфигурация основных региональных сил сегодня несколько иная, чем несколько лет назад. И если Россия постепенно уходит из региона, сосредотачивая вектор своего развития на Западе, то, к примеру, Иран наоборот стремится к усилению своего влияния в Центральной Азии. Так как же будут развиваться события в регионе? С этим основным вопросом мы обращаемся к участникам нашего круглого стола.

Ваша ретроспективная, текущая и перспективная оценка облика, а также роли и места Центральной Азии в мировых геополитических процессах (10 лет назад, сегодня, через 10 лет)?

Интересный вопрос. Интересен он, прежде всего тем, что предстоящее десятилетие не только для Центральной Азии, но и для мира в целом по прогнозам большого числа аналитиков будет не из простых. Более того, целый ряд прогнозистов склоняются к тому, что предстоящее десятилетие может оказаться переломным в истории современной цивилизации. Так что будущее региона всецело будет зависеть от глобальных событий.

Что же касается происходящих трансформаций, то большинство из них тесно связаны с геополитическим статусом региона Центральной Азии – это «мягкое подбрюшье» России, да и Европы в целом. Во все времена, когда раскачивалась ситуация в России значительный деструктивный потенциал накапливался именно в Центральной Азии. Не случайно, спецслужбы ряда стран (и, прежде всего, Великобритании) на протяжении долгого времени активно поддерживали (а в ряде случаев – поддерживают и сегодня) националистические движения.

Если вспомнить историю, то басмачество в Центральной Азии было ликвидировано лишь к концу двадцатых годов прошлого века – спустя многие годы после прекращения гражданской войны в РСФСР. Это свидетельство того, что национальная, этническая и религиозная почва в регионе во многом способствовала поддержанию нестабильной ситуации в регионе в целом. За годы советской власти относительный порядок в регионе был наведен, но только весьма относительный – сразу по развалу СССР ситуация в Центральной Азии во многом вернулась в своем развитии к первым десятилетиям XX века.

Касаясь второй части вопроса – будущего региона, то здесь целесообразно исходить из значимости отдельных стран и региона в целом в реализации глобальных транспортных коридоров перемещения углеводородного сырья из бассейна Каспийского моря и

Туркмении на рынки Европы и Азии. Конкуренция за газ, будет решающим фактором, который определит будущее региона. Уже сегодня анализ развития ситуации вокруг таких проектов как «Южный поток», «Набукко», «Транс-каспийский газопровод», показывают, что предстоящее десятилетие будет жарким.

Я не исключаю, что борьба за энергоносители может выйти и в «красный сектор» - когда приемлемы любые средства и тогда весьма вероятно стремительная эскалация как существующих, так и новых конфликтов. Можно предположить, что в борьбе за газ из региона, мировые игроки разыграют другую карту – карту водных ресурсов региона. Именно вода может стать тем камнем преткновения, вокруг которого и будет складываться региональная обстановка в следующем десятилетии.

Роль и место (интересы) геополитических центров силы в региональных процессах и их динамика (в диапазоне 10 лет назад, сегодня и через 10 лет)?

Исторически сложилось так, что ведущим мировым геополитическим центром в регионе была Великобритания. Империя столетиями рассматривала регион не иначе как плацдарм для возможной реализации угроз интересам Метрополии в государствах Ближнего Востока и в Индии, и прикладывала все возможные усилия с целью не допустить распространения в регионе какого-либо иного влияния. В частности, есть версия, что смерть императора Павла I во многом связана именно с его желанием укрепить позиции Российской Империи в Центральной Азии.

Спустя столетие, уже в первые десятилетия XX века ситуация в регионе также характеризовались тем, что Британская Империя прикладывала громадные усилия к сохранению независимости региона от Москвы – басмачество до конца двадцатых годов оставалось основным инструментом британской политики в Центральной Азии.

Сегодня ситуация несколько меняется, хотя основополагающий вектор британского влияния в регионе сохраняется и сегодня. Однако Империя, несмотря на предпринимаемые колоссальные усилия, в XXI веке все же теряет былое могущество. Сил Метрополии не хватает на удержание контроля над все более расшатывающейся ситуацией в мире в целом. Поэтому в отдельных регионах Британия стремится переложить управление на своих верных союзников.

По некоторым оценкам именно с этим связано продвижение в последние годы в регионе интересов Израиля в качестве ведущей региональной силы. Вместе с тем, снижение активности в регионе Британии, несмотря на вовлечение ее региональных союзников, ведет к существенному изменению расклада геополитических сил в регионе – расширение влияния Китая не могло не оказать воздействие на развитие ситуации в регионе в целом.

Именно интересы Китая во многом будут определять развитие ситуации в регионе в ближайшие десять лет. Именно Китай станет тем глобальным центром силы, который целиком возьмет под контроль регион. Инструментом, проводящим китайскую политику в регионе, станет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Можно предположить, что в ближайшие годы большинство стран региона предпочтут координировать свою внешнюю (да и внутреннюю) политику путем консультаций в рамках ШОС.

Что касается России, то она в последние годы проводит политику, направленную на изменение вектора собственных интересов, с его переориентацией на сближение со странами Запада. В этой связи роль России в делах региона в предстоящее десятилетие будет уменьшаться. Вместе с тем, без России странам региона будет по-прежнему сложно организовать прямые поставки газа на европейские рынки. Возможность

транспорта сырья через территорию Афганистана еще долго будет оставаться недоступной. Хотя растущий рынок Китая в этом плане будет представлять для России серьезного конкурента. Может случиться так, что через десять-пятнадцать лет весь среднеазиатский газ будет потребляться экономикой Китая.

Как Вы оцениваете возможность и направленность трансформационных процессов в Центральной Азии? Где (в какой стране, социальной группе и др.) будет находиться центр инициации процессов, по каким векторам процессы будут распространяться и что станет итоговым результатом таких процессов?

Отвечая на предыдущий вопрос, я указал, что предстоящее десятилетие будет знаковым для региона – растущая экономика (и, следовательно, интересы) Китая требует сырья. Наиболее целесообразно это сырье получить в соседних странах Центральной Азии. Но для этого Китаю необходимо предпринять серьезные усилия по выдавливанию из сферы своих интересов в регионе тех геополитических центров силы, которые долгие годы выстраивали систему защиты своих интересов в регионе. Этот процесс, безусловно, приведет, в том числе, и к открытым столкновениям.

Специфика стран региона такова, что всякого рода «бархатные» или «твиттерные» революции здесь вряд ли будут иметь успех. Революция, если она начнется, в регионе будет иметь ярко выраженный силовой характер. А то, что такие события произойдут в ближайшем десятилетии, сомневаться не приходится – уж больно яростно сталкиваются интересы глобальных центров силы за борьбу над запасами энергоносителей в регионе.

По моим оценкам, источником дестабилизации ситуации в регионе станут вопросы обеспечения водными ресурсами. Именно доступ к воде, а не газу, станет тем детонатором, который повлечет за собой эскалацию целого ряда прежних и новых конфликтов. Ну а уже форма этого противостояния будет разной: и религиозной, и этнической, и социальной.

По большому счету в регионе сегодня уже сложилась ситуация «динамической стабильности», при которой достаточно незначительного толчка, чтобы вывести всю систему из этого квазистабильного состояния. И вода – это именно то, что нужно в такой ситуации...

Ваша оценка характера деятельности центров силы в регионе в случае начала трансформационных процессов?

Прежде всего, это то, что сами эти геополитические силы и станут источником революционного движения. Я не являюсь сторонником тех революционных теорий, которые полагают, что угнетенные массы народа сами могут решать свою судьбу. Да, я могу согласиться с тем, что такие силы могут представлять собой серьезный разрушительный потенциал. Они даже могут снести действующую власть, но они совершенно беспомощны в вопросах государственного строительства. Совершенно бесполезно предполагать, что придя к власти эти народные массы будут в состоянии удержаться независимости и не вступить в союз с тем или иным геополитическим центром силы.

Что касается деятельности центров силы, то моя оценка здесь сводится к тому, что на просторах Центральной Азии столкнутся интересы Великобритании и Китая. Бри-

тания, как и подобает Метрополии, в регионе будет работать не напрямую, а через своих региональных союзников. Я бы назвал в числе таких Израиль.

Ну а Китай во многом будет вынужден работать самостоятельно. Опираясь на союзников непосредственно среди пассионариев региона. Чем закончится эта борьба сегодня очень трудно прогнозировать. Однако следует помнить, что Британская Империя не всегда наносила поражение своему противнику непосредственно на поле боя.

Очень часто победа достигалась тем, что, несмотря на определенные успехи на поле брани, противник вдруг обнаруживал, что в его глубоком тылу все изменилось настолько, что победа уже выглядит как поражение. Вот и в этой ситуации в борьбе центров силы ситуация может пойти таким путем, что Китай, углубившись в борьбу, вдруг окажется на пороге глубокого экономического кризиса, что вызовет необходимость пересмотра своих внешнеполитических интересов.

Каковы, на Ваш взгляд, факторы устойчивого развития региона в настоящем и будущем? Сохранится ли Центральная Азия во второй половине XXI века? Что может выступить консолидирующей основой добрососедского развития?

Полагаю, что регион ждут серьезные испытания. Однако не все так мрачно. Проблемы, которые обозначены в качестве возможных инициаторов процессов дестабилизации ситуации в регионе, вполне могут быть ориентированы и во благо. Это. Прежде всего, касается доступа к водным ресурсам. Совершенно очевидно, что эта проблема будет использована для дестабилизации ситуации. Поэтому необходимо приложить максимум усилий к тому, чтобы предложить решение проблемы до момента ее использования в интересах противников стабильности в регионе.

Более того, проблема обеспеченности водными ресурсами населения планеты в XXI веке будет одной из важнейших проблем столетия и не только Центральная Азия окажется во власти угрозы отсутствия доступа к необходимым запасам воды. Сегодня у стран региона есть возможность предложить миру свой вариант решения этой проблемы. И этот опыт позволит предотвратить не один жестокий конфликт. Также считаю, что будущее региона непосредственно связано с процессами выстраивания посткризисной мировой экономики.

На каких принципах это будет происходить - пока нет четкого представления. Но уже понятно, что один из путей выхода из кризиса – это отказ от единой резервной валюты и регионализация мировой валютно-финансовой системы. И здесь для стран региона открываются неплохие перспективы – на территории Евразии возможно существование двух валютно-финансовых кластера: на базе китайского юаня и на базе «евразза» - новой валюты, предложенной Казахстаном, и поддержанной Россией. А вот в какую зону войти – будет решать каждый для себя сам.

И третий путь сохранения стабильности – активное вовлечение стран региона в процессы «новой глобализации», которые неизбежно будут развиваться в посткризисном мире. Среди этих процессов важнейшим будет процесс формирования глобальных транспортных коридоров. Не случайно историческое величие многих стран Центральной Азии связано с развитием «Шелкового пути», как транспортной артерии, связавшей Европу и Азию.

В XXI веке ситуация во многом аналогична – восстановить величие региона возможно путем вовлечения стран в формирование новых глобальных транспортных коридоров. Сегодня уже существует такой глобальный транспортный коридор, правда это

негативный пример - наркотрафик - это уже сформировавшийся глобальный транспортный коридор, который приносит существенную долю доходов в государствах Центральной Азии. Сегодня вопрос заключается в том, как использовать этот потенциал на благо всем странам и народам региона. А то, что будущее у региона есть я не сомневаюсь.

Круглый стол «Итоги саммита БРИКС» (апрель 2011 г.)

В апреле 2011 года в Китае состоялся саммит БРИКС, который впервые проходил в формате «пятерки». Участие в нем, наряду с постоянными членами, принял президент ЮАР Джейкоб Зума. БРИКС таким образом стала представлять четыре континента: латиноамериканский, азиатский, европейский и африканский. Внимание на саммите было уделено проблемам ядерной безопасности, стабильности мировой финансовой системы, а также проблемам международной безопасности, связанной в первую очередь с последними событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Учитывая катастрофические последствия на японской атомной станции, лидеры БРИКС пришли к соглашению о необходимости строго соблюдать стандарты и требования безопасности, касающиеся конструирования, сооружения и эксплуатации атомных электростанций. Наряду с этим лидеры стран участниц согласовали консолидированную позицию по вопросу реформирования международной валютно-финансовой системы.

На состоявшейся пресс-конференции глава Российского государства Президент Д.А.Медведев высказал свои претензии к руководству ООН в связи с попытками превышения полномочий по ряду резолюций, что является опасной тенденцией в международных отношениях. Кроме того, Президент России дал ряд расширенных ответов, которые интересовали журналистов.

В целом, по мнению экспертов мероприятие оказалось весьма значимым. Оно отчетливо засвидетельствовало стремление ряда стран найти выход из сложившегося сегодня положения, когда оковы прежней, катящейся к своему краху мировой валютно-финансовой и тесно связанной с ней политической системой, не дают возможности реализовывать возможно более прогрессивные шаги по преодолению кризисных явлений. Именно в таких объединениях как БРИКС, видится возможность выстраивания новых посткризисных отношений.

Вопросы, связанные с тем, какие перспективы видятся со стороны экспертного сообщества, в информационном агентстве «ТПП-Информ» обсуждали на круглом столе, организованном Центром стратегических оценок и прогнозов. Материалы круглого стола в полном объеме доступны в Интернет⁴⁵.

Какова Ваша оценка позиционирования БРИКС в ряду сходных иных международных организаций и объединений (ШОС, G20, АСЕАН и т.д.). Каково, по вашему мнению, будущего данного объединения?

Действительно, БРИКС – это во многом уникальное объединение. Мы становимся свидетелями рождения новой мировой структуры, интересы которой лежат за пределами существующей валютно-финансовой и политической системы мира. За последние годы ничего подобного в мировой практике не происходило: те объединения, что получили старт в последние годы, ни по экономическим, ни по политическим факторам влияния не могут сравниться с группой БРИКС. Исключение составляет, пожалуй,

⁴⁵ <http://www.csef.ru/pdf/1456.pdf>

«Большая двадцатка». Важно и то, что все страны БРИКС существенно пострадали от нынешнего кризиса, и все они заинтересованы в поиске путей стабилизации мировой экономики, которых пока так и не выработано.

Смущает, пожалуй, только одно – группа БРИКС (ее формальный статус и информационное сопровождение ее появления в мировых СМИ) появилась достаточно неожиданно. Кроме того, большая часть членов группы тесно связана своими историческими корнями с Британской империей, что не оставляет ощущения присутствия некой третьей силы, заинтересованной в создании новой мировой системы «сдержек и противовесов» в новой посткризисной экономике.

Какие проекты, и в каких отраслях могут стать наиболее значимыми в рамках данного объединения?

На мой взгляд, наиболее значимыми могут стать именно инфраструктурные проекты, поскольку три из пяти членов группы являются ключевыми державами на Евразийском континенте. Именно поэтому реализация инфраструктурных транспортных и энергетических проектов здесь может стать преобладающей. Другим, не менее значимым инфраструктурным проектом может стать проект развития системы трансфера инновационных технологий.

Страны БРИК охватывают не только Евразию, но и Африку и Южную Америку, что дает возможность продвигать инновационные технологии, практически, по всему миру. Полагаю, что если в ближайшее время появится нечто подобное всемирной выставке EXPO, но только презентуемое странами БРИКС, то это будет вполне ожидаемо.

Ну и конечно, это проекты, связанные с модернизацией нынешней валютно-финансовой системы. То, какие пути и инструменты предлагаются не позволяет стабилизировать ситуацию и добиться поступательного развития. Нужны серьезные перемены. БРИКС – это тот инструмент, который способен эти самые изменения реализовать.

Какие проблемы в отношениях стран-участниц БРИКС уже возникают и могут возникнуть в будущем?

Вопрос интересный с многих позиций. С одной стороны, как я говорил чуть ранее, стремительное появление БРИКС и его оформление в качестве дееспособной структуры прошло очень быстро, что не оставляет сомнений о том, что за всем этим стоят некие силы. Защита их интересов и лежит в основе формирования подобных структур. Особенно в условиях, когда прежние механизмы (например, ООН) начинают работать неэффективно. Однако стандартным вариантом управления в таких случаях является наличие скрытых противоречий между участниками проекта.

Их активизация в нужное время позволит дезавуировать весь проект, если что-то пойдет не так. Полагаю, что такие проблемы есть и среди участников нынешней группы. Прежде всего, это проблема неконтролируемой миграции китайского населения в дальневосточные районы России. Проблема китайской угрозы российскому Дальнему Востоку поднималась и поднимается в экспертном сообществе не впервые.

Проблемы сохраняются и во взаимоотношениях Китая и Индии, которые уже являются конкурентами в целом ряде отраслей мировой экономики. Именно Россия, Китай и Индия являются ядром блока и в случае, если по каким-либо причинам в их отношениях будет наблюдаться рост напряженности, то и сам блок потеряет свою значимость.

В мире все еще ощутимы последствия мирового финансово-экономического кризиса. Может ли БРИКС способствовать их совместному преодолению для стран-участниц? Что для этого требуется?

Я сохраню свою позицию при ответе и на этот вопрос. Появление БРИКС (вернее – его институционализация в мировых СМИ) именно сегодня, когда проблемы мировой экономики достигли пика нестабильности, далеко не случайно. Полагаю, что БРИКС будет одним из инструментов, с помощью которого будет реформироваться нынешняя система валютно-финансовых отношений.

По этому факту можно судить, о том, что решение о кардинальном переформатировании долларовой системы принято и во многом центр тяжести в мировых финансах будет перенесен именно на БРИКС, как на основу мирового производства. Что же касается стран-участниц (каждой в отдельности), то, полагаю, что участие в БРИКС для решения внутриэкономических проблем будет малозначимым. Сегодня, к сожалению, во многом именно внутренние проблемы являются тем тормозом, который препятствует восстановлению экономик – внешние факторы лишь усугубляют сложность положения.

Члены БРИКС формируют новые условия для мирового рынка капитала (вероятная отмена доллара в двусторонних торговых операциях). Какие положительные или негативные тенденции это может повлечь за собой?

Действительно, появление такого союза сегодня во многом способствует началу стабилизации в мировой экономике, а отмена долларов в двусторонних отношениях позволяет предположить, что его будущее лежит за рамками нынешних проблем долларовой экономики. На мой взгляд, сегодня можно говорить, в частности, о попытке объединения фондовых и товарных рынков наших стран.

В частности Китай мог бы стать лидером в привлечении инвестиций на фондовом рынке, а Шанхайская фондовая биржа может стать центром инвестиционной активности не только БРИКС, но и всего «бездолларового» мира. Сегодня, кстати, все больше стран, отказывающихся вести дела в долларах и им просто негде работать с инвесторами - практически весь мировой фондовый рынок работает по американским правилам и в американской валюте. В свою очередь Россия могла бы стать центром формирования индикативной цены на ключевые продукты сырьевого экспорта: углеводороды, металлы и др. Формирование такого биржевого центра в нашей стране стало бы отличным подспорьем в реализации проекта создания у нас регионального финансового центра.

Круглый стол «Глобальные перспективы» (март 2011 г.)

Геополитические развития первого квартала уже ставят 2011 год (год «металлического» кролика по восточному календарю) в ряд с теми годами, когда происходили величайшие события человеческой истории, изменивших путь развития цивилизации.

Два фундаментальных события – панарабская революция, охватившая в январе-феврале 2011 года более десяти государств арабского мира, и мощнейшее землетрясение в Японии, повлекшее катастрофические последствия для третьей по величине экономики мира – смешали все карты аналитикам, занимавшимся выстраиванием прогнозов развития мира в ближайшие годы. Теперь со всей очевидностью стало понятно, что все будет иначе.

Что ждет мир в краткосрочной и среднесрочной перспективе? Какие коррективы в прогнозы развития должны быть внесены? С этими и другими вопросами мы обращаемся к нашим экспертам.

Выяснить мнение экспертов по этим и другим вопросам позволил круглый стол, который прошел 17 марта т.г. Круглый стол был организован информационным агентством «ТПП-Информ» совместно с Центром стратегических оценок и прогнозов. Материалы круглого стола в полном объеме доступны в Интернет⁴⁶.

В его работе приняли участие представители информационно-аналитического и экспертного сообщества стран СНГ. Среди них: Научно-образовательный фонд «Нораванк» (Армения), информационно-аналитический интернет-проект «Империя» (Белоруссия), аналитический центр «Разумные решения» (Кыргызстан), а также представители Украины.

Эксперты сошлись во мнении, что нынешний этап развития человечества во многом переломен – происходящие события не позволяют говорить о том, что по их завершении мир вернется к прежнему своему состоянию. Впредь будет все иначе.

Общим явилось мнение о том, что происходящие события оказывают существенное негативное воздействие на общества и экономики стран СНГ, ведя к росту социальной напряженности, что в свою очередь еще больше дестабилизирует и без того сложную ситуацию в этих странах. В этой связи сегодня важным становится изучение опыта, причин и следствий панарабской революции.

Практика политической жизни и череда цветных и бархатных революций новейшей истории показала, что западные политтехнологи активно работают над недопущением активизации процессов возрождения евразийского единства.

Вместе с тем, эксперты сходятся в том, что сегодня многое будет зависеть от того, смогут ли наши страны выработать единое представление о тяжести нынешней ситуации, а также сделать правильные выводы из результатов арабской революции и верно спрогнозировать возможные развития ситуации именно для себя.

Такое ясное и четкое понимание обстановки в свою очередь позволит понять и осознать новые угрозы и, что еще важнее, понять и осознать те преимущества нынешнего положения, которые могут быть извлечены из него.

Ключевым преимуществом сегодня может являться внедрение новой модели евразийской интеграции. Такой шаг позволит странам, принявшим этот путь развития, покинуть нынешнюю погибающую систему и заложить основы формирования новых финансово-экономических отношений, не основанных на паразитировании одних за счет других.

Как Вы оцениваете последние события в мире? Какой отклик они находят в ваших странах и регионе в целом?

События действительно неординарные. Особую пикантность им добавляет то, что они накладываются на глубокий системный кризис всего человечества. Та модель общества, которая тысячелетиями строилась, прежде всего, в западном мире, сегодня оказалась неспособной двинуть прогресс дальше.

Если взглянуть на то, какие же фундаментальные открытия в науке совершены за последние десятилетия, или какие новые художественные школы сложились в искусстве, то мы будем вынуждены признать, что особо хвастаться тут нечем. Более того, в канун

⁴⁶ <http://www.csef.ru/pdf/1351.pdf>

пятидесятилетия полета человека в космос оказывается, что человечество еще не готово к пилотируемой космонавтике – она ему просто не нужна.

Но, что более важно – а что нового предложили нам социальные науки? Промышленная революция и формирование индустриального общества сопровождалась разработкой фундаментальных социальных проектов зарождения и развития капитализма и социализма. А каким должно быть общество в условиях смены общественной формации и становления общества информационного? До настоящего времени ничего практически значимого здесь не предложено. В этом, на мой взгляд, и кроется большинство современных проблем – технологический уровень развития общества существенно вырос, влияние технологий трансформировало все ключевые сферы жизнедеятельности человека, а его социальный уклад и общественно-политические отношения в обществе остаются прежними, устаревшими и не соответствующими потребностям общества.

Какой отклик произошедшие события вызвали в России? Как и во многих других странах первым стал вопрос о том, а насколько возможно повторение такого сценария? Россия, как и многие другие страны, последние десятилетия находится в поиске собственного места в меняющемся мире. Но, как это часто бывает, изменения в окружающем мире происходят быстрее, чем общество способно адекватно на них отреагировать.

За последние десятилетия мы уже привыкли к изменению режимов посредством «бархатных» или «цветных» революций. Однако события в Северной Африке оказались непохожими на то, что наблюдалось ранее. В чем особенность этих событий и в чем их особое значение именно сейчас, когда мир находится во власти глубочайшего финансово-экономического кризиса?

Важнейшее отличие состоит в том, что события в Северной Африке – это революция информационной эпохи, механизмами коммуникаций и организации народных масс в которой являются современные системы и средства коммуникаций. Важнейшая роль была отведена социальным сетям, которые сами как устойчивая технология насчитывают не более трех-пяти лет.

Естественно, что правящие режимы большинства стран оказались неспособными бороться с новой угрозой – их иерархическая структура и алгоритмы оценки ситуации и принятия решений попросту неадекватны таковым в сетевых структурах.

Последние годы Россия все больше сталкивается с подобным проявлением угроз – растет социализация и связность радикальных движений разного толка. Естественно, что основной массой таких движений является молодежь, которая наиболее восприимчива к новым технологиям.

Кроме того, в отсутствии четких ориентиров национального развития на фоне неуклонного роста социального расслоения общества вызывает у молодежи чувство протеста, связанное с созерцанием той несправедливости, с которой они вынуждены сталкиваться постоянно. Везде где молодежь сталкивается с взрослой жизнью, для нее рушатся традиционные представления о добре и зле, о чести и достоинстве, которые заменяются жадной наживы, обманом и подкупом.

Что касается синергетического влияния происходящих событий и мирового кризиса в экономике, то, безусловно, они подтолкнули и существенно ускорят динамику развития тех процессов, которые складывались в мировой валютно-финансовой системе в последние годы.

Начнется передел рынков сбыта, произойдет существенное изменение в направленности финансовых и миграционных потоков.

Сегодня много говорится о том, что происходящее – это видимые отголоски скрытой борьбы гигантов – США и Китая. Согласны ли вы с такой постановкой проблемы и как в этом случае ситуация отражается на экономике и внутриполитической ситуации Вашей страны?

Да, безусловно, многое из того, что происходит сейчас – это проявление борьбы США и Китая. Это тот самый передел рынков, который и должен был начаться как следствие трансформаций мировой валютно-финансовой системы в результате затянувшегося кризиса. Однако важным является то, что происходящая борьба пока идет в плоскости существующей валютно-финансовой системы. Экономические потенциалы США и Китая сопоставимы по многим показателям, но, что намного важнее – они оба завязаны на американский доллар. Вместе с тем дисбалансы существующей системы таковы, что она, скорее всего, не выдержит столь напряженной борьбы.

Для России такая ситуация во многом перспективна. Являясь поставщиком сырья на мировой рынок, Россия сегодня и в ближайшем будущем будет способна сохранять независимость в проводимой экономической политике – реальный товар всегда предпочтительнее обесценивающихся денег. Однако наибольших результатов страна может добиться в случае, если будет активнее проводится национально ориентированная политика, направленная на укрепление национальной валюты путем организации торговли российским сырьем в России и за рубли.

Финансовый кризис, начавшийся в 2007 году, засуха летом 2010 года, арабская революция 2011, землетрясение в Японии. Каково совокупное воздействие этих событий на политическую и экономическую ситуацию в мире? Каков основной тренд развития на среднесрочную перспективу?

Основным трендом развития ситуации в мире на среднесрочную перспективу, на мой взгляд, останется тренд на дальнейшую эскалацию напряженности в мире. Сегодня по-прежнему нет ни одной достойной стратегической доктрины, способной предложить бесконфликтный путь развития цивилизации. Особенно это характерно для нынешнего периода, когда определяющим моментом становится факт истощения разведанных запасов углеводородного сырья – «крови» современной цивилизации.

Японская трагедия повлечет серьезные трансформации валютно-финансовой системы. Традиционно японские банки играли роль буфера в валютных играх, поддерживая американский доллар. Отныне этого буфера не будет. Как поведет себя доллар и связанная с ним американская военная машина, предугадать не так сложно – замечено, что в условиях обострения напряженности или развязывания войны в том или ином регионе планеты, доллар, как правило, укрепляется. Кроме того, Япония – традиционный лидер высокотехнологичного производства, понятно, что в ближайшие годы эта роль будет если не поколеблена, то существенно ослаблена. С другой стороны, ослабление Японии даст возможность скачкообразно укрепиться в регионе Китаю. В ближайшие годы основной вектор развития Китая будет связан с вытеснением Японии с азиатских и мировых рынков.

По общему мнению аналитиков и экспертов, текущие развития геополитической ситуации в мире несут, главным образом, негативную окраску для будущего мира и мировой экономики. Какие шаги сегодня следует предпринять руководству наших стран и в каком направлении, с тем, чтобы не допустить наихудших последствий для национальных экономик?

Да, я склонен согласиться с такой точкой зрения и события в Ливии тому наглядное подтверждение. Что касается взаимодействия по линии сотрудничества наших стран, то здесь я бы обратил особое внимание на вопросы интеграции в рамках евразийского экономического пространства. Сегодня необходимо понять, что на данном этапе развития цивилизации альтернативы регионализации мировой экономики нет: долларовая глобализация выдохлась, а нового проекта не предложено. Поэтому в ближайшие годы процесс будет направлен на укрепление национальных экономик и региональных экономических союзов.

Что касается России, то для нее нынешний период развития также во многом определяющий. В прежних условиях говорить о равноправном партнерстве было невозможно – все места были заняты и роли распределены.

России в том мире была отведена роль сырьевого придатка. Сейчас ситуация изменилась – мир в точке бифуркации и многое будет зависеть как раз от нынешних решений. Для России таким принципиальным решением может стать решение о формировании мощного товарного рынка на базе собственных товарных бирж. Россия должна торговать собственными ресурсами только на собственных биржах и за рубли.

Другим проектом, который будет востребован в среднесрочной перспективе, и который сможет объединить Россию и сопредельные страны – это проект развития евразийских транспортных коридоров.

Полагаю, что эти два фактора позволят сформировать в России региональный финансовый центр, который в свою очередь сможет стать центром евразийской интеграции.

Часть третья. Год 2011 в интервью

Сегодня у ряда стран, включая Украину, появился исторический шанс «выйти из системы». Интервью газете «Час Пик», Украина, декабрь 2011 г.⁴⁷

Наш сегодняшний собеседник — Сергей Николаевич Гриняев — доктор технических наук, старший научный сотрудник, Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов (Москва). Его Центр является неправительственной организацией, занимающейся вопросами внешней политики и политики безопасности, актуальными вопросами развития современного общества в целях объединения усилий политических, деловых, общественных и научных кругов в вопросе укрепления мира и безопасности, установления долгосрочных партнерских и союзнических отношений между народами и государствами.

- Сергей Николаевич, наверное, легко предвосхитить мой первый вопрос. К нему подводит сама геополитическая ситуация на пространстве бывшего СССР, где Москва, Минск и Астана заявили о создании Евразийского Союза. Наибольшее неприятие эта идея вызвала на Западе. В то же время некоторые постсоветские республики, в т. ч. Украина, упорно пропагандируют безальтернативность курса на Европу. Что Вы об этом думаете?

- Момент сейчас действительно интересный. Я бы сказал даже больше — исторический. Сегодня, пожалуй, за многие десятилетия (если не столетия) у ряда стран (включая Россию, Белоруссию, Украину) появился шанс «выйти из системы».

Что я имею в виду? В общении с экспертами из разных стран (в том числе и передовых — таких, например, как Германия) мне приходилось слышать, что руководство этих стран отчетливо понимает трагизм сложившейся ситуации, понимает, что дальнейшее продвижение по прежнему пути губительно для их национальных экономик, однако их страны настолько вовлечены в интернациональные сети глобализации, что уже никак не могут из них вырваться. Кстати, к элементам такой паутины относится и Всемирная Торговая Организация. Войти в ВТО можно, а вот прецедентов по выходу из этой организации нет: узкая специализация отраслей экономики и разращение прочих, не охваченных договорами ВТО, отраслей не позволяют говорить об экономической самостоятельности. Одним и главным вопросом у экспертов этих стран был вопрос о том, как вырваться из системы, как начать проводить в жизнь собственную политику, направленную на улучшение качества жизни собственного народа, а не «золотого миллиарда»?

- К сожалению, рационального пути выхода сегодня для многих стран не просматривается. Скорее всего, такой путь лежит лишь в области революционных изменений и связанных с ними потрясений. Россия, Белоруссия и Казахстан выбрали для себя несколько иной путь — путь регионализации собственных экономик путем создания собственного экономического и политического объединения. Будет ли он успешным — покажет время, но сегодня для успеха есть все, что нужно.

Что касается позиции Украины, то она действительно странная. Независимости Украины двадцать лет — столько же, сколько и независимости большинства восточноевропейских государств. Вместе с тем, страны Восточной Европы уже интегрировались во многие политические и экономические структуры единой Европы (кто успешно, а кто — нет). То есть, все те страны, которые были интересны Европе, за указанное время в нее и

⁴⁷ <http://www.chaspik.info/bodyfull/8724.htm>

вошли. А все остальные — не представили интереса для европейской элиты — и она предпочла затягивать до бесконечности процесс диалога об интеграции таких стран как Украина, Турция и др. в единую Европу. Столь долгий период ожидания позволяет понять, что Европе не очень-то и нужна Украина.

- Не могли бы Вы в конкретных цифрах показать гипотетические выгоды Киева от присоединения к Евразийскому Союзу?

- То, что Украине выгоднее именно вступление в Таможенный Союз, нежели в ЕС, понятно и без глубоких выкладок — исторический опыт экономического развития говорит о приоритете именно восточного вектора в развитии торговых отношений Украины.

Можно привести один пример — за последние годы украинское сельское хозяйство решило следовать в русле европейских тенденций и сконцентрировать свое внимание на развитии культур, связанных с производством альтернативного топлива. Тысячи гектаров были засеяны масличными культурами, но вектор изменился — сегодня Европа во власти сланцевого газа, и рынок биотоплива не принес украинскому бизнесу ожидаемых дивидендов.

Что же касается цифр, то здесь можно отметить следующее. Согласно данным CIA World Factbook (вполне объективный и непредвзятый источник), основными партнерами Украины по экспорту являются Россия, на которую приходится 24.1% экспорта, Турция с ее 5.9%, и Италия, на долю которой приходится 4.7% .

Сходная ситуация и с импортом. Россия занимает 33.9% рынка импортных товаров и услуг, Китай 8.5%, Германия 8.1%, Польша 5.4%, Белоруссия 4.1% . То есть, из всего ЕС Украина сотрудничает (и то только на уровне импорта) с Германией, Польшей и Италией. О какой евроинтеграции может идти речь? Или украинские политики полагают, что смогут перестроить всю экономику страны, и она будет отвечать потребностям избалованного европейского рынка? Если уж за предыдущие двадцать лет этого не удалось, то вряд ли удастся сейчас, в условиях сильнейшего экономического кризиса. Что же касается сложившихся экономических связей, то принятие таможенных льгот, которые даст членство в Таможенном Союзе, позволит Украине серьезно нарастить свой внешнеторговый баланс.

- Консолидация евразийского пространства — неперемное условие превращения осколков бывшего Советского Союза в значимую политическую силу. В этом заинтересованы, в первую очередь, мы сами, поскольку появлению самостоятельного полюса силы никто особо не обрадуется, а, значит, это будет только наш успех. Скажите, а с какими вызовами придется столкнуться идее Евразийского Союза, прежде чем она полностью воплотиться в жизнь?

- Вы задали вопрос, который сегодня занимает умы многих аналитиков. Действительно, начавшийся процесс интеграции многим не по душе — и укрепление связей внутри Таможенного Союза одновременно приводит к росту напряженности, как за его пределами, так и со стороны «пятой колонны» внутри стран-членов ТС. За последнее время существенно накалилась внутривнутриполитическая ситуация в Казахстане — фундаменталистские исламские террористические организации не оставляют надежды нарушить внутривнутриполитическую ситуацию в этой стране. Известно, что источники финансирования деятельности, а значит и основные цели таких организаций далеки от демократических идеалов. Ранее Белоруссия уже столкнулась с вариантом «твиттерной революции». Полагаю, что и России в ближайшее время предстоит испытать нечто подобное. Кроме того, серьезную проблему для многих сегодня создают реализующиеся транспортные проекты, которые будут являться ключом в Таможенном Союзе. Прежде всего — это российский «Се-

верный поток» и казахстанский проект возрождения Шелкового пути. Полагаю, что инфраструктурные объекты этих проектов сегодня становятся одними из критических элементов, в отношении которых возможна реализация угроз террористической направленности.

- Центр стратегических оценок и прогнозов, которым Вы руководите, занимаетесь экспертной оценкой и анализом наиболее горячих событий в мире. Могли бы Вы вкратце обозначить для наших читателей основные «линии разлома» на карте мира, эхо от которых обязательно скажется на безопасности стран постсоветского пространства?

- По Вашей терминологии я бы отметил следующие «линии разлома».

Первая — это кризис существующей модели мировой экономики. Накопившиеся проблемы столь глубоки и всеобъемлющи, что делают задачу их преодоления крайне сложной. Учитывая же, что нынешняя мировая элита не желает терять своей власти и поэтому не прилагает достаточных усилий по преодолению кризиса, то затягивание проблем еще на несколько лет становится вполне реальным. Кроме того, практика реализуемых «антикризисных мер» показала, что большинство из них сводятся к бесконтрольной печати необеспеченных долларов, что в первую очередь больно бьет по формирующимся экономикам, к которым относится большинство экономик стран СНГ.

Вторая линия разлома — кризис существующей модели мирового права, сложившейся по итогам Второй Мировой войны. Последние события в Ливии показали, что сегодня в мире нет юридической силы, способной воспрепятствовать несанкционированной агрессии и убийству законного руководителя страны со стороны «мирового полицейского» — США и НАТО.

Это делает реальным новый виток гонки вооружений, но теперь уже охватывающей гораздо больше стран. Причем такая гонка все чаще переходит в область оружия массового поражения. Сегодня вопросы ядерного нераспространения рассматриваются не иначе как пережиток прошлого, относительно стабильного времени. Сегодня, когда довлеет принцип «каждый сам за себя», никакие средства не будут лишними в борьбе с «мировым гегемоном».

Третья линия разлома — это истощение извлекаемых запасов полезных ископаемых и, прежде всего, — углеводородов. Так сложилось, что большинство разведанных запасов полезных ископаемых сосредоточены на территории малых стран, и это становится их основной угрозой. Сегодня, если на территории твоей страны есть стратегические запасы углеводородов, и ты не способен обеспечить их адекватную защиту, то с большой вероятностью твоя страна станет объектом агрессии.

И здесь, опять же есть о чем подумать — защищаться проще вместе. Таможенный Союз, сформировавшись как экономическое объединение, должен будет предложить своим членам и адекватную военную защиту экономических интересов.

«В ближайшие годы, на фоне отсутствия эквивалентной замены доллару, мировая элита не допустит дефолта экономики США?» Интервью информационному агентству ArmlInfo, Армения, июль 2011 г.⁴⁸

- Бюджетные переговоры республиканцев и демократов, призванные предотвратить приближающийся дефолт США по своим обязательствам, вновь не принесли результата, несмотря на растущее напряжение на финансовом рынке. Каким Вам видится выход из сложившейся ситуации?

- Действительно, вопрос дефолта экономики США последние дни завладел практически всем мировым информационным пространством. Вместе с тем, справедливости ради, следует отметить, что вопрос дефицита бюджета США встает далеко не в первый раз: верхняя планка дефицита бюджета уже неоднократно приподнималась, что, кстати, в последние годы стало происходить все чаще, и ситуация на некоторое время стабилизировалась, поэтому особых опасений для паники нет и сейчас. Другое дело, что регулярное увеличение верхнего предела дефицита бюджета не решает проблемы в принципе и ситуация неизбежно пойдет в тупик, простого выхода из которого не будет.

Мы в своих аналитических разработках, посвященных анализу движущих сил нынешнего финансового кризиса указывали на то, что происходящее в мировой экономике в последние годы напоминает ритуальные танцы шаманов, которые надеются, что все само собой рассосется. Одних только саммитов новоявленного посткризисного формата G20 прошло около десятка, но реальной жизнеспособной программы стабилизации ситуации так и нет. А ответ, на самом деле, весьма банален – США стремятся любыми средствами удержать статус-кво, не желая предлагать нечто принципиально новое или соглашаться на варианты, которые им предлагают другие. Сегодня администрации США гораздо проще продолжать экспортировать собственные проблемы в иные страны, пример тому – ситуация в Европе, чем соглашаться на кардинальные изменения устройства мировой финансовой системы.

- Инвесторы опасаются, что дефолт США может подорвать восстановление мировой экономики после кризиса и снизит спрос на сырье. Вы согласны с этим мнением, и как это отразится на России, странах СНГ и мире?

- В реальности, мировая экономика пока еще и не думала выходить из кризиса. Те признаки положительной динамики – это лишь результат наводнения экономики денежной массой и стремительной инфляцией ряда ключевых валют. Вспомните, сколько было напечатано долларов в ходе реализации, так называемых, «антикризисных планов» только за последние два года - то просто колоссальная сумма, которая неизбежно привела к серьезному снижению курса доллара! А сколько сейчас вливается в экономику другой резервной валюты – евро? Однако проблема остается нерешенной и безрезультатные дебаты G20 тому наглядное подтверждение.

Ситуация в мировой экономике – это следствие системного кризиса современной цивилизационной модели хозяйствования: она была хороша для захвата мирового господства путем поглощения слабеющих конкурентов, но она оказалась неспособной работать в условиях глобального доминирования. С высокой долей уверенности могу заявить, что в ближайшие месяцы, возможно, что и годы, мировая элита не допустит дефолта экономики США, так как просто нет эквивалентной замены. Да и администрация Обамы готова лишь

⁴⁸ http://www.csef.ru/studies/economics/projects/reasons_of_current_crisis/articles/1704/

к рекламной шумихе вокруг дефолта, но не к действиям в чрезвычайных ситуациях да еще в предвыборный период. Конечно, вполне в духе начала предвыборной кампании немного «поломаться» и представить все как борьбу за благополучие избирателей, но не более того.

Что касается России, то в условиях сохранения нынешних механизмов денежного управления, ситуация в стране будет больше зависеть от хода собственной избирательной кампании – хватит ли ресурсов на обеспечение всех заявляемых обязательств. В противном случае возможны серьезные осложнения к августу 2012 года. Экономическая ситуация в СНГ будет во многом связана с ситуацией в России. Ну а весь остальной мир будет, как и раньше, лихорадить от экспорта американских проблем.

- Спикер Палаты представителей республиканец Джон Боннер вынес на обсуждение проект сокращения расходов на \$1,2 трлн за 10 лет, при этом потолок госдолга предлагается поднять на величину, которая позволит правительству дожить до конца текущего года. Но демократы хотели бы сразу добиться сокращений на \$2,4 трлн, чтобы у Конгресса не было необходимости повышать лимит госдолга до конца 2012 года. Какая из этих мер наиболее реалистична, а какая является популизмом?

- Полагаю, что обе эти меры все же больше популистские, чем реальные. Как я сказал чуть выше – проблемы гораздо глубже, чем просто напечатать очередной миллиард долларов или несколько сократить расходы, которые, как водится, спустя несколько месяцев, вырастут вновь. Важно, что США не соглашаются признать недееспособность существующей системы управления мировой экономикой в условиях формирования нового постиндустриального мира. Все иные финансовые кульбиты – это, как говорится, от лукавого, реального улучшения и оздоровления экономической ситуации они не принесут...

- Экономическая ситуация в странах СНГ, в частности, в таких странах как Россия и Казахстан как будто начинает выправляться от последствий мирового финансового кризиса. Ваше мнение на этот счет?

- Сожалею, но я принадлежу к числу пессимистов. Полагаю, что некоторое улучшение, есть результат существенной инфляции по основным резервным валютам. Что касается России, то ситуация в стране кардинально не изменится до тех пор, пока не будет реализован план модернизации экономики. Складывающаяся сегодня картина, когда в одной из богатейших нефтью стран возникает бензиновый кризис, а индустрия нефтепереработки практически полностью прекращает существование, далека от представления о выходе из кризиса. Сегодня Россия продолжает утрачивать возможность создавать высокотехнологичную продукцию в авиастроении; автомобилестроение перешло, в основном, на «отверточную сборку» импортных моделей. Даже знаменитый российский военно-промышленный комплекс не удовлетворяет сегодня современным потребностям, и государство готовится к закупке импортных образцов вооружения. Так что до выхода из кризиса еще далеко. Нам, как никогда, сегодня необходима модернизация экономики. Глава правительства России Путин достаточно ярко сказал о происходящем на встрече с представителями крупнейших российских нефтяных компаний, отметив, что государство поддерживает тех, кто хочет работать в России, не чувствует себя временщиком и не пытается выжать последние резервы из старых проржавевших гаек и труб, а чувствует себя хозяином.

- Специалисты журнала Forbes, проанализировав макроэкономические показатели большинства стран мира за последние годы и прогнозы развития до 2012 года, отметили экономику Армении как вторую в рейтинге худших экономик мира.

Насколько реалистичен данный прогноз, и какую характеристику Вы, в общем, дадите подобным рейтингам?

- Первое с чего бы я начал, так это подверг критике рейтинги как таковые. Особенно те из них, которые за последние годы превратились в некий фетиш – вещь в себе. Уже больно дискредитировали себя ведущие мировые рейтинговые агентства на фоне углубления негативных тенденций в мировой экономике. Практика показала, что зачастую ничего не стоит выставить высокие рейтинги по тем объектам, которые уже завтра превращаются в ничто. И это, опять же, следствие губительных кризисных процессов в мировой экономике, когда «честное» слово превращается в товар и его можно просто купить.

- Теперь об экономике Армении. Ситуация действительно непростая. Ключевые проблемы, обозначившиеся два-три года назад, остаются доминирующими и сегодня. Привязка существенной доли поступлений в бюджет к доходам граждан страны, работающих за пределами самой Армении, остается одной из существенных проблем стабилизации экономики страны. Кроме того, на экономическую ситуацию оказывают серьезное влияние и проблемы геополитического характера, связанные с позиционированием Армении в политических процессах региона. Так, в частности, ряд экспертов указывает на то, что начавшие укрепляться экономические связи Армении с Ираном в последние годы претерпели охлаждение.

Также пока не получили развития экономические проекты, связанные с наметившимся улучшением отношений с Турцией. Хочу заметить, что развитие и укрепление экономических связей – дело хлопотное. Добиться экономической эффективности достаточно сложно и требуются годы на ее достижение, а вот потерять достигнутое очень даже легко. Россия прошла это на примере взаимоотношений с Белоруссией. В этой связи полагаю, что огромное значение в улучшении экономической ситуации в Армении будет играть стабильность внешнеполитических взаимоотношений и четкое понимание ориентиров развития, из которых во многом будет вытекать и внутривнутриполитическая стабильность.

- Несмотря на старания ЕС и, в частности, Германии, Moody's опустило кредитный рейтинг Греции еще на три ступени - с "Саа1" до "Са", что означает, что эмитент облигаций уже находится в состоянии дефолта. Как может отразиться возможный дефолт Греции на ЕС и евро?

- Безусловно ситуация в Европе сложная, хотя рейтинги сегодня во многом подыгрывают Штатам, и, что важно, сохраняется тенденция ее дальнейшего ухудшения. Проблема во многом та же, что и обсуждавшаяся нами несколько выше проблема дефолта США – сегодня Европа оказалась заложницей негативных экономических процессов в мире. Формируя зону евро, единая Европа предприняла попытку выстроить самостоятельную экономическую систему, но ключевым недостатком ее стала высокая интеграция с долларовой системой, уже существовавшими до реализации проекта «евро». И сегодня, когда перед США достаточно остро встали вопросы сохранения собственной стабильности, они не преминули воспользоваться этой тесной интеграцией, переложив на плечи Европы существенную часть собственных проблем. Сегодня уже ясно, что Греция – это лишь наиболее уязвимый элемент цепочки, под названием «Единая Европа». Далее могут быть Португалия, Испания, Италия. Для США сегодня был бы выгоден развал зоны евро и прекращение ее конкуренции с долларом.

Появилась бы возможность заместить часть нынешних механизмов, функционирующих в евро, на аналогичные долларовые механизмы, что снизило бы остроту американских проблем и внесло относительную стабильность еще на десятилетие. Однако повто-

рюсь, что все это лишь косметика, принципиального улучшения ситуации это не даст, а лишь оттянет развязку на некоторое время. Если мы хотим избавиться от постоянного ощущения надвигающегося кризиса и побороть боязнь за свое будущее в условиях экономического кризиса, необходимо приложить усилия к выработке принципиально новых механизмов формирования посткризисной мировой экономики. В этих механизмах не должно быть места нынешней парадоксальной ситуации, когда одна страна, в силу обстоятельств утратившая способность к мировому лидерству, продолжает хвататься за любую спасительную для себя возможность, при этом, не обращая ни малейшего внимания на наносимый окружающим ущерб.

Интервью интернет-проекту «Амал», Кыргызстан, июнь 2011 г.⁴⁹

- Сергей Николаевич, расскажите о Вашем проекте. Какова его основная задача?

- «Центр стратегических оценок и прогнозов» – молодой Интернет-проект. В сети наш сайт присутствует с октября 2010 года. Основную задачу, которую мы ставили перед собой – попытаться выстроить и отработать новую модель организации информационно-аналитической работы в условиях становления информационного общества.

Ситуация в мире за последние месяцы показала, что традиционный подход к анализу обстановки не позволяет адекватно реагировать на ее стремительные изменения – события столь оперативны, а ткань этих событий столь обширна, что для анализа всех явных и скрытых эффектов требуется не только значительный ресурс, но, что самое главное, - много времени, а его, как раз и не хватает, так как следующие события могут полностью перечеркнуть все ранее сделанные прогнозы.

Но, на наш взгляд, выход все же есть. Стихийно формирующиеся в социальных сетях экспертно-аналитические сообщества несут в себе зерно будущих аналитических институтов (но, что важно – уже не центров, так как структура их будет сетевой, а не иерархической). Сегодня можно и нужно работать с сетевыми экспертными сообществами. Вот эту цель мы сегодня и пытаемся реализовать.

- Ситуация последних месяцев действительно весьма и весьма интересна с точки зрения ее анализа. Каковы Ваши оценки происходящего?

- Изложение своей точки зрения на происходящее мне хочется начать с того, что, на наш взгляд, все основные события, определившие облик сегодняшнего дня неслучайны. Они связаны единым замыслом и планом построения Нового мирового порядка. По сути мы с вами наблюдаем, так сказать, практическую фазу этого самого переустройства. В первую очередь это связано с событиями в Северной Африке и арабском мире в целом.

В эту же версию во многом укладываются и события, происходящие в Европе. Последствия кризиса, спровоцированного ведущими мировыми финансовыми структурами, привели Европейский Союз фактически на грань развала. Но не только ЕС как политического союза, но и НАТО как военно-политического блока, так как экономические проблемы многих стран ЕС делают весьма затруднительным выполнение ими еще и обязательств в рамках НАТО.

Мысль о том, что НАТО нуждается в глубокой трансформации, сегодня становится все более ясной. В ряде аналитических работ американских военных экспертов подчеркивается, что сложившаяся в последние годы ситуация, когда НАТО больше дебатировать по вопросу о применении силы, а не применяет эту силу, становится все более обременен-

⁴⁹ http://www.amal.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=176&Itemid=1

тельной для США, которые стремятся действовать уже не в рамках блока, а в рамках временных коалиций.

Затронутыми трансформацией оказываются не только политические, но и финансово-экономические, социальные и, безусловно, военные элементы государственной машины. События последних месяцев наглядно продемонстрировали, что значение военной силы все же снижается в сравнении с силой информационно-пропагандистского воздействия. Ситуация в Ливии, где недостатки информационно-пропагандистского воздействия попытались компенсировать военной силой, это четко продемонстрировали. На этой волне ряд американских экспертов даже предлагает пересмотреть концепцию строительства американской военной машины.

Согласно новым взглядам (и новый министр обороны США, выходец из ЦРУ, это должен подтвердить) содержать военную машину накладно даже для США (что особо проявилось в условиях кризиса). Между тем события в Египте и Тунисе показали, что вопросы геополитического переустройства регионов вполне решаются информационно-пропагандистскими и финансово-экономическими методами воздействия.

События же в Ливии одновременно показали и сравнительно низкую эффективность военной силы. Именно поэтому предлагается сохранить лишь стратегические ударные силы, ВВС и, отчасти, - ВМС, а вот от сухопутных сил отказаться чуть ли не полностью в пользу увеличения численности сил специальных операций и подразделений информационной войны.

- А каковы Ваши оценки ситуации в Центрально-азиатском регионе? Затронет ли регион этот глобальный процесс перестройки?

- С большой долей уверенности можно сказать, что затронет. Основной целью США в регионе была и остается задача укрепления политических позиций для приобретения решающего голоса при распределении местных энергетических и иных природных ресурсов. Вообще тенденция такова, что чем богаче регион ресурсами, тем больше вероятность его вовлечения в «реформационные процессы». С этой точки зрения весь Каспийский регион, а также Туркмения, да и другие государства региона, оказываются в зоне риска.

По какому сценарию будет проходить «перестройка» сказать пока трудно, хотя основные элементы сценария уже прослеживаются.

Конечно, будет задействован религиозный фактор. Уже сегодня деятельность ваххабитских организаций террористической направленности существенно дестабилизирует ситуацию в регионе. В последнее время появилась информация об активизации ваххабитского подполья в Казахстане.

Участились их вылазки и на территорию России. По некоторым оценкам, сделанным региональными экспертами, фактор радикального ислама в регионе будет использован США и Саудовской Аравией для управления доступом к ресурсам региона. Сегодня саудиты не в восторге от того, что ресурсы Каспия станут доступными на рынке, что может привести к снижению цены на нефть и газ.

Кроме того, действующая администрация США продолжает планомерную работу по созданию кадрового резерва в политических структурах, в молодежных и неправительственных организациях, продвижению лояльных деятелей в госаппарат. Это подтверждает, к примеру, такая фраза известного американского политолога Ариэля Коэна: «...США должны укреплять связи с прозападными силами по всей Евразии, способствуя развитию ответственного государственного управления, соблюдению прав человека и норм права в целом...».

В контексте трансформации региона отдельный вопрос связан с региональной системой безопасности – кто и под чьим мандатом будет проводить «демократизацию».

Анализ показывает, что США и НАТО, получив практический опыт противостояния в Афганистане, не горят желанием активно участвовать в процессах по всей Центральной Азии, тем более что это в будущем напрямую приводит к столкновению интересов с Китаем. В ряде комментариев звучит мысль о том, что неплохо было бы подключить к вопросу перестройки региона структуры ОДКБ, но под чутким руководством НАТО. Сегодня Россию пытаются вновь склонить к участию в решении, в том числе, и афганской проблемы, а в последующем – к возможному столкновению с Китаем за ресурсы Центральной Азии. Полагаю, что это не лучшая идея.

- Вы отметили, что Казахстан сегодня является одной из площадок, с которой будет осуществлен план переустройства и центрально-азиатского региона. Можете несколько раскрыть этот тезис?

- Да, это во многом именно так. Казахстан объективно является сегодня ключом ко всей Центральной Азии, и кто сможет контролировать эту страну, тот сможет формировать весь регион. Сегодня регион становится ареной столкновения интересов США и Китая (Россия постепенно утрачивает влияние в регионе). В этой борьбе Казахстан очень удобен для США в силу исторической неприязни казахов и китайцев.

В своей политике США исходят из необходимости сохранения относительной стабильности, достигнутой в стране в последние годы. Именно поэтому одним из направлений политики США по продвижению в Казахстане так называемых «демократических преобразований» является модернизация политической системы страны. О важности этого свидетельствуют, в частности, результаты конференции, прошедшей в Вашингтоне в мае 2011г. В ней приняли участие представители американских НПО с участием сотрудников Госдепа и Конгресса США.

Среди главных вопросов дискуссии находилась инициатива Джеймстаунского фонда и Атлантического совета по созданию в Казахстане действительно многопартийной системы, с 2-3 полноценными оппозиционными партиями, способными на равных конкурировать с партией власти на выборах в 2012 году. Важно, что участники конференции отметили последние шаги Назарбаева по отмене референдума и проведению досрочных президентских выборов, которые, по их мнению, дают основание полагать, что казахский лидер не пойдет по пути построения демократии без учета мнения Запада. Интересно, что в ходе дискуссии особое внимание уделялось необходимости расчетливым и тайным действиям оппозиции, чтобы не вызывать чрезмерного раздражения действующего президента, от которого в Казахстане зависит еще «слишком много».

- В завершении интервью, что бы Вы посоветовали представителям экспертного сообщества с тем, чтобы яснее представлять складывающуюся картину. На каких вопросах акцентировать свое внимание?

- Я бы не стал давать каких-то рекомендаций, так как мы сами только начинаем экспертно-аналитическую работу и многому должны еще учиться, в том числе и у ваших экспертов, которые во много раз лучше понимают внутренние механизмы происходящих событий.

Скажу только одно – время и динамика событий сегодня заставляют меняться, в том числе и структуры, призванные анализировать происходящее, давать рекомендации и комментировать события. Использовать сегодня традиционные формы работы, такие как конференции, круглые столы и семинары оказывается не эффективно – ситуация меняется быстрее, чем эксперты смогут собраться для обсуждения. Между тем сегодня сама жизнь предлагает инструменты, основным из которых является Сеть. Экспертное сообщество сегодня должно уметь работать с Сетью и в Сети.

Полагаю, что за этим будущее информационно-аналитической работы. Нам же с вами необходимо сосредоточить усилия по выработке новых механизмов, новых приемов информационной работы с опорой на Сеть. Завтрашний день в аналитике будет связан с формированием информационно-аналитических кластеров и хабов, которые будут предоставлять потребителям возможность работы в реальном времени с облачными сервисами оценки и прогнозирования ситуации по тем или иным ситуациям, в тех или иных регионах планеты.

«Эмбарго на российское зерно будет отменено после урожая 2011 года». Интервью информационному агентству ArmlInfo, Армения, январь 2011 г.⁵⁰

- Сергей Николаевич, 22-23 января состоялся официальный визит президента Грузии в Армению. Какие проблемы между нашими странами, в первую очередь экономические, в том числе высокая стоимость грузинского транзита по транспорту и газу являются первостепенными, и каков потенциал развития отношений, по Вашему мнению?

- Могу ответить только, что считаю для Армении важным вопрос выстраивания равных отношений с Грузией, так как в сложившейся геополитической ситуации наличие еще одного наземного транспортного маршрута поставок товаров, в том числе и из России, – крайне важный элемент в политике Армении. Правда следует учитывать, что в условиях возможного осложнения внешнеполитической ситуации для Армении, этот маршрут будет закрыт в первую очередь – Грузия слишком четко выполняет все указания своего «старшего брата» в лице США и по его указке не замедлит заблокировать транзит.

- Являются ли высокие транзитные тарифы Грузии для товаров, следующих в Армению, продолжением ее негативных отношений с Россией? Сохраняет ли, по Вашему мнению, Россия планы по управлению транзитным ж/д коридором из Ирана к Черному морю по территории Армении? Предпримет ли в этой связи РЖД попытку приобрести железные дороги Грузии?

- Я не склонен считать грузинскую тарифную политику в отношении с Арменией продолжением ее политики в отношении России. Грузия сегодня, как и многие другие страны бывшего СССР, испытывает серьезные экономические трудности. В сложившихся условиях грузинское руководство, скорее всего, просто пытается заработать. Правда, учитывая специфику транзита армянских грузов, заработок на высоких тарифах очень схож с монополизацией транспортных коридоров, что и вызывает справедливое негодование армянской стороны.

- Насколько монополизация армянской экономики российскими компаниями, в первую очередь энергетического сектора, способствует развитию армяно-российских политических отношений?

- Ответ на этот вопрос я бы увязал с предложением взвесить альтернативные варианты. Во-первых, национализация энергетической инфраструктуры для Армении на текущем этапе ее экономического развития явно не выгодна – сегодня существующая инфраструктура во многом избыточна для потребностей страны. Во-вторых, геополитическое положение Армении дает возможность с пользой для страны использовать и ее транзитный статус. Встает вопрос о допуске к инфраструктуре иностранных инвесторов. Из возможных вариантов, на мой взгляд, Россия является предпочтительной стороной потому, что Россия – ближайший сосед, и сотрудничество в энергетическом секторе позволяет развивать партнерские отношения и в иных сферах.

⁵⁰ http://www.csef.ru/studies/politics/projects/russian_armenian_relations/articles/1111/

- Является ли Россия единственным государством, которое в силу политических причин может финансировать и построить в Армении новый ядерный энергоблок, учитывая отсутствие заинтересованности у западных инвесторов. И каковы перспективы этого проекта?

- Здесь необходимо обратиться к новейшей истории, а конкретно – к завершению строительства АЭС в иранском Бушере. Следует отметить, что даже в условиях беспрецедентного внешнего давления Россия завершила данный проект. В случае с армянским проектом можно предположить возникновение сходных с иранским проектом проблем, которые повлекут за собой давление как на армянское руководство, так и на руководство страны-партнера Армении по возведению атомного энергоблока. Я сейчас не буду останавливаться на тех проблемах, которые могут спровоцировать подобный ход событий, но полагаю такой ход событий возможным. В этих условиях необходимо четко себе представлять, кто способен выполнить взятые на себя обязательства даже в условиях внешнего давления. История показывает, что на сегодня это только Россия.

- 21 декабря 2010 года министр энергетики Армении Мовсисян заявил, что власти страны намерены приложить все усилия для недопущения в будущем году дальнейшего повышения тарифов на природный газ для населения. В свою очередь глава «Газпрома» Миллер объявил о том, что с 2011 года ценообразование на газ для Армении, будет осуществляться на рыночной основе. В текущем году тарифы на газ уже были повышены до 132 драмов, что на 37,5 % выше предыдущего тарифа. Выдержит ли наша «армянская» экономика подобные «международные» цены?

- Вопрос, связанный с тарифами на российский газ стал уже традиционным для многих журналистов, готовящих свои материалы в начале года. К сожалению, подобные материалы опираются на относительные цифры увеличения стоимости газа, забывая об абсолютных значениях. А ситуация за истекший год в мировой экономике серьезно ухудшилась, поводом стала безответственная политика ФРС США, выбросившей на рынок почти 1,5 триллиона долларов, что существенно обесценило американскую валюту. Не случайно это стало поводом начала, так называемых «валютных войн» накануне саммита G20 в Сеуле. Поэтому, говоря о росте цен на тот или иной продукт, не следует забывать об инфляции – о процессе обесценивания национальной валюты.

Что касается вопроса о том, выдержит ли армянская экономика «международные» цены, то здесь я бы рекомендовал активнее разрабатывать и предлагать к обсуждению варианты развития двустороннего сотрудничества, которые способствовали бы развитию армянской экономики в целом.

- Ожидаете ли вы отмены эмбарго на экспорт зерновых из России после урожая 2011 года, и как это повлияет на цены на зерно в странах СНГ?

- Да. Полагаю, что эмбарго на российское зерно будет отменено после урожая 2011 года. Соответственно можно прогнозировать стабилизацию цен на зерновом рынке.

- Если месторождение урана, разведываемое на юге Армении, начнет разрабатываться, как это повлияет на отношения Армении и Запада, учитывая, что уран будет перерабатываться в российском Ангарске?

- Не вижу в этом вопросе потенциальной угрозы для осложнения отношений Армении и Запада. Единственная проблема – появление на международном урановом рынке (весьма закрытом) нового поставщика. Для многих это позволит диверсифицировать собственные закупки этого ценного ресурса, однако некоторые будут и не вполне довольны. Вот вопросы недобросовестной конкуренции на этом своеобразном рынке могут вызвать некоторые осложнения, но не думаю, что риск их возникновения перевесит пользу от начала разработки месторождения. Кроме того, многое будет зависеть от характеристик

самого месторождения, которые могут быть уточнены только после начала его разработки.

- 2010 году инфляция в Армении достигла своего исторического максимума за последние 15 лет, составив 9.4%. При этом, после спада экономики в 14% в прошлом году экономический рост составил всего 2.6%. Хотя в свое время говорилось, что именно низкая инфляция сдерживает экономический рост. В чем причина подобной противоречивости, по Вашему мнению?

- К сожалению, Армения, как и многие другие страны, оказалась под воздействие последствий мирового финансового кризиса. Сегодня крайне неустойчивы и гораздо более сильные экономики мира – достаточно посмотреть на то, как лихорадит сегодня Европейский союз. Что касается специфики экономических показателей Армении, то я полагаю, что многое зависит от структурных особенностей экономики и финансовой системы страны, от того, как страна зарабатывает и как тратит свой бюджет. За годы независимости Армении ее экономика начала процесс перестройки, но до настоящего времени не завершила его. Основным препятствием на этом пути мне видится отсутствие четких целей средне и долгосрочного развития страны в целом, ее роли и места в мировом разделении труда.

Заключение

Прошедший, 2011 год, останется в новейшей истории как год, начала активных преобразований современного мир. Те процессы, которые десятилетиями развивались скрытно, с начала 2011 года частично вышли на всеобщее обозрение, явив миру сложные процессы трансформации современной геополитической реальности.

То что мир будущего уже не будет таким, каким он был еще несколько лет назад – уже совершенно очевидно. Более того, в ближайшем обозримом будущем нас ждет череда серьезных потрясений, результаты которых будут положены в основу новой системы миропорядка.

Происходящие трансформации геополитического пространства повлекут за собой необходимость трансформации тех структур, которые сегодня формируют незримую ткань инфраструктуры современной цивилизации. Придет в негодность система международного права, военно-политические блоки в их нынешней конфигурации будут не востребованы в новом мире. Новая экономика потребует принципиально новых подходов, отличных от нынешнего диктата со стороны федерального резерва США.

Сегодня, в ряден видимых проявлений, мы можем наблюдать грядущие изменения. И минувший год был достаточно богатым на такие события. Среди них: арест директора-распорядителя МВФ по надуманному обвинению в канун важных событий для всей зоны евро, убийство Каддафи, европейский финансовый кризис и некоторые другие.

Но, что еще более важно, сегодня мы наблюдаем ряд событий, связанных с попытками затронуть духовную и культурную сторону современных цивилизаций. Зачастую жертвами нынешних конфликтов целенаправленно становятся предметы искусства и религиозного культа. События этой группы гораздо более важные и их значение гораздо более глубокое на начавшиеся процессы трансформации. Они наглядно демонстрируют нам, что грядущий новый мировой порядок будет базироваться на иных принципах, и эти принципы будут иными не только в экономике и политике. Иные принципы будут навязаны нам и в духовной сфере. Вот только какими они будут?

Для того, чтобы лучше понимать события текущие, а также быть готовыми к восприятию событий грядущих, необходим глубокий и всесторонний анализ событий уже произошедших. Необходимо понимание причинно-следственных связей, лежащих в основе той ткани событий, свидетелями которой мы стали вместе.

Полагаю, что собранные вместе и выстроенные по времени их написания, материалы настоящего сборника послужили отправной точкой в осмыслении происходящих событий и дали возможность читателю составить собственное представление о событиях мира грядущего.